Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 копеек.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: [illegible] За границу: 1 год—18 дол., 6 мес.—9 дол., 3 мес.—4,5 дол., 1 мес.—1,5 дол.

№ 119. Среда 28 мая 1924 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 119.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Единство на деле.

Вчерашнее единодушное, единогласное принятие резолюции по политическому и организационному отчету ЦК подводит итог совершенно исключительному году работы ЦК нашей партии. ЦК впервые работал без опытнейшего кормчего, руководителя, учителя,—без Ленина. Партия должна была найти выход из крупнейших политических международных конфликтов, каким была нота Керзона; из труднейших социально-экономических кризисов, каким были «ножницы»; провести серьезнейшую экономическую реформу—денежную; укрепить ряды партии, ее основные кадры новыми пролетарскими силами. ЦК нашей партии с этими задачами справился, выполнив колоссальную работу во всех областях. Партия за год выросла—вернее—выросла за эти годы, все более и более обогащенная опытом коммунистического строительства в труднейшей обстановке. Она пришла на с'езд с обновленными, освеженными силами. Смерть вождя не застигла врасплох большевистскую армию. Теснее еще сомкнулась партия вокруг знамени вождя. Партия почувствовала сильнее, чем когда бы то ни было, необходимость единства. И это свое единство она демонстрировала на деле. С'езд нашей партии подвел только итоги, наиболее ярко подчеркнул это единство. Когда т. Зиновьев закончил свой политический отчет о работе ЦК, с'езд, как один, движимый единым чувством, одним настроением, одной мыслью, встал и пропел «Интернационал».

И сегодня с'езд единогласно принял резолюцию, одобряющую целиком работу ЦК нашей партии за истекший год, и, движимый теми же мыслями и настроениями глубокого единства нашей коммунистической семьи, поднялся с революционным кличем на устах. Пусть назовут еще одну такую партию в мире, которая обладала бы таким внутренним единством, как РКП.

До XIII с'езда еще могли быть у наших врагов надежды на то, что партия не сможет преодолеть всех трудностей, мешающих установлению этого единства. Враги прямо рассчитывали на то, что расхождение оппозиции с партией пойдет глубже и создаст трещину в партии, расколет ее. О, тогда они вбили бы основательный клин между расколовшимися частями партии, как они это пытались уже частично сделать и теперь!

Пусть эти господа белогвардейцы всех мастей оставят навсегда свои надежды на внутренний раскол в нашей среде. Тов. Зиновьев тысячу раз был прав, говоря, что не найдется человека или группы в нашей партии, которые сумели бы расколоть нашу партию.

Но и те наши товарищи, которые все еще надеялись, что XIII с'езд в какой-нибудь мере оправдает неверные взгляды оппозиции, выдвинутые ими во время партдискуссии и осужденные, как мелкобуржуазный уклон, XIII всесоюзной партконференцией,—тоже ошиблись. С'езд сосредоточил на этих ошибках свое особенное внимание, с'езд единодушно осудил эти неверные взгляды оппозиции. Но он сделал это именно потому, что открытое, единодушное признание этих взглядов ошибочными скорее поможет изжить эти взгляды.

Вместе с тем, резолюция, принятая по отчету ЦК, дает ряд серьезнейших указаний относительно дальнейшей работы и намечает целую программу новому ЦК. Мы уверены, что в выполнении этого плана, что в преодолении трудностей на пути нашем, что в предстоящей борьбе партия будет так же едина, как единодушен был с'езд. Мы уверены также, что и бывшие члены оппозиции сумеют выровнять свой шаг, пойдут в ногу со всей партией и помогут нам «превратить Россию нэповскую, Союз Советских Республик нэповский—в Союз социалистический».

О внутрипартийной информации.

Партийная работа углубляется и усложняется с каждым днем. Все новые слои членов партии втягиваются в активную политическую жизнь и начинают принимать участие в разрешении партийных вопросов. Для того, чтобы этот процесс таким же темпом развивался и впредь, необходимо остановить внимание партии на вопросах регулярной и глубокой информации всей партии о работе руководящих парторганов, внутрипартийном положении, политическом и экономическом положении страны. Такая постановка информации становится одной из крупнейших партийно-организационных задач. Внутрипартийная демократия немыслима без достаточной осведомленности партии о работе своих руководящих органов, без достаточно подробной информации о всех вопросах текущей политики. С другой стороны, партийное руководство, сильно осложняющееся в настоящее время, требует более быстрого, более внимательного учета всего, что происходит на местах, всего, что характеризует жизнь организации и политические сдвиги в рабочем классе и крестьянстве.

Исходя в основном из этих соображений и учитывая ту неосведомленность, которая обнаружилась во время декабрьско-январской дискуссии, на январском пленуме ЦК и на XIII конференции были вынесены постановления о необходимости создания в аппарате ЦК РКП специального информационного отдела. Теперь этот отдел создан. Он работает всего месяц и не может представить отчета о проделанной работе, но может и должен взять на себя определенные обязательства с тем, чтобы их выполнить в новом партийном году.

Мы слишком мало знаем, как живет наша партия. Наши организации замыкаются в своих узких рамках и обмениваются опытом только на совещаниях и с'ездах. У нас нет постоянного обмена сведениями о наших внутрипартийных болячках, сдвигах, достижениях, новых организационных мероприятиях, намечающихся отклонениях в работе отдельных организаций от того, что принято всей партией. В период от с'езда до с'езда каждая организация живет своей замкнутой жизнью. Эта жизнь слабо отражается в наших газетах, но о ней достаточно говорят те сведения и материалы, которые накопляются в информотделе ЦК. Первой задачей информотдела ЦК РКП поэтому должно быть: наладить информацию всей партии о внутрипартийном положении, происходящих внутри партии изменениях и сдвигах и организационных достижениях, известиях и предположениях отдельных организаций.

ЦК РКП—это грандиозная партийная лаборатория. До сих пор мы узнаем о работе этой лаборатории только по регулярным отчетам, помещаемым в «Известиях ЦК». Но партия сейчас хочет быть в курсе текущей ежедневной работы своего руководящего органа. Для местных партийных работников представляют большой интерес многочисленные организационные и политические постановления ЦК, как будто бы не имеющие общепартийного значения, а относящиеся лишь к отдельным организациям. Мне, например, кажется, что даже обычное организационное постановление ЦК по докладу секретаря какого-нибудь губкома или по докладу ответственного инструктора ЦК может дать очень много для ориентировки в организационных вопросах всем активным партийным работникам. А политическая директива ЦК РКП, данная членам партии, работающим, скажем, в НКВТ, или НКФ, или НКИД, своевременно в том или другом виде переданная, хотя бы узкой руководящей верхушке партии, может дать очень много для усвоения и правильного проведения по всей партии политической линии ЦК. Поэтому второй нашей задачей должно быть: наладить информацию всей партии и, прежде всего, ее руководящего состава о работе центральных партийных органов, прежде всего ЦК и его отделов.

Еще хуже у нас обстоит дело с информацией о работе Коминтерна. Партия привыкла ориентироваться на международное движение и принимает близко к сердцу все вопросы Коминтерна, но большинство коминтерновских вопросов на партию сваливается, как снег на голову. Необходимо, чтобы, кроме тех руководящих статей, которые помещаются в «Правде», и общей агентурной информации Роста, партия могла получить ряд данных о процессах, происходящих внутри отдельных партий, ряд фактических данных, оценок, чтобы, таким образом, быть предупрежденной о предстоящих возможностях. Конечно, это вопрос чрезвычайно сложный, но одно несомненно: партии нужна большая информация, чем до сих пор о работе ИККИ, отдельных иностранных компартий и о всем международном рабочем движении.

Партия также должна знать значительно больше, чем теперь, о работе наркоматов и др. центральных учреждений, о достигнутых ими успехах и предполагаемых мероприятиях. Участие новых слоев в активной партийной жизни невозможно без широкого обсуждения наших хозяйственных достижений, а это обсуждение будет достаточно успешно только в том случае, если будет возможно местные успехи сравнивать со всероссийскими.

И последний, особо важный вопрос, правильная информация по которому чрезвычайно важна для партии,—это те внутренние социальные и политические сдвиги, которые происходят в стране, меняются взаимоотношения классов, изменяется политическая ориентация отдельных слоев общества то в сторону советской власти, то против нее. Количество переходит в качество, несознательные процессы становятся сознательными. Происходит дифференциация крестьянства, укрепление крепкого крестьянина, нащупывание пути в сторону от намеченного нами. Намечаются интересные процессы в интеллигенции. Каждый губком имеет об этом отдельные факты и соображения. В разрозненном виде эти факты кажутся случайными и не имеющими большого значения. Только в своде всесоюзном они получают смысл. Недостаточно иметь сведения об уже заканчивающихся процессах. Необходимо учесть только что начинающиеся, намечающиеся. Недостаточно иметь сведения по одной губернии. Для того, чтобы влиять на ход развития, необходимо знать, что делается в других местах.

Необходима серьезная постановка информации о политическом и экономическом состоянии страны.

Необходимо, чтобы информация о работе ЦК, о международном коммунистическом движении, о внутрипартийном положении и о положении в стране дошла до каждого отдельного члена партии, до каждой низовой рабочей ячейки. И тогда такая информация будет играть роль мощных скреп для нашей партии, она будет связывать ее сверху донизу, будет сближать отдельные ее составные части.

Информационный отдел ЦК еще недостаточно подготовлен к такой большой и сложной работе. Но он эти задачи должен поставить перед собой и к их осуществлению по мере сил и возможностей стремиться.

Какие средства имеются в нашем распоряжении для налаживания информационного дела?

Использование партийной печати, установка постоянной и органической связи с отделами партийной жизни наших газет и руководство ими, выпуск партийных бюллетеней Роста для обслуживания провинциальной печати. Но эти формы информации дадут сравнительно мало. Большее значение для партии будут иметь информационные письма, [illegible] отзывам многих членов партии, [illegible] очень много всей партийной массе. Попытки издавать такие же письма были и на Украине, на Урале и в ряде губерний.

Нужно, чтобы все областные и губернские комитеты приступили к регулярному составлению и изданию таких писем. Материал для них они получат в значительной части в тех информационных материалах, которые им будет рассылать информотдел ЦК. Во одновременно нужно, чтобы и устное информирование о состоянии организации и работе комитетов было лучше налажено, чем до сих пор.

До сих пор наши информационные отделы ставили перед собой только аппаратные задачи. Они должны были обслуживать орготделы. Теперь перед нами стоят самостоятельные крупные организационные задачи. Теперь информация превращается в важное и самостоятельное орудие партийной работы. Она перестает быть только накоплением материалов, основной задачей ее становится использовать все накопляемые сведения для информирования всей партии, для постановки перед всей партией новых вопросов, для оживления жизни партии, для обмена партийным опытом.

В. КНОРИН.

С.-х. коллективы и единый с.-х. налог.

Статья 30-я дает очень серьезные льготы с.-хоз. коллективам. Политические и экономические последствия этих льгот очень большие. Надо ожидать большой тяги крестьянства в сторону обобществления. Необходимо использовать льготы в смысле организационного и материального укрепления бедноты, организующейся в коллективы. Обязанность в этом отношении лежит на сел.-хоз. кооперации.

Во вновь изданном декрете об едином с.-х. налоге имеется ряд крайне важных статей, определяющих льготы хозяйствам, проводящим у себя те или иные культурные начинания. И наиболее интересной, по нашему мнению, является ст. 30-я, буквально говорящая следующее: «коллективным и кооперативным организациям, применяющим общественную обработку земли, предоставляется скидка: первым (т.-е. коллект. хоз.) в размере 25 проц. и вторым—в размере 10 проц. с исчисленного на них налога и надбавки к нему на местные нужды, если хозяйства этих коллективов ведутся без наемных рабочих».

В чем реально, выразится такая льгота коллективам?

По данным Сельскосоюза *) в 1923 г. имелось 12.773 коммун, артелей и т-в по совместной обработке земли. В среднем, по данным того же Сельскосоюза, на каждый коллектив приходится около 50 дес. пашни, **) или всего земли под коллективными хозяйствами около 650.000 дес. Считая в среднем налог с десятины в 8 пуд., а льготу с него в 2 пуда с дес., получим общую льготу коллективам в 1.300.000 пуд. зерна. Эта льгота имеет колоссальное значение—и политическое и экономическое.

Политическое значение ее заключается в том, что советская власть отныне формально признает обобществленные крестьянские хозяйства, стоящими выше индивидуальных хозяйств. Этим кладется конец всяким разговорам о пресловутом «нейтралитете» в нашей земельной политике. Деревенская беднота отныне должна понять, что советская власть и партия только тогда приходят на помощь бедноте, когда беднота начинает хозяйственно организоваться, когда из состояния хозяйственного распыления она переходит в положение организованного трудового сотрудничества. Правильное маневрирование машинным кредитом в связи со льготами по единому налогу может дать сильнейшее оружие в руки деревенской бедноте в ее классовой борьбе с кулачеством.

Экономическое значение 30-й статьи важно тем, что она дает громадный стимул к образованию крестьянских хозяйств крупно-коллективного вида. Этим она косвенно будет содействовать экономизации крестьянского инвентаря и рабочей силы, в колоссальных количествах расточаемых сейчас анархичным по своей природе мелким крестьянским хозяйством.

Еще большие перспективы в смысле благоприятствования создаются для коллективных хозяйств при условии комбинирования ст. 30 со статьей 24, устанавливающей льготы за с.-х. улучшения и электрификацию. При условии рациональной постановки хозяйства и обобществленного труда, льготы для коллективов могут повышаться в некоторых случаях чуть ли не до 40 проц.

Все это должно создать тягу к коллективам не только со стороны деревенской бедноты, но и со стороны середняков и даже кулаков. Конечно, в этом опасности нет при условии тщательного регулирования коллективного движения, с одной стороны, земорганами, а с другой—с.-х. кооперацией. Нет, сомнения, что для кулацких слоев деревни коллективы могут явиться средством хотя бы частичного уклонения от налоговой повинности, ибо мы знаем такие коллективы, где нет и следа действительной коллективности. Но борьба с этим вредным уклоном в коллективизме должна составить только одну из частностей общей работы по урегулированию коллективного движения. Центр тяжести этой работы должен заключаться в направлении коллективного движения в правильное организационное русло. Жизнь нам уже показала, что формы коллективизации чрезвычайно разнообразны и что даже в системе индивидуальных хозяйств могут существовать большие или меньшие тенденции к обобществлению основы крестьянского хозяйства—земледелия. Необходимо только заняться разработкой определенных кооперативных методов, которые и дадут возможность регулировать с помощью налоговых и кредитных льгот движение крестьянства в сторону обобществления своего хозяйства.

Экономика коллективного земледелия, его теория и практика представляют одну из самых неисследованных областей кооперации. И в то время, как в стране, которая строит будущность своего земледелия на принципе изменения природы мелкого крестьянского хозяйства в сторону коллективизма, должны были бы существовать кафедры по экономике коллективного земледелия, кафедры по истории, теории и практике коллективного земледелия, у нас в этом отношении дело обстоит так, как в любой буржуазной стране.

Далее, очевидно, что помимо потребительской и с.-х. кооперации должен создаться еще новый вид кооперации—кооперации производственно-земледельческой, которая и охватит ту область, которую не может охватить сейчас с.-х. кооперация. Вопрос этот новый и чрезвычайно сложный, который партия, по нашему мнению, должна ввести в круг своих исследований и изучений. Пока же, до поры до времени, вопросом об использовании ст. ст. 24 и 30 единого налога в интересах развития и улучшения земледельческого коллективизма должна заняться с.-х. кооперация. Если она упустит момент и применение ст. 30-й пойдет самотеком, то в результате может получиться то, что получилось с коллективами в 1919—1920 годах, когда политика покровительствования им во время продразверстки потянула в коллективы такие слои деревни, которые в конце концов уронили коллективизм и в глазах крестьян, и в глазах советских организаций.

Я. КИРПИЧОР.

*) Сельскохоз. кооперация в цифрах. Изд. Сельскосоюза. 1924 г.

**) Сельскохозяйственная кооперация и условия нэп. Сельскосоюза. 1923 г. 37 стр.

Тайны польских застенков.

(Письмо из Варшавы).

Опубликованный во французской печати протест французских ученых и политиков против белого террора в Польше попал польским правительственным кругам не в бровь, а в глаз. Эффект протеста усугубился еще тем, что под ним имеются подписи Пенлеве и Эррио, которые вышли победителями в последних выборах во Франции и являются кандидатами на высшие посты в новом французском правительстве, которое придет на смену правительству Пуанкаре.

Ничего нет поэтому удивительного, что на ошарашенных провалом французского национального блока польских политиков французский протест против белого террора в Польше произвел впечатление грома среди бела дня. На второй день после опубликования протеста сразу ожила давно заглохнувшая специальная комиссия сейма для обследования положения польских тюрем. Понятно, что бездействовавшая до сих пор комиссия была пробуждена к жизни не для того, чтобы выяснить настоящее положение в польских тюрьмах, а чтобы замять, затушевать и задушить крик отчаяния 4 тысяч политических арестантов, который, несмотря на толстые стены тюрем, слышен не только в Польше, но и за границей.

Польская власть, проводящая твердою рукою систему белого террора в Польше, пустила теперь в ход все пружины, чтобы усыпить бдительность Запада и замять неприятный инцидент с польскими тюрьмами. Во Францию, откуда впервые раздался протест против польской инквизиции, поехала срочно комиссия для обработки на месте общественного мнения. Польская печать помещает ежедневно статьи и ложью и обманом пытается ослабить впечатление, произведенное протестом.

Этой кампании лжи необходимо противопоставить факты. А факты говорят за то, что слова протеста французских ученых и политиков ничуть не преувеличены, а, наоборот, не содержат и тысячной доли всех кровавых тайн польских застенков.

В «Роботнике» (газета ППС) от 17 мая мы находим письмо родственников заключенных в белостокской тюрьме, в котором говорится:

«Сообщения от наших родственников из белостокской тюрьмы свидетельствуют о том, что их положение в последнее время значительно ухудшилось. Отношение тюремной администрации к заключенным грубое (варварское). Избиение арестованных — ежедневное явление. За малейшее отступление от тюремного режима—карцер. Прогулки отменены. Право жалобы прокурору на практике не существует».

Не лучше обстоит дело в других застенках на так называемых «окраинах». До нас дошел отчаянный вопль из подвалов бориславской тюрьмы. Там происходят вещи, которые напоминают средневековую инквизицию. Недавно полиция так избила находившегося в тюрьме рабочего Галибарда, что он в агонии был привезен в госпиталь, и в данный момент уже, по всей вероятности, не живет. В течение короткого времени были замучены в том же застенке рабочие Холевка и Бизанский. Первому полиция засунула после смерти в карман бутылку с ядом, чтобы симулировать самоубийство погибшего, а другого пыталась ночью 5 мая тайком похоронить, что обнаружилось благодаря протесту гробовщика, который был поражен необычайной похоронной процессией в такое неурочное время.

Интересно поэтому поедет ли комиссия Тугута также в бориславскую тюрьму.

Рабочая Польша стоит теперь перед свежей могилой 18-летнего комсомольца Энгеля, расстрелянного по приговору военно-полевого суда в Лодзи. Энгель застрелил 24 апреля провокатора Лучака, проникшего в организацию коммунистической молодежи и выдавшего многих членов союза полиции. Для того, чтобы казнить Энгеля, необходимо было создать военно-полевой суд, ибо ни один гражданский суд не решился бы вынести в данном случае смертного приговора. Для этой цели лодзинская прокуратура произвела убитого провокатора Лучака в государственные чиновники, на основании письма лодзинского воеводы, в котором указывалось, что Лучак получал «под псевдонимом» постоянное жалованье в лодзинской охранке.

Прошение о помиловании Энгеля президент отклонил. Казнь молодого комсомольца произошла в спешном порядке 17 мая. Кровожадная буржуазия отомстила за своего провокатора.

Говоря о белом терроре и о польских тюрьмах, нельзя не заклеймить предательского отношения ППС к томящимся в тюрьмах рабочим. 1 мая ППС пространно говорила в своих листовках о «большевистских деньгах, о советских агентах», но ни словом не обмолвилась о политических заключенных. Предложение красной фракции профсоюзов об организации в день 1 мая денежного сбора в пользу заключенных было официально отклонено ППС, заявившей, что ей нет дела до сидящих в тюрьмах коммунистов. Теперь, когда завеса над польскими тюрьмами приподнялась, ППС вместе с буржуазными партиями неутомимо и дружно работает над тем, чтобы замять возникший «инцидент» с Западом по поводу белого террора в Польше. Это, однако, не мешает пепесовцам ставить в сейме предложение о запрещении правительству обмениваться политическими заключенными с Советской Россией. ППС не может себе простить того, что тот или иной коммунист не досиживает назначенный ему по приговору тюремный срок.

Но и ППС не могла остаться равнодушной и не откликнуться на неслыханный расстрел комсомольца Энгеля. ППС без всякого зазрения совести фарисейски говорит, что Энгель является первым коммунистом, расстрелянным по суду, не упоминая ни одним словом о сотнях рабочих, замученных в польских застенках без суда. ППС возмущается приговором лодзинского полевого суда не потому, что он является обыкновенным убийством, а потому лишь, что приговор лодзинского суда может быть использован в целях агитации против Польши. Искариотская статья «Роботника», посвященная трагической смерти Энгеля, как бы учит польскую буржуазию, как следует безнаказанно убивать рабочих. Убивайте в застенках, в подвалах, в тюремных одиночках, но не устраивайте явных судов, которые могут быть использованы в агитации против буржуазной Польши!—таков совет ППС. И надо ей отдать справедливость. Когда ППС была у власти, во время знаменитого правительства «т. Морачевского», коммунистов не убивали по суду. Тт. Веселовский и Фаберкевич были убиты таким образом, что цивилизованный Запад не мог и представить точных доказательств соучастия в убийстве.

Правды перекричать не удастся ни Тугуту ни ППС. Приведенные нами факты, имевшие место уже после протеста французских ученых, свидетельствуют о том, что картина террора, представленная в протесте, только в некоторой мере передает кошмар и ужас белого террора в Польше. Польская буржуазия для спасения своего существования ни перед чем не останавливается. Рабочие всего мира должны поэтому знать и помнить, что в польских тюрьмах томятся до сих пор 4 тысячи революционеров, и что каждого из них может постигнуть в любой день участь замученных Галибарды, Холевки, Бизанского, Ольги Бессараб и Энгеля.

И. ВОЛЬСКИЙ.

Варшава, 19 мая.

Правительство Маркса вышло в отставку.

Националисты высказались за участие в правительстве.

ОТСТАВКА КАБИНЕТА МАРКСА.

БЕРЛИН, 26 мая. (Роста). Кабинет Маркса подал в отставку. Отставка принята президентом.

РЕЗОЛЮЦИЯ НАЦИОНАЛИСТОВ.

БЕРЛИН, 26 мая. (Роста). В резолюции, вынесенной националистами, отмечается готовность принять участие в правительстве, при чем, как доказательство, напоминается о Тирпице. По вопросу о внешней политике националисты в своей резолюции в общем придерживаются примирительного тона, но отказываются предстать на переговорах о репарациях, заранее связав себя какими-либо обязательствами.

ИСТИННОЕ ЛИЦО СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ.

Германские социал-демократы стараются повлиять на своих французских коллег, чтобы они пошли на коалицию с буржуазными партиями, с левым блоком. Роль уговаривателя взял на себя корреспондент «Форвертс» в Париже, старый испытанный социал-демократ Виктор Шиф. В одном из своих писем в «Форвертс'е» Шиф пишет, что «на всех произведет невыгодное впечатление, если при первом голосовании в новой французской палате социалистическая Франция не единогласно выскажется за коалиционное правительство». Готовясь в Берлине если не вступить в правительство, [illegible] принятие доклада экспертов), то, по крайней мере, проявить к новому кабинету, который скоро сформируется, «строжайший нейтралитет»,—германские социал-демократы учат своих парижских друзей вступать в коалицию с буржуазией на благо родины.

Еще более ярко выявляет истинное лицо германской социал-демократии другой «учитель», бывший независимый Штейнгаер. Он, конечно, за коалиционное правительство и на страницах «Вельтбюне» говорит, что, исходя из соотношения сил, новое правительство в [illegible] ставлять все партии, начиная от националистов и кончая социал-демократами.

Нужно ли после этого удивляться, что социал-демократы проявляли особенно гнусную роль в наскоке буржуазно-социалдемократической полиции на наше торгпредство в Берлине.

АРЕСТ КОММУНИСТОВ-ДЕПУТАТОВ.

БЕРЛИН, 26 мая. (Роста). Арестованы 62 участника франкфуртской конференции компартии. В числе арестованных находятся вновь избранные в рейхстаг депутаты Флорин, Шлехт, Бушман и несколько депутатов ландтага.

Эррио об отношении к СССР.

ПАРИЖ, 26 мая. (Роста). Заявления Эррио относительно будущих отношений СССР с Францией все еще носят неопределенный характер. Эррио заявляет, что он высказывается за возобновление сношений с СССР, «не смешивая русский народ и даже правительство СССР с Коминтерном, и при условии, что будут ограждены законные интересы собственников русских ценностей».

Интерес общественного мнения Франции к вопросу о возобновлении сношений с СССР все возрастает. Реакционная газета «Либертэ» напечатала враждебную советской власти статью. Напротив, социалистическая газета «Попюлер» требует от вновь избранных социалистов и демократов немедленного признания советского правительства, обосновывая свое требование тем, что после признания советское правительство не будет иметь предлога для содержания сильной армии, взывая к призраку иностранной интервенции».

Белогвардейская газета «Последние Новости» сообщает, что по сведениям, будто бы исходящим из авторитетных источников, Эррио решил признать советское правительство де-юре без всяких условий еще до 5-го июня.

«ВОССТАНОВЛЕНИЕ СНОШЕНИЙ С СССР —НАЦИОНАЛЬНАЯ И МЕЖДУНАРОДНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ».

ВЕНА, 26 мая. (Роста). В беседе с корреспондентом «Винер Нейе Фрейе Прессе» Эррио сделал следующее заявление по поводу отношений с СССР: «Я еще не знаю точно, в каком виде последуют возобновления сношений. Однако, я убежден, что восстановление экономических сношений с СССР является национальной и международной необходимостью. Я—мэр Лиона, крупнейшего промышленного центра Франции, и, кроме того, в прошлом году я ездил в Россию. Мой опыт и вынесенные мною из этой поездки впечатления дают мне возможность с уверенностью заявить, что экономические сношения с СССР не только необходимы, но и возможны. Я полагаю, во всяком случае, что можно начать переговоры. К тому же я убежден, что чем больше мы будем разговаривать с русскими, тем больше желания они проявят сблизиться с нами».

Международное положение СССР.

ПРЕКРАЩЕНИЕ СДЕЛОК С ГЕРМАНИЕЙ.

БЕРЛИН, 26 мая. (Роста). Пресса сообщает, что торгпредство приостановило целый ряд крупных деловых сделок, в связи с инцидентом, и в настоящее время торгпредство работает с иностранными фирмами. Проданы крупные партии табаку во Францию и Голландию, меховые товары в Америку, а зерно в Голландию, Бельгию, Данию и Чехо-Словакию.

ТРЕВОГИ КИТАЙСКИХ ДИПЛОМАТОВ.

ПЕКИН, 26 мая. (Роста). Переговоры тов. Карахана с Японией являются причиной большой тревоги в китайских официальных кругах. Желая оправдать пассивность китайского правительства, китайская печать заявляет, что советско-китайские переговоры прекратились потому, что Карахан слишком занят, ведя переговоры с Японией.

Советская миссия отрицает эти заявления, говоря, что японские переговоры не мешают полпреду СССР урегулировать вопрос с Китаем, но что следующий шаг должен сделать китайский кабинет, который осведомлен о необходимой процедуре. От китайского правительства зависит дальнейший ход переговоров Китая с СССР.

АНГЛО-СОВЕТСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ.

ЛОНДОН, 26 мая. (Роста). Сегодня рано утром тов. Раковский посетил министерство иностранных дел. Сегодня состоится заседание комиссии по торговому договору, пленарное же заседание англо-советской комиссии, назначенное на сегодня, отложено на завтра.

ТЯГА В СССР.

ХАРБИН, 26 мая. (Роста). Сегодня состоялось собрание репатриантов, в котором участвовало 600 человек, преимущественно бывших белогвардейцев. Собрание постановило обратиться к полпреду СССР с ходатайством об ускорении отправки на родину.

Накануне образования французского правительства.

ЭРРИО О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ.—В ГЕРМАНСКОМ ВОПРОСЕ «ИНТЕРЕСЫ ОТЕЧЕСТВА» ПРЕЖДЕ ВСЕГО.

ВЕНА, 26 мая. (Роста). В интервью с корреспондентом «Винер Нейе Фрейе Прессе», Эррио заявил, что он будет придерживаться дружественных отношений с Англией, тем более, что он сочувствует программе Макдональда.

К Германии Эррио намерен проявить доброжелательное отношение, однако, будет энергично противодействовать всякому возможному несправедливому выступлению со стороны Германии. По словам Эррио, он придерживается основных тезисов доклада экспертов и признает необходимость возобновления экономического единства Германии. Он не может еще указать срок эвакуации Рура и должен подчинить свои личные чувства интересам отечества. Решение этого вопроса будет зависеть от переговоров.

РАЗНОГЛАСИЯ СРЕДИ СОЦИАЛИСТОВ.

ПАРИЖ, 26 мая. (Роста). Вопрос об участии социалистов в правительстве вызвал разногласия среди французских социалистов. Некоторые социалистические федерации, в том числе федерации департаментов Роны и Вар, высказались за участие, другие—против. Предполагают, что национальный с'езд партии выскажется против участия социалистов в правительстве.

ЗДРАВОЕ СУЖДЕНИЕ ПУАНКАРЕ О СОЦИАЛИСТАХ.

ПАРИЖ, 26 мая. (Роста). В речи, произнесенной в генеральном совете департамента Мезы, Пуанкаре заявил, что он будет продолжать трудиться для осуществления мира и для того, чтобы добиться по договорам, которые он признает не вполне удовлетворительными, удовлетворения всех требований Франции. Далее он заявил, что исход выборов ни в коем случае не является порицанием его внешней политики, которая не может быть подвергнута никакой пересмотру.

В другой речи Пуанкаре заявил по поводу участия социалистов в правительстве, что когда социалисты войдут в кабинет, они сразу откажутся от известных пунктов своей программы, как, например, от борьбы против частной собственности. Они будут принуждены голосовать за буржуазный бюджет. Если же партийная дисциплина запретит им вступление в правительство, то получится положение, когда часть блока будет управлять при недоверчивом контроле другой части. «Республиканцы,—заключил Пуанкаре,—должны следить внимательно за развитием событий, для того, чтобы выступить в защиту своих политических идей».

КАМПАНИЯ ПРОТИВ МИЛЬЕРАНА.

ПАРИЖ, 26 мая. (Роста). Левая французская пресса продолжает ожесточенную кампанию против Мильерана, требуя его отставки.

«Тан», становясь на сторону Мильерана, предупреждает общественное мнение о тяжелом кризисе, который будет вызван уходом Мильерана при настоящих условиях.

Коммунистическое движение во Франции.

ГРАНДИОЗНАЯ МАНИФЕСТАЦИЯ ПЕРЕД «СТЕНОЙ КОММУНАРОВ».

ПАРИЖ, 26 мая. (Роста). В воскресной манифестации перед «Стеной Коммунаров» участвовало до 100.000 рабочих. Манифестация носила внушительный характер и число участников было гораздо более значительным, чем на демонстрациях прошлых лет. Участвовали французские, арабские (из Сев. Африки), польские, венгерские, русские, итальянские рабочие, а также рабочие азиатских стран. Во главе манифестации шли коммунисты, которые поклонились знамени коммунаров и приветствовали оставшихся еще в живых коммунаров.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПОЛЬСКИХ КОММУНИСТОВ.

ПАРИЖ, 26 мая. (Роста). Вчера открылась в Париже первая конференция различных групп польских коммунистов во Франции. Всего собралось 32 делегата, которые представляли три областные федерации и целый ряд провинциальных групп, а также женскую организацию и организацию юношества. Конференция открылась приветствиями представителей французской компартии и Коминтерна. Из отчетов делегатов выяснилось, что коммунистические организации польских рабочих во Франции быстро и успешно развиваются, несмотря на репрессии со стороны администрации, фабрикантов, представителей духовенства, а также польского правительства.

Выяснилось также, что положение польских рабочих во Франции хуже, чем положение французских. Польские рабочие обыкновенно работают больше 10 часов, а заработная плата их, несмотря на существующие договоры, ниже заработной платы французских рабочих. На конференции принято постановление добиваться одинаковых условий с французскими рабочими.

Была принята резолюция, согласно которой польские коммунисты во Франции всецело становятся на сторону центрального комитета французской компартии и Коминтерна.

ВО ФРАНЦУЗСКОЙ КОМПАРТИИ.

ПАРИЖ, 26 мая. (Роста). С'езд коммунистической федерации Северного департамента 180 голосами против трех, при 21 воздержавшемся, принял тезисы центрального комитета. С'езд департамента Сен и Уаз принял также тезисы комитета большинством 1.490 голосов против 274, при чем за тезисы Монатта подано 39 голосов и за тезисы Суварина —100 голосов. Тезисам центрального комитета обеспечено большинство на пленуме Национального Совета.

(Продолжение телеграмм на 2-й стр.).

Макдональд грозит отставкой.

НАКАНУНЕ РЕШИТЕЛЬНОГО ПАРЛАМЕНТСКОГО БОЯ.

ЛОНДОН, 26 мая. (Роста). Парламентский корреспондент «Дейли Геральд» сообщает, что рабочее правительство решило дать решительный бой при прениях законопроекта о [illegible] домов. Отказ парламента принять [illegible] либо палатой будет законопроект вызовет за собою выход в отставку кабинета.

Законопроект разделяется на две части: первая касается расширения и улучшения существующего законодательства, а вторая стремится искоренить спекуляцию на строительных материалах.

Рабочее движение в Англии.

ПРИЗЫВ ЦК БРИТАНСКОЙ КОМПАРТИИ.

ЛОНДОН, 26 мая. (Роста). ЦК британской компартии принял резолюцию с обращением к революционным рабочим, [illegible] независимой рабочей партии [illegible] порвать с последней и присоединиться к коммунистам. До образования рабочего правительства некоторые революционные рабочие были введены в обман относительно истинного характера независимой рабочей партии, но с января месяца эта партия выявила свое настоящее лицо, доказав, что она является опорой капитализма.

По слухам, в рядах независимой рабочей партии существует сильная рознь по поводу последнего партийного с'езда и возможно, что некоторые из видных членов независимой рабочей партии в ближайшем будущем покинут ее ряды.

МАКДОНАЛЬД САБОТИРУЕТ ИЗБИРАТЕЛЬНУЮ КАМПАНИЮ КОММУНИСТОВ В ГЛАЗГО.

ЛОНДОН, 26 мая. (Роста). Результаты на дополнительных выборах в Кельвин-Грове (округ в Глазго) оказались следующие: кандидат консерваторов получил 15.000 голосов, кандидат коммунистов—11.100 и либералов—1.300. Либералы потеряли более 3.000 голосов, которые целиком перешли к консерваторам. Коммунист Фергюссон увеличил число своих голосов на 1.100 по сравнению с всеобщими выборами и несмотря на отсутствие обычного официального письма от Макдональда.

В циркулярном письме к консерваторам Макдональд говорит, что воспрепятствование предвыборных собраний—дело рук не рабочей партии, а посторонних элементов, [illegible] на коммунистов. Кроме того, Макдональд задержал поддержку Фергюссону со стороны рабочей партии до самого последнего момента, несмотря на решения последнего с'езда рабочей партии.

УГЛЕКОПЫ ПРОТИВ СОГЛАШЕНИЯ С ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ.—КАМПАНИЯ БЕЗРАБОТНЫХ.

ЛОНДОН, 27 мая. (Роста). Конференция углекопов Южного Уэльса предписала своим делегатам голосовать на предстоящей 29 мая национальной конференции против условий предложенного шахтовладельцами соглашения. Конференция представителей шотландских горняков также предложила рабочим голосовать на референдуме за отклонение условий.

Национальная кампания в целях поддержки требований партии безработных открылась вчера митингами во всей стране. Кампания будет продолжаться всю неделю и закончится в воскресенье демонстрациями в крупнейших городах Англии.

НЕДОВОЛЬСТВО В КОЛОНИЯХ.

ЛОНДОН, 26 мая. (Роста). В колониях ведется сильная агитация по поводу отмены тех льгот, которые предоставлялись им до сих пор при ввозе их продуктов в Великобританию. Совет Британской Гвианы отправил британскому правительству ходатайство о восстановлении льгот и такие же резолюции приняты Вест-Индским законодательным собранием и торговой палатой.

Осложнения на моссульской конференции.

АНГЛИЙСКИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ОТКЛОНИЛ ТРЕБОВАНИЯ ТУРЦИИ. — ВОЗМОЖНОСТЬ РАЗРЫВА ПЕРЕГОВОРОВ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 26 мая. (Роста). Категорический тон Кокса и отклонение полностью требований Турции уменьшили надежду на благоприятный исход англо-турецкой конференции. Общественное мнение считает, что непримиримость английской и турецкой точек зрения приведет к срыву конференции. Притязания англичан, помимо Моссула, еще на национальную территорию Турции, рассматриваются здесь, как расширение английских требований на Лозаннской конференции, и перенесение вопроса в Лигу Наций считается почти предрешенным. Поддержка турецкой точки зрения Лигой Наций признается мало вероятной.

Турецкая пресса считает Лигу орудием империалистической политики. «Танин» указывает на слабый авторитет Лиги, представленный только чиновниками министерств иностранных дел нескольких правительств, и отмечает фактическое преобладание в Лиге Англии, которая располагает 6 голосами и поэтому может провести любой вопрос в нужном для нее духе. Однако. Турция намерена использовать Лигу, как международную трибуну для заявления и защиты своих справедливых требований.

Предвидя отрицательное для Турции решение моссульского вопроса Лигой Наций, автор статьи требует плебисцита на основании этнических, экономических, политических и исторических данных. В заключение в статье говорится, что если моссульский вопрос не будет разрешен в пользу Турции, турки не остановятся перед необходимостью отразить посягательство на их интересы.

Япония интересуется Вос.-Кит. ж. д.

ТОКИО, 26 мая. (Роста). За последнее время министерство иностранных дел неожиданно стало особенно интересоваться вопросом о Восточно-Китайской железной дороге, стараясь разузнать, соответствует ли действительности слух, что по поручению тов. Карахана ведутся переговоры с Чжан-Цзо-Лином относительно Восточно-Китайской железной дороги. В беседе с сотрудником Роста видные деятели японского министерства иностранных дел особенно интересовались советско-китайскими переговорами. Слух о Восточно-Китайской железной дороге весьма беспокоит японское министерство иностранных дел.

ПРОИСКИ ЯПОНЦЕВ В МАНЧЖУРИИ.

ВЛАДИВОСТОК, 27 мая. (Роста). В беседе с японскими журналистами Кавакура об'яснил свой приезд в Пекин стремлением добиться перешивки колеи железнодорожной линии Харбин — Чанчунь [illegible].

«Японцы,—заявил Кавакура,—совершенно отказались от так называемой военной программы в Манчжурии. Наша компания (Южно-Манчжурская жел. дор.) рассматривает вопрос о железнодорожной ветке к югу от Харбина совершенно с [illegible]. У нас нет стремления купить [illegible]. Наша единственная цель—это обеспечить [illegible] Восточно-Китайская ж. д. и управляться на тех же основаниях, как до сих пор. [illegible]»

Совершенно ясно, что в случае осуществления намерений компании Южно-Манчжурской жел. дор. японское правительство и крупный японский капитал станут фактически распорядителями харбинского узла. [illegible] ресам СССР.

Невеселые перспективы в Румынии.

ВЕНА, 26 мая. (Роста). После заявлений, сделанных румынским министром иностранных дел Дукой в совете министров о результатах его заграничной поездки, вся оппозиционная печать резко критикует иностранную политику румынского правительства. «Адеверул» указывает на неизбежное распадение Малой Антанты вследствие итало-чешского договора, что после итало-югославского договора означает полную изоляцию Румынии. Газета крайне пессимистически смотрит на перспективы внешнего положения Румынии в виду все усиливающейся мощи СССР, оборудующего свою армию по последним методам военной научной техники.

Орган народной партии «Индрептарея» подчеркивает удивительный факт возможности получения СССР крупного займа в Англии, в то время как попытки Румынии добиться там же кредитов потерпели неудачу.

На состоявшемся в Фокшанах массовом митинге лидеры крестьянской партии Магьяру и Мишалаш резко критиковали внешнюю политику правительства Братиану и заявили, что требование СССР о плебисците в Бессарабии следует приписать не империализму советского правительства, а исключительно беспримерному террору в Бессарабии, который дал советской делегации в Вене полное основание выступить с этим требованием. Бессарабский вопрос является вопросом внутренней политики, так как при демократическом строе в Бессарабии требование плебисцита не имело бы смысла. Магьяру в то же время отметил полное разногласие среди Малой Антанты, явившееся результатом румынской внешней политики, направленной против интересов других держав Малой Антанты, в особенности в связи с прошлогодним переворотом в Болгарии. В заключение Магьяру заявил, что крестьянская партия снимает с себя всякую ответственность за будущую кон'юнктуру внешне-политического положения Румынии.

ПРИЗЫВ ОФИЦЕРОВ ЗАПАСА.

ВЕНА, 26 мая. (Роста). По распоряжению румынского военного министерства, на предстоящие в июне маневры призваны офицеры запаса призыва с 1919 по 1921 г.

ОСВОБОЖДЕНИЕ КОММУНИСТОВ.

ВЕНА, 26 мая. (Роста). Под давлением третьей голодовки, об'явленной заключенными, бухарестские военные власти приказали освободить коммунистов Имре, Василеску, Менделевича, Штромингера и Сахареску, арестованных при последних массовых арестах.

В разных странах.

БАРБЮСС ТРЕБУЕТ ДОПУЩЕНИЯ ТОВ. САДУЛЯ ВО ФРАНЦИЮ.

ПАРИЖ, 26 мая. (Роста). В связи с вопросом о возможности для тов. Садуля приехать во Францию, знаменитый французский писатель Барбюсс напечатал статью в «Юманитэ», в которой указывает на заслуги Садуля перед русской революцией и требует, чтобы рабоче-крестьянский блок приложил все усилия к тому, чтобы Садулю была предоставлена возможность свободного в'езда во Францию.

МОНГОЛЬСКИЕ ДЕЛЕГАТЫ НА КОНГРЕСС КОМИНТЕРНА.

УРГА, 26 мая. (Роста). Монгольские партийные организации посылают на конгрессы Коминтерна в Киева 4 человек. На женскую конференцию делегирована монголка, вдова покойного военмина Сухе-Батора, выдающегося монгольского революционера.

ДАТСКОЕ С.-Д. ПРАВИТЕЛЬСТВО УГРОЖАЕТ ПОСЛАТЬ ВОЙСКА ПРОТИВ РАБОЧИХ.

КОПЕНГАГЕН, 26 мая. (Роста). В Копенгагене произошел многолюдный митинг коммунистов, организованный в виде протеста против милитаризма в Дании. Полиция, при сильных протестах участников митинга, арестовала коммуниста Нильсена, открыто покинувшего, в виде протеста военную службу.

Лидер компартии Тегерсен призывал рабочих к агитации за создание солдатских советов. Министр обороны, социал-демократ, ответил на требование Тегерсена солдатских советов решительным отказом и заявил, что им будут высылаться войска против рабочих, в случае, если они будут угрожать общественному порядку.

РЕПРЕССИИ ПРОТИВ РАБОЧИХ В ГРЕЦИИ.

ВЕНА, 26 мая. (Роста). В связи с локаутом рабочих табачной промышленности, салоникская полиция закрыла рабочую биржу, секретарь которой Папаниколаис и несколько выборных профсоюза арестованы. Арестованные рабочие предаются военному суду по обвинению в нарушении закона об охране республики.

Англо-итальянские отношения.

СПОР ЗА КОЛОНИИ В АФРИКЕ И ВЛИЯНИЕ В СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ.

РИМ, 25 мая. (Роста). Вопрос о Юбаланде, вызвавший довольно острую полемику между Италией и Англией, принципиально разрешен. Англия отказалась от своего первоначального намерения связать этот вопрос с вопросом об Эгейских островах, — и Италия согласилась на установление границы по так называемой линии «Миллер-Шалойя». По сообщению агентства Стефани, итальянские эксперты выезжают в Лондон для выработки окончательного соглашения.

* * *

Спор из-за Юбаланда (северная часть Британской Восточной Африки), который в настоящее время происходит между Италией и Англией, является прямым продолжением той грызни между союзниками, которые неизбежно выплывают на поверхность каждый раз, когда дело доходит до дележа добычи, доставшейся им от империалистской войны. Свои претензии на Юбаланд Италия обосновывает на лондонском договоре, который она заключила с союзниками в 1915 г., когда она согласилась выступить на их стороне в войне против Германии. 13 пункт этого договора предоставлял Италии право, в случае, если Франция и Англия расширят свои колониальные владения в Африке за счет Германии, на территориальную компенсацию в местностях, где ее владения граничат с владениями союзников.

Как известно, в результате войны все африканские владения Германии фактически достались Франции и Англии. Но когда Италия напомнила им о выполнении 13 пункта лондонского договора, они оказались куда менее сговорчивыми, чем в момент подписания договора. Франция в конце-концов согласилась на незначительные изменения в пользу Италии границы между Тунисом и Триполи.

Англия же продолжала оттягивать разрешение вопроса, пока, наконец, весною 1920 г. обе стороны остановились на выработанной английским представителем Мильнером и итальянским сенатором Шалоя пограничной линии. Но провозглашение так называемой независимости Египта лишило Италию возможности требовать расширения ее владений, граничащих с Египтом, и тогда она, в виде компенсации, решительно выставила требование о Юбаланде.

Английская дипломатия, устами лорда Керзона, заявила, что находит требования Италии чрезмерными и что они могут быть удовлетворены лишь по достижении соглашения по всем связанным с войной вопросам на мирной конференции. Это заявление Керзона и дало повод его преемникам, т.-е. нынешнему «рабочему» правительству, обусловить удовлетворение притязаний Италии на Юбаланд уступкой Италией Додеканезских островов (в Эгейском архипелаге) Греции, несмотря на то, что эти два вопроса совершенно не связаны друг с другом.

Додеканезские острова достались Италии от Турции после итало-турецкой войны. Еще тогда Англия настаивала на передаче их Греции, но Италия настойчиво отказывалась выполнить это требование. Когда же в 1915 году союзникам пришлось задобрить Италию за ее помощь против Германии, они в том же лондонском договоре (п. 8) официально признали суверенные права Италии на эти острова. Однако, когда в 1920 г. союзникам понадобилось воздействовать на Турцию, чтобы принудить ее к выполнению гибельного для нее Севрского трактата, и миссия эта была возложена на Грецию, Греция потребовала Додеканезские острова себе. Тогда союзники сторговались с Италией на следующем: Италия согласилась уступить всю группу островов, за исключением Родоса, Греции, при чем в виде вознаграждения за эту «жертву» Греция обязалась предоставить ей известную «сферу влияния» в Малой Азии. Но, беря на себя такое обязательство, Греция, в сущности, делила шкуру еще не убитого медведя. И действительно, в результате последовавших событий, турецкие националисты прогнали греков из Малой Азии, Севрский договор оказался клочком бумаги, и вопрос о разделении сфер влияния в Малой Азии сам собою отпал. Ясно, поэтому, что при создавшихся обстоятельствах, Италия больше не считает себя связанной по отношению к Греции и указывает, что ее права на Додеканезские острова были признаны, с одной стороны, вышеупомянутым лондонским договором, с другой стороны—заключенным в прошлом году мирным договором в Лозанне.

Спор между Италией и Англией приобретает тем большее значение, что он принимает характер борьбы за преимущество в Средиземном море. Недаром в Италии подняли такой шум, когда Англия недавно об'явила об устройстве маневров в Средиземном море. Муссолини тогда поторопился ответить на эту демонстрацию Англии заявлением, что он намерен «постепенно, но неуклонно провести увеличение морских сил Италии в течение ближайших семи лет». При свете этих событий, приобретают особый смысл переговоры между Италией и Испанией о морском сотрудничестве в Средиземном море. Иначе говоря, становится ясным, что борьба международных империалистов за гегемонию в Средиземном море будет играть видную роль в нарастающем конфликте между бывшими союзниками.

Е. Ш.

О рабкоровских об'единениях.

Рабкор—это великое орудие агитации и пропаганды, верный защитник пролетарского добра и хозяйства.

Но для того, чтобы рабкор мог писать обо всем, что у него наболело, ему часто надо помочь разобраться в том или ином явлении, дать раз'яснение. С другой стороны, надо помочь рабкору выправить язык, обработаться литературно.

В редакции подчас нет достаточно внимательного отношения к рабкору, не всегда толком об'яснят, какие недостатки в его работе, что нужно исправить. Необходимы жизненные об'единения рабкора, связанные с практической его работой в газете.

Существующие при райкомах РКП рабкоровские организации не всегда дают то, что нужно, поскольку с газетной работой рабкора не связаны. К тому же в райком пойдет рабкор—член партии, беспартийный же не чувствует себя связанным с райкомом, а только с редакцией газеты.

При редакциях и следует создавать об'единения рабкоров, привлекая для занятий с рабкорами партийных работников, связывая эти занятия с практической работой—газетными заметками.

Об'единения по районам в провинции трудно провести еще и потому, что для 3—4 кружков равноценных работников не найти, а вокруг одного кружка при газете можно об'единить лучшие партийные силы.

Самая практика говорит за об'единение при газете. В Ярославле, например, из шести назначенных при райкомах собраний удалось провести только два. Созванные же при редакции собрания прошли очень хорошо.

Мы считаем, что XIII партс'езд в резолюции о печати должен указать, что об'единения рабкоров создаются только при газетах. Эти об'единения и должны быть идейными руководителями рабкоров.

А. ОЛЕЙНИКОВ.

Вниманию делегатов XIII с'езда РКП.

О кабинете Владимира Ильича.

Не только организованный институтом В. И. Ленина для делегатов XIII партийного с'езда, является точная копия кабинета Владимира Ильича (в главной его части).

Эта копия кабинета должна привлечь особенное внимание делегатов с'езда; внимательный осмотр всех деталей кабинета покажет им не просто обстановку рабочего кабинета Владимира Ильича, но обстановку, которую он сам создал и которая постоянно может служить прекрасным наглядным пособием при изучении «стиля» его работы. Дело идет, конечно, не об обстановке в смысле мебели, ковров и прочего. Обстановка кабинета Владимира Ильича в этом отношении слишком хорошо известна: если он и обращал внимание на «обстановку» в этом смысле, то только с целью не допустить ни малейшего намека на роскошь. [illegible]

[illegible] Библиотека, находящаяся в его кабинете, составлена в большей своей части из изданий, носящих справочный характер. [illegible]

Заведений в кабинет Владимира Ильича не всегда сразу отдает себе отчет, какое громадное количество материала в нем сосредоточено. Владимир Ильич строил его по своему масштабу: все, что необходимо для руководства всемирным революционным движением и для управления советским государством во всех областях, должно было быть под рукой.

Кабинет Владимира Ильича—это частичка его самого. Если кто хочет суметь «по-ленински» организовать свою повседневную работу, должен туда пойти и основательно его изучить.

М. ГЛЯССЕР.

Химическая оборона страны.

В ДОБРОХИМЕ.

В Доброхим поступает масса сообщений с мест и из отдельных районов Москвы об образовании губернских и районных об'единений Доброхима.

В Хамовническом районе создан инициативный комитет для образования районного об'единения Доброхима. Во главе комитета стоят известный химик проф. Реформатский и заместитель председателя райсовета тов. Толмачов.

Комитет сообщает о популярности идей Доброхима в самых широких кругах населения. Комитетом уже проведено для рабочих районов две лекции по общей химии. Лекции посещаются очень охотно.

Такая же инициативная группа по созданию районного отделения в Бауманском районе.

Десятки отдельных фабрик, заводских предприятий и вузов обращаются в секретариат Доброхима с просьбами об организации докладов, собраний и предоставления членских билетов для записавшихся членов.

Большое количество таких же запросов поступает и со всех концов СССР.

Особенно активную работу проявляет ленинградский окружной комитет, готовящийся к большой кампании.

В Ташкенте в организации Доброхима приняли активное участие ректор Средне-Азиатского университета проф. Бродский, проф. Наумов, а также работники совнархоза и наркомзема.

ЯЧЕЙКА «ДОБРОХИМА» В НК РКИ.

Сотрудники НК РКИ на собрании, специально посвященном вопросу химической обороны страны, постановили организовать при своем учреждении ячейку «Доброхима».

Партия и студенчество.

Переход власти в руки трудящихся, в руки рабочих и крестьян, поставил перед РКП совершенно новые задачи. Раньше перед РКП (или РСДРП большевиков, как она раньше называлась) стояла задача выработки и распространения идеологии рабочего класса, всестороннее освещение эксплоатации рабочего класса, организация борьбы с этой эксплоатацией, политическая и экономическая организация рабочего класса. С момента перехода власти в руки трудящихся к этим задачам присоединилась еще задача строительства всей жизни на новых началах, творчества новых экономических отношений нового общества.

«Пролетариат должен,—писал Ленин в 1919 г. в брошюре «Великий почин»,—повести за собой всю массу трудящихся и эксплоатируемых, а также все мелкобуржуазные слои, на путь создания новой общественной связи, новой трудовой дисциплины, новой организации труда, соединяющей последнее слово науки и капиталистической техники с массовым об'единением сознательных работников, творящих крупное социалистическое производство». Это писалось в 1919 г. по поводу субботников, но если кто сравнит эту цитату со статьей Ленина «О кооперации», писанной им в 1923 г., тот увидит, что статья «О кооперации» является лишь дальнейшим развитием высказанной в этой цитате мысли.

На путь налаживания социалистического производства и вступила советская власть, руководимая РКП. С этого пути она не сошла и по сию пору, как видно из статей Ленина о кооперации и о Рабкрине. Нэп не был отказом от следования по этому пути: это лишь отступление, которое сделано, чтобы дальше прыгнуть. Нельзя было от «военного коммунизма» сразу перейти к коммунизму уже потому, что коммунизм (в его первоначальной стадии—социализм) предполагает добровольную дисциплину. «Пролетариат,—пишет Ленин в той же брошюре «Великий почин»,—строит новую, более высокую общественную связь, общественную дисциплину—дисциплину сознательных и об'единенных работников, не знающих над собой никакого ига и никакой власти, кроме власти их собственного об'единения, их собственного, более сознательного, смелого, сплоченного, революционного, выдержанного авангарда». Путь через кооперирование—путь к сознательной, добровольной дисциплине.

Чтобы организовать новый строй, надо учесть весь предыдущий опыт человечества, надо вооружиться всеми достижениями науки; без этого поставленная цель недостижима. Вот почему постоянно говорил Владимир Ильич о необходимости учиться и учиться.

В том же 19-м году в своей речи «Успехи и трудности советской власти» он говорил: «Советский аппарат—значит, что трудящиеся об'единены так, чтобы весом своего массового об'единения раздавить капитализм. Они его и раздавили. Но от раздавленного капитализма сыт не будешь. Нужно взять всю культуру, которую капитализм оставил, и из нее построить социализм. Нужно взять всю науку, технику, все знания, искусство. Без этого мы жизни коммунистического общества построить не можем». «У нас, в лучшем случае, есть наука агитатора, пропагандиста, человека, закаленного дьявольски-тяжелой судьбой фабричного рабочего или голодного крестьянина, наука, которая учит долго держаться, оказывать упорство в борьбе, что и спасало нас до сих пор; это все необходимо, но этого мало, с этим одним победить нельзя; чтобы победа была полная и окончательная, надо еще взять все то, что есть в капитализме ценного, взять себе всю науку и культуру; надо использовать буржуазных спецов, надо у них учиться, надо, чтобы они на нас работали».

«Глупо воображать, что одним насилием можно решить вопрос организации новой науки и техники в деле строительства коммунистического общества. Вздор. Мы, как партия, как люди, научившиеся чему-нибудь за этот год советской работы, в эту глупость не впадем и от нее массы будем предостерегать».

«Использовать весь аппарат буржуазного общества,—такая задача требует не только победоносного насилия, она требует, сверх того, организации, дисциплины, товарищеской дисциплины среди масс, организации пролетарского воздействия на все остальное население, создания новой массовой обстановки, при которой буржуазный специалист видит, что ему нет выхода, что к старому обществу вернуться нельзя, а что он свое дело может делать только с коммунистами, которые стоят рядом, руководят массами, пользуются абсолютным доверием масс и идут к тому, чтобы плоды буржуазной науки, техники, плоды тысячелетнего развития цивилизации не доставались кучке людей, пользующихся этим для того, чтобы выделяться и обогащаться, а доставались поголовно всем трудящимся».

Вопрос о старых спецах у нас разрешен. Злостный саботаж уже отошел в область прошлого. Теперь громадное большинство спецов примирилось с советской властью и стремится принести ей посильную помощь.

Наша государственная машина, худо ли, хорошо ли, работает и производительные силы страны начинают понемногу развиваться.

Однако, традиция партии РКП—смотреть правде прямо в глаза. И мы прекрасно знаем, что особенно нам предаваться ликованию не приходится, что наша государственная машина архибюрократична, что часто мы идем в комнату, а попадаем в другую и сбиваемся с прямого пути. Почему так? Потому что, говоря словами Ленина, «когда новое только-что родилось, старое всегда остается в течение некоторого времени сильнее его, это всегда бывает так и в природе, и в общественной жизни». Те старые спецы, которые не поняли смысла совершающегося, думают, что они принесут пользу, если будут работать добросовестно по-старому—и свою работу часто направляют на восстановление того, с чем боролась революция и что подлежит уничтожению. Эти старые спецы не понимают новых задач, не знают, как подойти к их разрешению. Это вполне естественно, они вскоены и вскормлены буржуазными высшими учебными заведениями. Буржуазия искони понимала, какая громадная сила наука. Ни один класс в истории не сделал пока столько для развития науки, как буржуазия. Буржуазия заботилась об устройстве университетов, лабораторий, опытных станций, поддерживала ученых, прославляла их. Ради чего делала она это? Из платонического уважения к науке? Нет. Она знала, насколько правильна пословица: «Чей хлеб кушаю, того и слушаю». Она позаботилась, чтобы сделать науку зависимой от себя, сделать ее своей слугой. И она все больше и больше пропитывала науку своим духом. Она ставила перед наукой свои цели, навязывала их ей. И люди науки, сами того не замечая, приноравливались к потребностям капитала, ему служили, проходя мимо того, что имело громадное значение для трудящихся масс. У громадного большинства спецов буржуазного закала самый метод работы архи-индивидуалистический, и им совершенно чужда мысль, что общественное разделение труда должно покоиться на общем плане и дополняться кооперированием. Как связать свою работу с общей работой страны, как опереться на деятельность масс, сорганизовать их для коллективной работы, как использовать актуальность, кроющийся в пролетарских массах, их дисциплинированность, энергию для творчества новых форм коллективного труда—этого совершенно не в состоянии понять многие старые спецы. Вот что писал Владимир Ильич про новые формы коллективного труда, без создания которых невозможен социализм (это писано в брошюре «Великий почин», где Владимир Ильич давал оценку «субботникам»). «А если взять вопрос по существу, разве бывало в истории, чтобы новый способ производства привился сразу, без долгого ряда неудач, ошибок, рецидивов? Полвека после падения крепостного права в русской деревне оставалось еще не мало пережитков крепостничества. Полвека после отмены рабства негров в Америке положение негров там сплошь да рядом оставалось еще полурабским. Буржуазная интеллигенция, в том числе меньшевики и эсеры, верны себе, служа капиталу и сохраняя насквозь лживую аргументацию: до революции пролетариата они упрекали нас в утопизме, а после нее они требуют от нас фантастически быстрого изживания следов прошлого. Но мы не утописты и знаем истинную цену буржуазных «аргументов», знаем также, что следы старого в нравах известное время после переворота неизбежно будут преобладать над ростками нового. Издевательство над слабостью ростков нового, дешевенький, интеллигентский скептицизм и т. п.,—все это, в сущности, приемы классовой борьбы буржуазии против пролетариата, защита капитализма против социализма. Мы должны тщательно изучать ростки нового, внимательнейшим образом относиться к ним, всячески помогать их росту и «ухаживать» за этими слабыми ростками. Неизбежно, что некоторые из них погибнут. Нельзя ручаться, что именно «коммунистические субботники» сыграют особо важную роль. Не в этом дело. Дело в поддержке всех и всяческих ростков нового, из которых жизнь отберет самые жизнеспособные». Я не знаю, достаточно ли мы все, коммунисты, поняли эту мысль Владимира Ильича. Мы не сумели вырастить те новые ростки коллективистических форм труда, которые крылись в «субботниках». «Субботники» заглохли потому, что мы не сумели сочетать их с планомерностью и учетом, не сумели в значительной степени в силу нашей некультурности. Нельзя винить старых спецов, вскормленных буржуазией, что они не помогли нам поддержать эту форму. Я лично думаю, что «субботники» далеко еще не умерли, так как постоянно приходится наблюдать, как вновь и вновь возвращается к ним мысль рабочих. Они возродятся, но совершенно в иных формах. Не сумели мы помочь окрепнуть и другому ростку новых производственных отношений и форм—производственной пропаганде. Делая в 1920 г. доклад на VIII с'езде советов, Владимир Ильич говорил: «Я думаю, что из числа тех мероприятий, которые за этот год советская власть осуществила, особенно выделяется создание центрального бюро производственной пропаганды при ВЦСПС, об'единение его с работой Главполитпросвета, создание добавочных газет, построенных по производственному плану, не только с перенесением внимания на производственную пропаганду, но и организация ее в общегосударственном масштабе». И этот росток новых форм кооперирования, пока что, заглушен почти совершенно. Центральное бюро при ВЦСПС не поняло в достаточной мере значения для развития новых форм труда идеи производственной пропаганды; Главполитпросвет ничего не сумел сделать, а спецы, без которых, само собой, производственную пропаганду поставить нельзя, посмотрели на нее, как на пустую коммунистическую затею, ничего общего с интересами производства не имеющую. Нет, где же спецам то было понять, когда центральное бюро при ВЦСПС не поняло. Конечно, когда мы подрастем еще немного, идея производственной пропаганды возродится, она уже начинает возрождаться под другими названиями. Ленинцы помогут ей возродиться.

Конечно, есть уже не мало старых спецов, которые осмыслили совершившийся переворот, которые поняли задачи нового строительства, усердно учатся у жизни, учатся итти по новому пути. Но, пока что, спецы старого типа, наклеив на себя порою даже коммунистический ярлык, преобладают. К сожалению, мы не можем без них, пока что, обойтись, а перевоспитать их мы не умеем в силу нашей малокультурности. Нам до зарезу нужны новые красные спецы. Мы крепко надеемся, что наше студенчество сумеет сделаться этими так необходимыми для строительства нового общества специалистами, теми специалистами, которые сумеют «видеть», сумеют отличать в массе явлений ростки новых форм общественной связи, новых форм коллективного труда, которые сумеют «ухаживать» за этими новыми ростками.

Что нужно, чтобы стать настоящим красным спецом?

Твердо знать политграмоту и сдать все зачеты, все практические работы? Не совсем. Надо, конечно, быть политически грамотным человеком (хотя, как в этом ни обидно и ни горько сознаться, некоторые невежественные коммунисты сумели сделать из политграмоты какое-то сплошное издевательство над марксизмом и коммунизмом. Я полагаю, что партия должна положить решительный конец этому безобразию). Но этого мало. Надо—и это самое важное—понять, куда идет общественное развитие, понять сущность марксизма и ленинизма, научиться свое понимание применять в жизни, научиться видеть через коммунистические, а не через буржуазные очки, в сложности явлений отделять жизненное от нежизненного, вооружившись методом марксизма, намечать правильные пути. Этому не учит обычная политграмота, а без этого нельзя стать настоящим красным спецом. Учиться марксизму и ленинизму—первая задача пролетарского студенчества. Только это может помочь студентам стать нужными для развивающейся жизни специалистами, умеющими итти в ногу с этой жизнью, нащупать новые формы коллективного труда, новые формы общественных связей, умеющих своей работой сокращать муки родов социалистического общества. Жизнь отметет спецов, слепленных по образу и подобию буржуазных спецов, перешагнет через них.

Нужно научиться еще марксизму и ленинизму потому, что было бы наивно думать, что для того, чтобы стать красным спецом, студенту достаточно просто, как галчонку, разевать рот и глотать буржуазную науку. Важно не только глотать всякую буржуазную снедь, которую буржуазные профессора будут усердно вкладывать в разинутые рты, необходимо еще эту снедь переварить соками здоровой пролетарской идеологии, взять из этой снеди лишь нужное пролетариату, питательное, выбросив за борт все негодное.

Нет ничего нелепее, как полагать, что пролетарское происхождение плюс буржуазная наука могут вырастить красного спеца. Вообще сортировка по «происхождению»—пережиток средневековой сословности и в корне противоречит классовому принципу. Пролетарское происхождение есть лишь известная предпосылка, благоприятный шанс, что из человека выйдет сознательный пролетарий, которому легче понять, усвоить идеологию пролетариата. Но эта предпосылка и не необходима, и недостаточна. И люди не-пролетарского происхождения прекрасно могут стать на точку зрения пролетарской идеологии и внести в нее ценный вклад (не-пролетарского происхождения были и Маркс, и Энгельс, и Ленин и сотни других борцов за рабочее дело), и люди пролетарского происхождения могут стать форменными буржуями. В прежние времена высшее образование как раз было ступенью для перехода в ряды враждебного пролетариату класса. Необходимо, чтобы пролетарское происхождение дополнялось усвоением пролетарской идеологии (она не дается от рождения, ею надо овладеть еще), пониманием задач, стоящих перед пролетариатом, пониманием его исторической роли. Вот когда у человека есть необходимый багаж в области пролетарской идеологии, — это серьезная предпосылка, предпосылка того, что он сможет не только проглотить буржуазную науку, неумеренное глотание которой лишь доводит его до отчаяния или туберкулеза, а сможет разобрать, что из нее надо отправить в помойку, что отложить в сторонку. Тут должен произойти определенный, сложный, если можно так выразиться, химический процесс. Конечно, без труда и яблочко не поднимешь и без упорного труда, без серьезной самостоятельной работы, без коллективной работы этого отделения пшеницы от плевел произвести нельзя. В этом направлении надо упорно работать. Есть у вас пролетарская выдержка, пролетарское упорство? Если есть, работайте, добивайтесь — добьетесь. Если нет, бросьте вуз: никогда из вас красного спеца не выйдет.

Но этого мало. Красный спец в редких случаях академик. Его задача, вооружившись знанием, творчески преобразовывать жизнь, создавать высшие формы коллективного труда, новые высшие формы производства. Задача красного спеца—в гуще жизни страстно, так же страстно, как это делал Ленин, искать ростков новых форм труда и выращивать из них могучее древо коммунизма. Надо учиться этому с самых первых шагов вузовской учебы. Это трудно. Да, конечно. Но если вы не будете стремиться овладеть идеологией пролетариата, изучать буржуазную науку, разбираться в ней, если не научитесь применять науку к жизни и при ее помощи творчески строить базу коммунизма, новое производство,—какие же из вас будут красные спецы, какие же вы сознательные пролетарии, какие же вы ленинцы?

Сознательное пролетарское студенчество, не боящееся труда, учащееся камень за камнем складывать фундамент, подводить производственную базу под здание коммунизма, вырастет в тех красных спецов, которые так страшно нужны стране.

Н. КРУПСКАЯ.

Примечание. Одновременно статья печатается в журнале «Красная Молодежь».

XIII С'ЕЗД РКП.

На утреннем заседании с'езда 27 мая с заключительными докладами по отчету Ц. К. выступили тт. Сталин и Зиновьев. С'ЕЗД ЕДИНОГЛАСНО ВЫНЕС РЕЗОЛЮЦИЮ, ОДОБРЯЮЩУЮ линию и организационную работу Ц. К., и поручает Центр. Комит. столь же решительно и твердо, как и до сих пор, оберегать партийное единство и выдержанную линию большевизма ОТ КАКИХ БЫ ТО НИ БЫЛО УКЛОНОВ.

С отчетом о деятельности Ц. К. К. выступил т. Куйбышев. С'езд одобрил деятельность Ц. К. К. На вечернем заседании с'езд заслушал отчет ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА Р. К. П. в Исполкоме Коминтерна. Отчет сделан т. Бухариным.

Прения по докладам тт. Зиновьева и Сталина.

Утреннее заседание 26 мая.

Речь тов. Преображенского.

— Товарищи! В связи с дискуссией я больше остановлюсь на тех экономических вопросах, которых не коснулся тов. Троцкий. Я меньше хотел бы касаться вопросов политических.

КТО ВИНОВАТ?

Сначала я ставлю перед вами один основной вопрос: *при каких условиях наша партия вообще может очутиться перед перспективой того, что она пережила в ноябре—декабре 1923 г.?* На этот вопрос может быть только один ответ, и этот ответ следующий: если назревает что-нибудь новое в хозяйстве и внутри партии, если это новое требует изменения политики хозяйственной и партийной, если это новое изменение не проводится вовремя, если ЦК запаздывает с ним,—то партия, которая жива, партия, которая чувствует свою ответственность перед рабочим классом, должна, как коллектив, найти выход из создавшегося положения. Партия должна или по существу решить проблему, которая историей поставлена перед ней, или поставить вопрос чисто формально: дождаться следующего с'езда, через полгода, и на нем выдвинуть и решить тот или другой вопрос. Вопрос о новом курсе у нас разрешался не формально, а по существу. Может быть, он разрешался с излишней тратой энергии, но если мы поставим вопрос о виноватых, как делают некоторые товарищи здесь, то я спрошу вас: кто же виноват? Те ли, которые ищут решения для партии всеми путями, которыми они располагают по уставу партии, или ЦК, опоздавший с принятием нужных решений? Если ставится этот вопрос, давайте углубим его и поставим именно в этой плоскости.

НЕОБХОДИМО ЛИ БЫЛО ИЗМЕНЕНИЕ КУРСА?

Перехожу к следующему вопросу: необходимо ли было тогда изменение партийного курса? Мы признаем все: необходимо. Было ли оно формально проведено? Было проведено и провозглашено и Центральным Комитетом и подтверждено партийной конференцией. Когда мы вдаемся,—я бы сказал: вынужденно вдаемся,—в эти дискуссионные воспоминания, я вспоминаю, как в Колонном зале, на собрании московской организации, я вносил после документа 5-го декабря резолюцию, которая признавала, что у нас по этому пункту исчезли разногласия. И тов. Сталин на партийной конференции по этому поводу сказал: «Непонятно, почему эта резолюция была там отвергнута,—нужно было бы ее принять». Вот политический итог первого и основного вопроса, который встал перед партией во время дискуссии. Все, что было сверх того, все это было наростом на политическом вопросе; история отмела много личного и лишнего, и потому мы все относимся ко всему этому с гораздо большим спокойствием. Лишнее отпало, а главное и основное осталось. Вопрос стоит так: либо ЦК поступил правильно, принявши то решение, которого требовало тогда общественное мнение партии, либо сделал ненужное послабление и, значит, сделал ошибку, которую нужно исправить. Но я не слышал ни от одного ответственного коммуниста, что резолюция о рабочей демократии есть ошибка. А раз так, то нельзя обвинять ни в чем тех, кто боролся за принципы рабочей демократии.

ЛЕНИНСКИЙ ПРИЗЫВ И НАША ПОЛИТИКА.

Следующий вопрос. Мы были обвинены во время этой дискуссии в мелкобуржуазном уклоне. Всю серьезность этого обвинения для каждого члена партии, особенно старого члена партии, вы понимаете. Дальше это обвинение было официально подтверждено постановлением партийной конференции. Всю серьезность этого постановления конференции каждый член партии чувствует достаточно глубоко. С тех пор прошло известное время. Этого срока недостаточно, вообще говоря, для подведения всех итогов, но достаточно для того, чтобы видеть всю необоснованность обвинения оппозиции в мелкобуржуазном уклоне. У нас произошел в области внутрипартийной крутой перелом, связанный с изменением партийного состава. Товарищи выступают и говорят: вы нападали на партийный режим, говорили о том, что заглохла партийная жизнь, что в аппарате растет бюрократизм и т. д., а посмотрите,—рабочий класс выражает нам полное доверие, вступая в нашу партию. Безусловно, рабочий класс выражает нам доверие, и то доверие, которое мы получили благодаря вхождению 200 тысяч рабочих, представляет собой огромнейший капитал, который трудно переоценить.

Однако, мы должны понять все причины того, почему это произошло. Было бы совершенно недопустимым оптимизмом говорить, что своим вступлением в партию рабочие подтверждают и одобряют все, что мы проводили во внутрипартийной политике, вплоть до бюрократических извращений, против которых в свое время ЦК принял резолюцию. Рабочий класс оказывает доверие по существу нашей политике. Наша политика была верна в общем и целом, наша международная политика, наша внутренняя политика по отношению к другим классам нашей страны была верной. Рабочий класс высказывает доверие общей линии нашей политики, вступая в нашу партию. Не надо далее забывать, что он вступает в период, во-первых, тогда, когда умер тов. Ленин. Мы в 1919 году и отчасти в 1920 провели огромный набор в нашу партию. Всякий, кто изучал статистику состава партии, знает, что многие рабочие, которые тогда хлынули в наши ряды, постепенно ушли из нашей партии, и в результате мы получили тот социальный состав нашей партии, который заставил нас провести генеральную чистку 1921 года. А затем мы снова поставили вопрос об изменении социального состава нашей партии. Статистика об этом говорит достаточно убедительно.

Смерть Ленина поставила перед рабочим классом следующий вопрос: раньше, когда у нас в партии был Ленин, у нас существовала не только связь нашей партии, центров нашей партии с рабочим классом, но и существовала особая, интимная связь беспартийной рабочей массы с тов. Лениным, который являлся воплощением всего лучшего, что есть в рабочем классе, как классе. И с этой точки зрения каждый рядовой рабочий, который потерял вождя, ставил вопрос: может ли партия справиться со всеми трудностями, которые встали перед ней после смерти вождя, и не обязаны ли мы идти в партию и участвовать в том деле, которое является делом всего рабочего класса? И когда товарищи указывают только на правильность нашей политики, то это совершенно недостаточно. Ведь не является же случайностью тот факт, что хотя тяга в партию рабочих и наметилась до смерти тов. Ленина, наиболее массовый стихийный наплыв, которого мы не ожидали в этом размере, произошел именно после смерти Ленина и под влиянием этой утраты.

Что из этого следует? Из этого следует, что наша внутренняя партийная политика в части рабочей демократии, установленная и декретированная на партийной конференции, на этом с'езде должна быть полностью подтверждена. Если мы осуществим режим рабочей демократии в рабочей партии, то мы не выпустим из нашей партии эти новые резервы, и каждый найдет надлежащее дело в нашей дальнейшей работе.

Я перехожу к экономическим пунктам, которые я и другие товарищи выставили во время дискуссии. Здесь, товарищи, проверка наступила, и проверка такая, которая, во всяком случае, не подтверждает того тяжкого обвинения, которому мы подверглись во время дискуссии и в резолюции партийной конференции. Разберем вопросы по пунктам.

ВОПРОС О ПЛАНЕ.

Мы выдвинули на первый план усиление планового начала в нашем хозяйстве. Это было написано и в том документе 46-ти, о котором мне тов. Залуцкий из президиума напомнил. Это был центральный пункт в области экономической. Под влиянием тех уроков, которые мы получили в период кризиса, под влиянием тех потерь, которые мы имели от бесплановости, мы особенно настойчиво выдвигали тогда этот пункт. Мы говорили громко,—быть может, вы скажете: слишком громко,—о необходимости перехода к плановости. И надо лишь радоваться, что признание необходимости плана делается уже в партии общим местом. Это не значит, что здесь мы имеем большие практические успехи. Предстоит еще очень большие трудности, пока мы осуществим здесь то, что уже об'ективно назрело в нашем хозяйстве. Но во всяком случае, выдвигать плановость тогда, когда мы строим социалистическое хозяйство, пытаемся строить социалистическое хозяйство,—значит выдвигать пролетарскую линию в строительстве хозяйства. При чем же здесь мелкобуржуазный уклон? Я утверждаю обратное, что если бы мы продолжали топтаться на старом месте, на месте бесплановости в нашем хозяйстве, то это означало бы бессознательную уступку мелкобуржуазной стихии. Всякий поворот в сторону плановости означает усиление пролетарской линии в области экономики. Если нам говорят о мелкобуржуазном уклоне, какой же в этом смысл, какая здесь заключена правда,—кроме той, что в политике, быть может, не всегда необходимо говорить правду? (Смех). К обвинению нас в этом пункте надо отнестись так, как это нам диктуют уже выявившиеся факты, которых нельзя отрицать, которых никто не может отрицать.

НЕОБХОДИМОСТЬ УСИЛЕНИЯ БОРЬБЫ С НЭПОВСКИМ НАКОПЛЕНИЕМ.

Второй вопрос, который мы выдвигали,—это вопрос о необходимости усиления борьбы с нэповским накоплением. Здесь сидит т. Каменев, с которым я спорил тогда по этому вопросу на московских собраниях, на районных конференциях и проч. Я приводил цифры относительно успехов нэповского накопления. Нас обвиняли в панике, в том, что мы преувеличиваем это накопление, что меры, которые мы предлагаем, пахнут военным коммунизмом. И в то же время тов. Зиновьев, делая свой доклад, в числе плюсов теперешней политики отметил усиление борьбы с нэповским накоплением.

Таким образом, и здесь по вопросу о более систематической борьбе с нэповским капиталом, о более плановой борьбе, о борьбе путем расширения нашего государственного производства, об усилении кооперации,—все это признается отчасти правильным, и, во всяком случае, общая линия того, что мы предлагали, признается правильной. Где же здесь уклон, а главное, где здесь мелкобуржуазный уклон? Тов. Молотов, выступая на партийной конференции, говорил о левом ребячестве, о рецидиве военного коммунизма. Кстати, здесь выступал тов. Ларин, вносил свои поправки, и я не слыхал, чтобы кто-нибудь из ораторов выступал против тов. Ларина, который, между тем, говорил в таком духе, в каком ему не следовало бы выступать, если он не хочет быть обвиненным в левом ребячестве. Мне говорят, что еще выступят против него. Очень хорошо, что выступят,—прежде не выступали.

Итак, поскольку мы говорили об усилении борьбы с нэповским накоплением, в этом пункте мы оказались правы. Это, не говоря о конкретных мерах, есть в настоящий момент общепартийная политика. Те настроения, которые теперь имеются в беспартийной рабочей массе, которые прорываются то тут, то там, которые вы все чувствуете, а именно усиление активности рабочего класса, желание более решительной борьбы с нэповским накоплением,—все это говорит о том, что партия здесь идет по линии того, что назревает в рабочем классе.

Я говорил, главным образом, об экономической стороне этой проблемы, и повторяю, что здесь мы точно так же указывали на необходимость поворота в том направлении, в каком в настоящее время складывается и в каком не может не складываться об'ективно политика нашей партии в отношении к частному капиталу.

ЧТО ТАКОЕ ТОВАРНАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ?

Перехожу к следующему предложению, за которое мы, авторы поправок к хозяйственным тезисам ЦК, подверглись чудовищным,—можно сказать: прямо издевательским,—обвинениям со стороны тов. Ларина. Очень худо, конечно, если большевистская линия должна защищаться тов. Лариным со всеми качествами, присущими его выступлениям. Об этом эпизоде надо только пожалеть. Тов. Ларин утверждал, что, выдвигая на случай товарного голода товарную интервенцию и возражая против активного товарного баланса в том размере, как это тогда намечалось,—что мы отражаем влияние на партию кулацких элементов. Товарищи, что такое товарная интервенция? Товарная интервенция—это ввоз товаров из-за границы с целью регулировать обмен на внутреннем рынке тех товаров, которых нехватает вследствие недостаточности собственного производства. Мы все время боролись против той мысли и против той тенденции, которая абсолютно не оправдывалась нашей нищетой, а именно, что мы можем накоплять иностранную валюту (активный баланс—это и значит накопление валюты в нашей стране), храня их в кассах нашего Государственного банка в то время, как элементарнейшие потребности нашей страны не удовлетворены, когда мы имеем большой дефицит в нашем бюджете; мы говорили о том, что неверно, экономически неверно и нецелесообразно с точки зрения хозяйственной так строить торговую политику,—и действительность подтвердила наши опасения в самый ближайший срок. Мы говорили о том, что нам необходимо уравновесить по возможности ввоз с вывозом, ввозя, разумеется, в первую очередь машины и оборудования, но не отказываясь вместе с тем от товарной интервенции в случае недостатка тех или иных товаров широкого потребления. Мы уже решили относительно ввоза заграничного мяса. Мы решим очень скоро, вероятно, в виду недостатка продукции сахара в этом году, о ввозе иностранного сахара. Я вас спрашиваю, товарищи: почему товарная интервенция есть мелкобуржуазный уклон, а ввоз иностранного мяса, свинины и сахара есть подлинная коммунистическая политика в области хозяйства? Напомню вам, что употребление валюты на увеличение импорта уже принято в СТО. Есть ли это решение СТО отступление от пролетарской политики в экономических вопросах и продукт кулацкого влияния на нашу партию? Я совершенно не склонен к шуткам, но как можно не поставить этого вопроса?

В пылу полемики, при тех невероятнейших преувеличениях и излишествах, которые были тогда допущены и которые нервировали всю партию и застилали ей глаза на истинное положение вещей,—мы тогда подвергались обвинению насчет мелкобуржуазного уклона по этому пункту. Пора снять это обвинение. Здесь вышел тов. Ларин, который коснулся несколько этого, и что же он сказал? Не увязали-де что-то такое в политике с экономикой. Нет, извините, вы прямо скажите: вы настаиваете на ваших статьях, которые вы поместили в «Правде», настаиваете и теперь, когда СТО принял уже решение о ввозе товаров? Так обвиняйте тогда СТО в мелкобуржуазном уклоне. Подобного сорта полемика, нисколько не уясняя вопроса, в то же время вносила деморализацию в ряды нашей партии, и мы против этого самым решительным образом протестуем (Голос с места: «Кто это—мы?»). Все, кто подвергался этим обвинениям. Я больше [illegible] товарища, которые вносили резолюцию в Колонном зале с поправками к хозяйственным тезисам ЦК. Итак, товарищи, по этому вопросу наступила полная проверка. Здесь обвинение против нас оказалось совершенно необоснованным.

КООПЕРАЦИЯ И ЧАСТНАЯ ТОРГОВЛЯ.

В выступлениях, которые я делал на ряде собраний Москвы, я подчеркивал, что раз мы ставим и должны будем поставить вопрос о борьбе с нэповским накоплением и частным капиталом, мы должны в корне реорганизовать теперешнюю кооперацию, которая не контролируется снизу и в этом отношении не представляет общественного учреждения, не подвергается контролю снизу и потому торгует хуже, чем государственные торговые предприятия. Мы должны решить этот коренной вопрос. Я указывал на то, что в статье тов. Ленина этот вопрос поставлен во всей широте; я указывал, что он заново должен быть продуман во всей широте нашей партией.

Я очень рад, товарищи, что тов. Зиновьев также указывает на важность постановки вопроса, на которую указывал тов. Ленин, что у нас недостаточно была понята та проблема, которую ставил тов. Ленин в последних статьях.

Я спрашиваю: выдвижение этого вопроса, когда мы начинаем борьбу с частным капиталом,—представляет ли оно из себя мелкобуржуазный уклон?

УПРАВЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВОМ, КАК ЕДИНЫМ ЦЕЛЫМ.

Здесь мы защищали ту точку зрения, что совершенно недопустимо в настоящий момент не ставить уже перед собой вопроса о необходимости управления нашим государственным хозяйством, как единым целым. Тов. Пятаков уже выступал на партийной конференции по этому вопросу. Он тогда не был понят. Но то, что он защищал,—то партия поймет, должна будет понять в самое ближайшее время, когда мы со всеми проблемами управления нашего хозяйства, как единого целого, встретимся на ближайших этапах нашей борьбы с частным и международным капиталом, как со злободневными проблемами. Это, товарищи, будет понято и это будет проведено.

Я вас спрашиваю: выступление сжатого в едином кулаке всего нашего хозяйства,—тогда, когда сила наша заключается не в том, что мы имеем достаточно накопленных средств, а в том, что мы в состоянии соединить все наши ресурсы, опираясь на диктатуру пролетариата,—разве эта сила не возрастет в значительной степени, если мы соединим все раздробленные единицы нашего хозяйства? Брошенные отдельно в конкурентную борьбу с частным капиталом, эти единицы могли бы быть побеждены, потому что сила советского хозяйства не в силе отдельного предприятия в сравнении с капиталистическим, а в силе всего государственного комплекса. Когда мы их об'единяем, разве мы не усиливаем нашего ударного кулака, разве отдельные прутики раздробленного нашего хозяйства мы не делаем во много раз сильней, связывая их веревкой внутренней экономической дисциплины и определенного оперативного плана? Это тот вопрос, который стоит перед нами, который будет стоять на ближайшем с'езде, и который партия должна будет во что бы то ни стало решить. Мы живем в такой период, когда вопрос о социалистическом накоплении, о том, чтобы мы при нашей бедности пережили этот промежуток времени, который нас отделяет от того момента, когда мы на техническом базисе в состоянии будем побеждать мелкое производство,—имеет центральное значение. Этот промежуток времени мы должны будем прожить с величайшей экономией, с величайшим напряжением всех своих сил, об'единяя каждую отдельную единицу, которая действует в этой конкурентной борьбе, и помогая ей. И этот тягчайший период первоначального социалистического накопления, который, может быть, продлится с десяток лет, пока мы не получим экономического преимущества над мелким производством на основе накопленного советского капитала,—этот промежуток мы сможем пройти победоносно лишь в том случае, если наше хозяйство будет вести борьбу за существование и развитие, выступая как единое целое. И если мы для того, чтобы продумать этот вопрос, поставить его перед сознанием нашей партии, продебатировать его, если мы выдвигаем его,—я вас спрашиваю: разве эта постановка вопроса не идет по линии тех настроений, которые идут снизу, со стороны рабочего класса, когда он недоволен тем, что в настоящий момент он слишком мало получает, когда частный капитал растет рядом с ним?

Разве вы не понимаете внутренней связи, которая есть между этим предложением, которое делается с верхов нашего хозяйства, и тем стихийным процессом, который идет из низов рабочего класса? Разве вы не понимаете, что это предложение идет по линии того же самого усиления борьбы с нэпом, усиления борьбы с мировым капиталом, усиления организма всего нашего хозяйства? И когда мы выдвигаем это предложение, те, которые еще не продумали его до конца, хихикают теперь над предложением тов. Пятакова так же, как они смеялись над нашей товарной интервенцией. А мы беремся, товарищи, вам доказать, если хотите, в книгах, брошюрах, что это единственный путь, по которому организационно должно будет пойти наше хозяйство.

Да, это все неизбежно, и партия нас поймет. Но я, товарищи, спрашиваю: когда мы выдвигаем предложение в этом направлении, кто может сказать, что это есть уклон от пролетарской линии, не борьба за пролетарскую линию в строительстве госхозяйства?

Вот все, что мы предлагали. Историческая проверка не наступила еще полностью, но по некоторым пунктам она уже наступила, и по этим пунктам мы должны и можем уже смело сказать, что политические преувеличения, которые были сделаны во время этой дискуссии, и ряд обвинений, которые были нам пред'явлены, оказались необоснованными. В настоящее время проверка эта происходит, и мы обращаемся к партии, и особенно к той части партии, которая больше всего считала нас заблуждающимися в основных вопросах, и просим пересмотреть и отменить решение о мелкобуржуазном уклоне.

О ЧИСТКЕ.

Теперь разрешите мне сказать два слова по поводу происходящей чистки. Товарищи, было бы гораздо лучше, если бы эта чистка была проведена таким образом, чтобы было постановлено очистить партию от определенной части оппозиционных элементов. Тогда каждый, кто подвергся бы исключению именно за это, уходил бы из партии не как человек, опозоренный политически и морально: его исключили за оппозицию. Он, вероятно, надеялся бы и, я думаю, не без основания надеялся бы на то, что он когда-нибудь вернется в ряды нашей партии. Он уходил бы не как «карьерист», не как шкурник, склочник и т. п.

Эта чистка проводится (это статистически можно доказать) в отношении организаций, которые в огромном большинстве как раз выносили оппозиционные резолюции. (Голоса: «Какие это организации?»). Что касается положительной стороны этой чистки, в смысле выявления злоупотреблений, то она полностью всеми приветствуется, и никто против нее не возражает. Но я говорю о политической чистке. Ту чистку, о которой вы говорите, всегда нужно проводить, она проводилась, всегда будет проводиться, и всегда партия будет ее приветствовать. Я говорю о чистке, как об определенном методе борьбы с оппозицией, о методе борьбы за прошлое. Было бы лучше определенно и ясно поставить вопрос. Но в настоящее время мы видим, что те комиссии, которые проводят эту чистку, обязанные по постановлению ЦКК не чистить за оппозицию, в то же время нередко чистят за оппозицию, и перед ними такое положение: они вынуждены формально исключать товарищей из партии не за то, в чем они действительно виноваты. (Голоса: «Факты!»). Фактов сколько угодно, я расскажу их тов. Ярославскому. Таким образом, я считаю, что эта ошибка вредна нашей партии, она вредна в том отношении, что вся эта операция протекала перед с'ездом, что она привела к тому, что часть членов нашей партии, благодаря этой операции, потеряла возможность свободно обсуждать все вопросы перед партийным с'ездом.

Далее, при этой чистке, благодаря отсутствию гласности и контроля членов партии, был наделан ряд ошибок, которые только частично могут быть исправлены. Вообще же чистку лучше было бы провести после партийного с'езда, даже по времени отделить ее от периода дискуссии, сделать гласной, не торопиться, и тогда бы мы не имели таких фактов, которые мы имеем сейчас: наряду с разложившимися, шкурническими и чуждыми элементами исключается иногда добросовестная молодежь, из которой выработались бы хорошие коммунисты. Именно тогда, когда мы имеем приток рабочих в нашу партию, когда опасность со стороны нерабочего элемента меньше, чем была раньше, мы могли бы не торопиться с этим мероприятием и провести его более осторожно и внимательно, с минимумом ошибок.

ВНИМАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ПЛАНУ В ХОЗЯЙСТВЕ.

В заключение еще два слова. В настоящий момент мы в нашей внутренней жизни стоим перед следующими фактами. Активность рабочего класса возрастает, потребности его растут, увеличиваются его потребности во всем том, в чем он вынужден был отказывать себе, и в чем отказывало ему государство во время гражданской войны. Во то же время возможность со стороны нашего хозяйства удовлетворять эти растущие потребности рабочего класса весьма и весьма невелики и отстают от потребностей рабочих масс. Везде и всюду на всех партийных собраниях, где затрагиваются эти вопросы, мы убеждаемся в этом. Эта чрезвычайно важная, серьезнейшая проблема целиком приводит нас к проблеме нашей промышленности. Мы имеем один миллион триста тысяч безработных, мы имеем колоссальную скрытую безработицу в деревне, которая страдает от недостатка основного капитала в земледелии. Наша промышленность также прежде всего страдает от недостатка капитала. Потребности будут расти быстрее, чем наше социалистическое накопление, чем заработная плата. Это ставит нас перед огромной важности проблемой. Нам нужно во-время предвидеть те явления, которые должны отсюда проистечь. И здесь мы снова и снова приходим к основной проблеме: производство и расширение производства—прежде всего, внимание промышленности—прежде всего, план в нашем хозяйстве—прежде всего. Поэтому надо только пожалеть, что вопроса о нашей промышленности, о ее судьбах, о ближайших ее перспективах, т.-е. центрального вопроса нашей экономики и нашей политики мы не поставили на партийном с'езде.

Вечернее заседание 26 мая.

Речь тов. Рудзутака.

ВОПРОС О ПЛАНЕ НАДО СТАВИТЬ В ЗАВИСИМОСТЬ ОТ УСЛОВИЙ.

— Я прежде всего хочу остановиться на тех замечаниях экономического характера, которые были сделаны по докладу ЦК нашей партии. Тов. Преображенский в своем выступлении очень удивлялся, что мы выступали против оппозиции, якобы за то, что она предлагала перейти на плановое хозяйство. Тов. Троцкий цитирует речь тов. Каменева в СТО, что до сих пор мы согласовали работу лишь различных ведомств, что сейчас нам нужно перейти к более обширной плановой работе. Я думаю, что тов. Преображенский изобретает порох второй раз. Не тов. Преображенский придумал, что нам необходимо вести плановое хозяйство. Об этом еще XII с'езд партии принял определенное решение. Весь вопрос заключается не только в том, что нужно вести плановое хозяйство, а в наличии элементов, позволяющих построение этого хозяйства. До тех пор, пока у нас не было измерителя для планового хозяйства, не было устойчивой денежной системы, не могло быть и речи о том, чтобы мы могли построить более или менее реальное плановое хозяйство и хозяйственный план. Поэтому недостаточно кричать на всех перекрестках, что нужно плановое хозяйство, а нужно говорить и строить план в зависимости от тех условий, которые предопределяют возможность построения реального хозяйственного плана.

У нас хромает плановое хозяйство не потому, что наша партия не догадалась его построить, а потому, что общие экономические условия, наша нищета и разорение не дали нам возможности перейти к постройке этого правильного хозяйственного плана. У нас, правда, имеется в истории нашего советского хозяйства несколько «плановых» попыток. Первый пример—это труд самого тов. Преображенского,—первый наш государственный бюджет, который был утвержден на одном из всероссийских с'ездов Советов и был отменен живьем на другой же день, потому что мы не могли жить на этом бюджете, поскольку он не соответствовал той реальной обстановке, в которой мы находились. Другой, более ранней попыткой организовать наше хозяйство по плану, был всем известный, и особенно железнодорожникам, памятный приказ тов. Троцкого за № 1042, который, к сожалению, на другой день живьем не был отменен; последствия этого приказа мы переживаем еще и сейчас очень тяжело в нашем паровозном хозяйстве, потому что мы в ударном порядке перестроили нашу тяжелую индустрию на паровозостроение, что стало уже невыносимой тяжестью и для транспорта, и для промышленности. Такие попытки приводят только к отрицательным результатам, и поэтому я повторяю еще раз: нечего обвинять ЦК в том, что он не додумался до необходимости планового хозяйства, а вина тов. Преображенского и др. товарищей заключается в болтовне о плановом хозяйстве при отсутствии возможности построить его.

А сейчас нам говорят: вы все-таки после наших выступлений перешли к плану, вы начали строить хозяйство по плану. Вот сам Каменев в СТО говорил о том, что мы должны перейти к более конкретному хозяйственному плану. Да, товарищи, изменилась обстановка, у нас проведена денежная реформа, мы уже можем составить бюджет и сказать, что мы по этому бюджету будем жить, поэтому мы можем уже составить плановое хозяйство по отдельным отраслям промышленности. И не потому, что «четыре экономиста», как говорит тов. Осинский, выдумали хозяйственный план, а потому, что политика ЦК и вообще политика Советской власти привела нас к реальным условиям, которые дают возможность перейти сейчас к действительному хозяйственному плану. Совершенно смехотворно заявление тов. Преображенского, что партия запаздывает со своими постановлениями, а нас, мол, ругают за то, что мы на это указываем. Ну, товарищ Преображенский, ваше заявление напоминает мне того храброго англичанина, который заставил бежать 50 индусов тем, что он бежал впереди, а они бежали за ним. (Смех). Вы таким же самым порядком, тов. Преображенский, заставляли нашу партию двигаться вперед по хозяйственным вопросам.

АКТИВНЫЙ БАЛАНС И ТОВАРНАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ.

Другой момент, на котором остановились и тов. Преображенский, и тов. Троцкий,—это вопрос относительно нашего активного торгового баланса и товарной интервенции, где они пытались дело представить так, что они-де об этом сказали в декабре месяце, а теперь и мы сами признали, что надо товары ввозить. Тов. Троцкий говорит, что активный торговый баланс—наша беда, из которой мы [illegible]тается теперь так или иначе выворачиваться. Прежде всего, насчет нашего торгового баланса и накопления будто бы каких-то больших сумм в иностранной валюте в нашей стране, которые мешают развитию нашей промышленности и торговли. Можно, конечно, на нужи слова делать, но, к сожалению, надо сказать, что наш торговый баланс недостаточно активен, что этих запасов иностранной валюты у нас еще слишком мало. Когда поднимаются разговоры о том, как нам использовать накопившийся денежный фонд, который образовался вследствие активного торгового баланса, то существуют еще большие сомнения, можно ли его тратить на закупку тех или иных товаров за границей, или лучше поберечь в качестве резерва до осени, когда мы вынуждены будем усилить выпуск бумажных денег для реализации урожая и тем обеспечить наш денежный знак от возможного колебания. У нас нет достаточных запасов золотой или товарной валюты, которыми можно было бы с абсолютной уверенностью обеспечить денежную реформу, и говорить, что мы настолько «раззолотели», что это стало нашей бедой, как это пытается изобразить тов. Троцкий, что мы задыхаемся в нашем активном торговом балансе, и не знаем, как из этого выворачиваться,—это, конечно, преувеличение.

Теперь насчет злополучной товарной интервенции. Тов. Преображенский говорит: вот разрешили теперь товары ввозить. Какие товары, тов. Преображенский? Ваши единомышленники пытались внушить целый ряд рецептов, что мы должны ввозить. Предлагали, например, ввозить мануфактуру, и меня жестоко критиковали в СТО, когда я предлагал лучше ввозить хлопок, чтобы нагрузить в 100 проц. наши фабрики, чтобы они могли работать более продуктивно и выпускать мануфактуру подешевле и в большем количестве. Текстильщики подтвердили мою точку зрения, что выгоднее нам ввезти хлопок, нагрузить наши фабрики, увеличить заработок рабочих и укрепить нашу собственную промышленность. Тов. Преображенский нам не доказал еще ни с этой кафедры, ни в другом месте, что для нас действительно целесообразнее наши свободные денежные запасы выпустить на заграничный рынок для закупки предметов массового потребления, чем вложить эти суммы в наше собственное производство, и такого рода решения ни одним государственным органом не приняты; поэтому сказать здесь, что на деле уже признана товарная интервенция, опять-таки, по меньшей мере, преувеличение.

В конце своей экономической экскурсии тов. Преображенский обращается к с'езду и спрашивает: какой приговор может вынести история? Ну, тов. Преображенский, я думаю, что история вынесет вам очень мягкий приговор: «шуму наделали, а море не зажгли».

О ЧИСТКЕ.

И еще последнее, что я хотел отметить,—это относительно чистки. Утверждать здесь перед таким ответственным собранием, как партийный с'езд, не имея фактов, что якобы при чистке сейчас производится расправа с бывшей оппозицией,—это по крайней мере недобросовестно и недостойно такого старого члена партии, как тов. Преображенский. Если он просмотрит списки исключенных из партии при чистке, то он, конечно, увидит, что вычищается незначительный процент оппозиции. Что касается проверочных комиссий, то в этом отношении тов. Преображенский даже под микроскопом не найдет малейшей возможности придраться за фракционность или необ'ективное отношение к вычищенным членам партии.

О ПОЛИТИЧЕСКИХ МОМЕНТАХ ВЫСТУПЛЕНИЯ Т.Т. ТРОЦКОГО И ПРЕОБРАЖЕНСКОГО.

Теперь в заключение я хотел бы еще два слова сказать относительно тех политических моментов, которые были затронуты тов. Троцким и тов. Преображенским. Тов. Троцкий говорит, что если бы на XII с'езде партии поставили вопрос о демократии, то такое предложение не собрало бы почти ни одного голоса. О чем это говорит? Это говорит, тов. Троцкий, против вас. Это говорит о том, что всякому овощу свое время. Если бы мы на IX с'езде выдвинули вопрос о новой экономической политике, мы собрали бы очень мало голосов. Но зато мы собрали их много на X с'езде партии, потому что изменились условия, изменилось экономическое положение, изменилась внешняя политика, изменилось наше военное положение. Поэтому вопрос относительно демократии был поднят ЦК именно в тот момент, когда партия стала ощущать необходимость постановки этого вопроса. И не потому, что партия до тех пор ошибалась; но партия ощущала и нащупывала момент, когда нужно было этот вопрос поставить и разрешить, и в этом отношении никакой ошибки у партии нет.

Тов. Троцкий говорит, что партия в целом не ошибается, и тут же говорит, что ЦК своим постановлением от 5-го декабря сам косвенно признает свою ошибку. А когда партия признала линию ЦК правильной,—ошиблась она или нет? Это выходит совсем по Щедрину,—с одной стороны, нельзя не сознаться, а с другой стороны, надо признаться. Тов. Троцкий забыл самый пустячок, что у нас дискуссия и разногласия шли вовсе не о том,—нужна ли была резолюция от 5-го декабря, или нет, а о том, что, несмотря на наличие резолюции ЦК 5-го декабря, все-таки на всех рабочих и губернских партийных собраниях фигурировали две резолюции: резолюция ЦК и резолюция оппозиции. Тов. Троцкий об этом позабыл. Вот в чем заключалась соль нашей партийной дискуссии, а не в том, учуял ли ЦК или не учуял необходимость демократии. Вы шли против резолюции ЦК от 5-го декабря, выступали с контррезолюциями. Ни один докладчик от ЦК никуда не мог поехать без того, чтобы за ним по пятам, как тень, не последовал содокладчик. Было ли это так, или не было? Было! Вот на чем надо сосредоточить внимание. А не на том, как тов. Троцкий выражался,—что было, так сказать, общее положение и различные оценки одного и того же положения со стороны различных членов ЦК. Так ли это? Почитайте наши газеты за декабрь месяц, и вы не найдете ни одного преступления, которое не было бы приписано оппозицией Центр. Комитету.

Тов. Троцкий говорит, что формальное отношение к демократизму—это уклон к меньшевистской отрыжке. Я бы сказал, что создание символа веры из демократизма,—это настоящая меньшевистская отрыжка, и в этом заключалась, главным образом, позиция нашей оппозиции.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДИСКУССИИ.

Вопрос относительно партдискуссии—вопрос немаловажный; он не ограничивался различными оттенками и спорами лишь в нашей партии. Наша партдискуссия имела крупное значение в международном коммунистическом движении. Я хочу процитировать вам, товарищи, несколько слов из предисловия к брошюре тов. Троцкого «Новый курс», написанного тов. Савариным, брошюре, переведенной на французский язык. Вот как об'ясняются там причины дискуссии:

«Преобладавшие в партии настроения были явно враждебны царившей в партии системе военного коммунизма, пережившей ликвидацию военного коммунизма в самой стране... Брожение партии об'ясняется созданной для массы членов невозможностью обмениваться своими мнениями, оказывать влияние на управление, принимать действительное участие в государственных делах, а невозможность этого вызвана наличием в партии внутреннего бюрократизма, характерным признаком чего служит существование целой «иерархии секретарей», не избранных, а назначенных сверху».

Ну что касается этих самых назначенных секретарей, то тут достаточно хорошо ответил тов. Захаров, и если бы только этими несчастными секретарями исчерпывалась вся беда, то мы были бы самой счастливейшей партией в мире. Но дальше в этом предисловии дело изображается так, что партия прибегала к самым гнуснейшим приемам, к клевете, во время дискуссии, чтобы задавить Троцкого:

«Став об'ектом возмутительно несправедливых критических нападок и невероятных выпадов личного свойства за предание огласке идей, которые он и раньше защищал на закрытых собраниях и в ЦК партии, и которые разделяет большинство товарищей,—неопровержимым доказательством чему служит резолюция Центрального Комитета,—Троцкий не потерял своего равновесия... Новый удар угнетающе подействовал на этого сверхчеловека, которого злая судьба на время лишила возможности работы и борьбы на своем посту. После трехмесячной дискуссии, в процессе которой сознательно искажались факты, систематически искажалась истина и вопросы изучались не как таковые, а в целях использования их в качестве пищи для внутренних конфликтов...».

Я думаю, что этого достаточно. Я мог бы прочесть еще достаточно сочных моментов из этого предисловия, но я хотел только показать этим, как изображалась перед французскими рабочими наша партия, на которую привыкли смотреть все коммунистические и даже некоммунистические партии как на партию, которая свое революционное знамя несет выше и тверже всех других. Вот эту партию изображали как кучу перевирателей фактов и клеветников, которые обрушились на оппозицию, чтобы смешать с грязью тов. Троцкого и оппозицию не в интересах партии, а в интересах свалки и внутренних конфликтов.

ПАРТИЯ ВЫШЛА ИЗ ДИСКУССИИ БОЛЕЕ КРЕПКОЙ И ЕДИНОДУШНОЙ.

Наша партдискуссия оставила глубокий след в партии, но не менее глубокий след она оставила и в международном коммунистическом движении.

И надо сказать, что в целом ряде стран наша оппозиция сослужила коммунистическим партиям медвежью услугу. Я мог бы закончить словами того же тов. Саварина, и в данном случае я не могу с ним не согласиться, что «то, что Троцкий написал, не вырубишь топором». Я тоже думаю, что это так. И дальше: «Новый курс» прибавляет лишнее логическое звено к об'емистому целому, образуемому предыдущими работами автора».

Я думаю, что и это верно, но и мы тоже можем сказать, что партдискуссию в истории нашей партии тоже не вырубишь никаким топором, и что в этом отношении партия тоже приобрела новое логическое звено в той революционной борьбе, которая определяет сущность нашей партии. В этом отношении дискуссия дала определенный результат, партия обновилась и вышла из дискуссии более крепкой, более единодушной и более прочной, чем когда бы то ни было.

Речь тов. Каменева.

Выступления тт. Троцкого и Преображенского возвращают нас назад. Перед с'ездом поставлен вопрос: правильна ли резолюция конференции об оппозиции. Ошибка оппозиции не в констатировании болезни, а в тех методах лечения, которые ею предлагались. Наш барометр — ленинский призыв. Оппозиция осуждена не за возбуждение вопросов о плане, о борьбе с нэп'ом и т. п., а за их извращение. Приговор конференции был правилен, с'езд должен его подтвердить.

—ЦК партии, отдавая свой отчет с'езду, в одном смысле, в одном отношении находился в несколько сложном положении. Мы все, конечно, чувствовали, что партия не хотела возобновлять старых споров, и что отчет должен быть построен таким образом, чтобы, учтя все те уроки, которые партия извлекла из дискуссии, он не дал, однако, возможности вернуться к пережитой уже стадии. К сожалению, речи, которые мы здесь выслушали со стороны товарищей Троцкого и Преображенского, именно возвращают нас назад. А раз эти товарищи заставляют партию вернуться на те вопросы и решения, которые были вынесены раньше, то члены ЦК не могут обойти этого молчанием.

Прав или не прав приговор партии?

Политический смысл этих обеих речей,—а их, *конечно, нужно рассматривать* вместе, ибо речь тов. Преображенского была только продолжением речи тов. Троцкого, она была немного более откровенна, так как сказана менее опытным политиком,—политический смысл этих двух речей заключается в том, что перед партией поставлен один из основных политических вопросов. Не личный, конечно, вопрос,—тов. Троцкий был прав, когда отделял общий вопрос от личного. Я надеюсь, что мне тоже удастся совершенно оставить в стороне всякие личные осложнения. Политический вопрос заключается в том, прав ли был тот приговор, который партия вынесла по спорному вопросу. И не только мы, члены ЦК, но и партия в целом должна эту постановку вопроса принять. Действительно, прав ли был тот приговор,—приговор, ведь, есть, он записан, он существует, как исторический документ в резолюции XIII конференции коммунистической партии, в котором под заголовком об итогах дискуссии и мелкобуржуазном уклоне партии приведено решение по всем вопросам, поднятым в течение дискуссии,—прав или не прав этот приговор?..

Теперь, после речей товарищей Преображенского и Троцкого совершенно сознательно и хладнокровно должен ответить на это партийный с'езд. Другого выхода у нас после этих речей нет. Тот же самый вопрос поставил тов. Троцкий, когда сказал о «преувеличенной атаке на мелкобуржуазный уклон». Действительно, преувеличена ли атака на этот мелкобуржуазный уклон? Если она преувеличена, то нельзя тут поступить так, как, видимо, рекомендовал бы нам тов. Троцкий, или так, как он выбрал для себя, т.-е. сказать, что приговор этот несправедлив, что партия имеет право быть несправедливой к отдельным своим членам, и этим отдельным членам ничего другого не остается, как подчиниться несправедливому приговору.

Товарищи, в анналах нашей партии несправедливых приговоров не должно существовать. И после того, как в прямой или косвенной форме на этот приговор конференции подана апелляция партийному с'езду, вопрос поставлен не в области сантиментов и чувств, не в области того, обижен или не обижен товарищ, справедливо или несправедливо, резко или недостаточно резко постановление, а политически, т.-е. подлежит ли сей приговор отмене верховной партийной инстанцией—с'ездом? Этот вопрос поставлен в очень изящной форме тов Троцким и в очень откровенной форме тов. Преображенским.

Ошибка не в констатировании болезни, а в предлагавшихся методах лечения.

Тов. Троцкий свою апелляцию на приговор, вынесенный конференцией в резолюции о мелкобуржуазном уклоне, построил на том, что сам ЦК в резолюции 5-го декабря признал необходимым и провозгласил изменение своей политики. Да, это так. Верно, в резолюции 5-го декабря заключается констатирование со стороны ЦК ряда недомоганий в нашей партии. Хорошо это или нет? По-моему—хорошо. Хорошо, что ЦК нашел в себе силы, мужество, достаточно прозорливости, чтобы констатировать ряд недомоганий в партии. Он, может быть, сделал это даже с преувеличением. И это не беда. Беда началась с того момента, когда для лечения констатированных болезней были предложены такие средства, которые угрожали партии гораздо большей опасностью, чем сама болезнь. Не в том беда, что мы 5-го декабря нащупали диагноз некоторых болезненных явлений. В том беда, что в среде ЦК нашлись товарищи, которые предложили средства лечения явно губительного характера. Нашлись члены ЦК, которые после того, как вместе с ними была констатирована болезнь, не помогли эту болезнь лечить, а наоборот, применили такие методы, рекомендовали партии такие лекарства, которые эту болезнь превратили в изнуряющую лихорадку, длившуюся у нас три месяца. И партия имеет право спросить, когда ей напоминают о резолюции 5-го декабря, а вы, товарищ Троцкий, помогли ли вы партии изжить по возможности безболезненно те болезненные явления, которые вы вместе с другими членами ЦК констатировали? На этот вопрос ответила конференция, и, я уверен, ответит партийный с'езд: Троцкий рекомендовал партии такие методы лечения, которые не *помогали против болезни, а углубляли и* усугубляли болезнь. И в этом состоит его основная и коренная ошибка.

История не кончилась 5-го декабря, как пытается представить дело тов. Троцкий. Вся речь его была построена на том, что 5-го декабря история кончилась. Увы, 8-го декабря открылась новая страница истории. Ее развернул т. Троцкий своим известным письмом в районы о «Новом курсе». И вся дискуссия, вся лихорадка приходится не на момент до 5-го декабря, а на момент после 8-го декабря, когда своим письмом по поводу резолюции ЦК тов. Троцкий предложил партии метод лечения, который она принуждена была отвергнуть.

Вот в чем заключается подлинная сущность истории нашей дискуссии, о которой нельзя забывать и надеяться на то, что ее другие товарищи забудут. Это—детские приемы или приемы, рассчитанные на детей, когда говорят: давайте поговорим о резолюции 5-го декабря. Ведь, резолюция 5-го декабря была принята единогласно. Разве о ней шел спор? Спор начался с того момента, когда тов. Троцкий, не удовлетворенный единогласно принятой резолюцией, апеллировал к партии помимо ЦК. С чем? С известным методом проведения тех реформ, которые были предложены в резолюции 5-го декабря. Методы лечения, которые были предложены в этой резолюции, могли быть *действительно внутрипартийными реформами*, и ЦК на том и стоял, чтобы, констатировав известные болезненные явления, затем так же единодушно, как единодушно была принята резолюция 5-го декабря, проводить эти реформы в жизнь. Тов. Троцкий вместо реформ предпочитал попытаться создать в партии революцию. Вот в чем основной грех, основная каверза, из которой развился весь процесс. Это он преподнес партии в своем письме,—в письме, в котором констатировал опасность перерождения верхушки, клеймил верхушку, как законченное выражение аппаратного бюрократизма, в котором призывал партию «подчинить себе свой аппарат», в котором упрекал аппарат в том, что он готовится бюрократически свести на-нет резолюцию ЦК, и в котором, наконец, указывал те резервные силы, какие должны осуществить «лечение» против загнивающей верхушки и бюрократизма аппарата, сводящего на-нет реформу ЦК,—в лице молодежи, получившей название «барометра».

Это есть в общем элементы, которые свидетельствуют о том, что вместо пути партийной реформы на почве резолюции 5-го декабря перед нами была попытка произвести внутрипартийную революционную перестановку сил. Против этого восстали и ЦК и партия. Если мы это будем упускать из виду и будем представлять дело так, что 5-го декабря история кончилась и больше ничего не было, если тов. Троцкий, выступивший здесь с длинной и подробной попыткой об'яснить свою позицию в дискуссии и упустивший толкование своего письма и своей брошюры «Новый курс», не скажет, как он не сказал этого во время дискуссии и сегодня, о своем отношении к оппозиции вообще, то мы получим извращенное представление о действительных уроках дискуссии. Ведь, действительно, что больше всего нервировало партию, заставляло ее биться в лихорадке и обострило кризис? То, что партия ждала ответа на вопрос, как относится тов. Троцкий к линии оппозиции, к выступлению оппозиции, к той идеологии, которая была развернута тт. Преображенским, Осинским, Сапроновым, Дробнисом и др. Как относится ко всему этому тов. Троцкий? Тов. Троцкий тогда промолчал, промолчал и в сегодняшней речи. Об этом не было ничего сказано. Был подробно обоснованный рассказ об его отношении к резолюции 5-го декабря, которую он подписал, которая хороша, и о которой сейчас не спорим. А вопрос, который нервировал партию, который создал эту лихорадку,—вы все помните, как партия ждала, что скажет тов. Троцкий по поводу выступления оппозиции,—он и тогда и сейчас этот вопрос обошел молчанием. Поэтому у выступавших здесь товарищей с мест создалось впечатление о речи дипломатической, потому что сказано не все, что имела бы право потребовать партия.

Вопрос о поколениях.

На второй вопрос, который поставил тов. Троцкий, он равным образом дал неудовлетворяющий нас ответ. Он спросил, почему вопрос о резолюции 5-го декабря осложнился вопросом о поколениях. Повторяю, партии было бы гораздо интереснее узнать, почему вопрос о резолюции 5-го декабря осложнился вопросом о Троцком, а не о поколениях.

Но если тов. Троцкий хочет ответа на вопрос о поколениях, давайте поговорим. Как же, действительно, вышло так, что резолюция 5-го декабря о внутрипартийном обновлении, об оживлении партийной жизни, о проведении внутрипартийной демократии осложнилась вопросом о двух поколениях в нашей партии, о стариках и молодежи? Тов. Троцкий отвечает: задача была в том, чтобы обеспечить возможность молодому поколению выбраться на широкую дорогу ленинизма. Даже такая осторожно выбранная формула, естественно, ставит вопрос: кто же мешает, где же препятствия, которые молодежь должна преодолевать, чтобы выбраться на дорогу ленинизма? Естественно, что всякий политик, которому дана такая формула, задает себе вопрос: тут, видно, есть какие-то препятствия; нормальное участие в партийной жизни не обеспечивает молодому поколению возможности сменять в естественном потоке времени стариков и замещать их. Тут я не могу не сказать, что в такой постановке вопроса на партийном фоне, даже под аккомпанемент прекрасных фраз, что партия всегда права, вы чувствуете апелляцию к молодому поколению против каких-то групп и факторов, препятствующих ему выбираться на широкую дорогу. Если мы попытаемся так апеллировать к молодому поколению внутри нашей партии, намекая на факторы, которые мешают ему выбраться на широкую дорогу,—это будет игра очень большая и, скажу прямо, игра опасная, которая не даст твердой надежды на мирное изживание тех разногласий, которые были, ибо, как правильно сказал Суварин, то, что написано пером, не вырубишь топором. А, ведь, в книге «Новый курс», которая переведена на французский язык Суварином в поучение французским коммунистам, указаны те факторы, к которым надо применить некоторое сверхсметное насилие, чтобы очистить дорогу молодежи.

Не являются ли теми факторами, которые мешают молодежи «выбраться» на широкую дорогу, вот эти старики, которые перерождаются и становятся законченным выражением аппаратного бюрократизма, не мешают ли этому разложению верхушки, не мешают ли те товарищи, о которых или по поводу которых своевременно было вспомнить о перерождении Гадов, Шейдеманов и т. д.

Можно произносить дипломатические речи, но, ведь, живая политическая мысль партии будет связывать то, что говорилось 3 месяца тому назад, с тем, что говорится здесь. Если действительно демократия, как говорил сегодня тов. Троцкий, не есть какой-то формальный признак (хотя я думаю, что Троцкий напрасно делал какие-то оговорки,—демократия есть именно формальный признак, демократия внутри нашей партии есть известные права, принадлежащие членам партии и партийным организациям, записанные в уставе), то зачем же тут ссылки на демократию? Этот вопрос нельзя оставлять в тени.

Нет, демократия внутри нашей партии есть не нечто вообще, не благодушное отношение стариков к молодежи, не есть, вообще говоря, условия, при которых легче продвигаются молодые группы в нашей партии, а есть формальный признак, следствием которого, ежели требуют, должны явиться формальные предложения и поправки к нашему уставу, иначе это — болтовня (простите за выражение). Когда нам говорят: это не формальный признак, когда не предлагают никаких фактических поправок к резолюции, принятой партией, и к тому партийному уставу демократического централизма, по которому партия живет, а вместо этого утверждают: «Внутрипартийная демократия есть режим, с одной стороны, обеспечивающий руководство старого поколения большевиков, а с другой стороны—обеспечивающий равным образом молодому поколению *выход на широкий путь активности и самодеятельности*» (слова Троцкого), то я говорю: неужели из-за этого стоило действительно партию держать в лихорадке в продолжение трех месяцев. (Голос Ваганяна: «Это не мало»). Я буду очень рад, когда вы выйдете и скажете нам, где те формальные признаки, которые должны быть внесены в наш устав для того, чтобы обеспечить молодому, подрастающему поколению активное участие в партийной жизни. Я боюсь, т. Ваганян, что даже при помощи цитат из Плеханова вы их не найдете. (Аплодисменты, смех). Но, товарищи, о чем же здесь идет речь?

Действительно ли речь идет о тех товарищах, о которых заботится т. Ваганян, о нашей учащейся подрастающей молодежи, о которой шла речь и в брошюре «Новый курс» и в письме в районы, о необходимости для нее с боем отвоевывать себе понимание лозунгов и т. д.? Разве об этом идет речь? Я думаю, что если идет об этом речь, как следует понимать из восклицания тов. Ваганяна, то опять-таки вы, тов. Ваганян, и те, у которых вы учитесь, искали не туда. Ибо сейчас вопрос не в том, чтобы этому молодому поколению, молодняку, формальным уставом или внеуставным путем обеспечить возможность сменить старое поколение. Сейчас речь идет о том, чтобы приобщить к партийной жизни пролетариев ленинского призыва. Это вопрос гораздо более важный. Я попросил, когда услышал речь тов. Троцкого, статистику ленинского призыва и подумал: может быть, ленинский призыв состоит сплошь из этого возрастного молодняка, в защиту которого необходимо расширить партийные рамки, немножко потеснить стариков и т. д. Предо мной статистика московского ленинского призыва. Товарищи, работающие над этим делом, оказывается, так тщательно работали, что дали статистику возраста ленинского призыва. Оказывается, что на 18 тысяч новых принятых ленинцев-пролетариев в возрасте до 24-х лет—4.000, в возрасте от 25 до 34-х лет,—это уже не очень молодой народ,—8.700 чел., в возрасте от 35 до 44-х—4.500, в возрасте 45 и старше,—этих уж никак в молодняк по возрасту не запишешь,—1.500 чел. Наконец, комсомольцев в этом числе—700 человек. Как видите, товарищи, 80 проц. приходящих к нам рабочих, при чем по Москве это, главным образом, квалифицированные рабочие,—80 проц. представляют собой возраст выше 25 лет. И, право же, вопрос о барометре, о том, на что держать партии курс, как понимать демократию и для кого эту демократию давать, и уставную и внеуставную, решается этими справками в совершенно определенном смысле.

Барометр—здесь, демократия—для них, ориентировка—сюда, хотя многим из них больше 35-ти лет.

О фракциях и группировках.

Я не только выслушал с большим вниманием, и скажу—с утешением, слова тов. Троцкого насчет этого, но я рекомендовал бы всем товарищам, которых постигла лихорадка дискуссии, сообщить во всех ячейках, где происходили эти споры, новую формулу тов. Троцкого о фракциях и группировках. Тов. Троцкий заявил, что «не признавал и не признает свободы группировок, ибо при данных условиях группировки есть другое название для фракции». Вот уж где у места повторить пословицу: дорого яичко к христову дню! (Смех). Если бы нам, москвичам, и мне лично, позволите сказать, эту формулировку тов. Троцкий дал или опубликовал в ноябре месяце, сколько бы мы с тов. Преображенским сохранили усилий и энергии! (Смех, аплодисменты). Насколько сократились бы те часы, в которые мы заседали в спорах о том: есть ли группировки—фракции, как утверждали мы, или как утверждал тов. Преображенский, думая,—и многие тогда думали, что он находится в полном согласии с тов. Троцким,—что фракций устраивать нельзя, а группировки можно. (Смех). Вы говорите, тов. Ваганян, что этого не говорилось. Ну знаете, дорогой друг, мы можем позвать на суд все вузовские ячейки, всю свердловию, весь коммунистический университет народов Востока, захватить ячейку Академии генерального штаба, прихватить сюда Гознак и, наконец,—спросите у Преображенского!

Тов. Троцкий сказал, что он был болен и не мог выступить с опровержением. Товарищи, вы знаете, что партия относится ко всем нам как хороший хозяин к работнику, и относительно нездоровья, болезни или ослабления сил, или работоспособности отдельных членов она чрезвычайно внимательна, и тов. Троцкий имел немало свидетельств того, с каким вниманием к возможности его возвращения к практической работе относилась вся партия, и конечно, и члены ЦК. Но тут, товарищи, вопрос шел не о личной болезни. Тов. Троцкий в декабре поместил маленькое письмо в «Правде», где он писал, что он опровергать несколько «грубых» статей не желает, потому что это невыгодно, как он сказал, для партии и даже для ведущейся дискуссии. Если бы он прибавил к этому: прошу принять во внимание, что я группировки приравниваю к фракциям, то, мне кажется, это помогло бы очень тов. Троцкому, и очень помогло бы правильному и плавному ходу дискуссии. Но вышло как раз наоборот. Тов. Троцкому, заболевшему к несчастью, удалось поставить дело таким образом, что вся партия заболела. Не только тов. Троцкий заболел, но вся партия была больна, и партия была больна, между прочим, потому, что тов. Троцкий счел нужным, возможным и тактичным помолчать о своем отношении к той оппозиции, которая, только опираясь на его имя, получила возможность нервировать партию.

Тов. Ленин свою брошюру, которая называется «Кризис партии», по поводу профдискуссии начал такими словами: «Из маленьких расхождений и разногласий выросли большие, как всегда бывает при сравнительно маленьких ошибках, если на маленькой ошибке настаивают и сопротивляются изо всех сил ее исправлению, или если за маленькую ошибку одного или нескольких уцепляются люди, делающие большую ошибку».

Не повторила ли наша дискуссия этого предсказания тов. Ленина? Не видели ли мы именно этой картины, когда на маленькой ошибке сначала настаивали и, к сожалению, продолжают настаивать, как я заключаю из тех речей, которые мы сейчас выслушали. Когда исправлению этой ошибки изо всех сил сопротивляются, когда к этой ошибке присоединяются товарищи, которые делают гораздо большие ошибки, тогда этот поток нарастающих ошибок превращается в опасные уклоны от основ партии. Так растут уклоны и так подготовляется дезорганизация партии.

Если тов. Троцкий сказал, что он выполнил свой долг, когда мысль свою отстаивал перед партией, он был прав. Конечно, его право, его обязанность, его долг отстаивать то, что он думает, перед партией. Но есть и у партии долг: поправлять всякого, который ошибается, и поправить тов. Троцкого, когда он ошибается. (Аплодисменты).

О выступлении т. Преображенского.

Несколько слов о тов. Преображенском. Здесь я должен буду ссылаться, главным образом, на документы, но я думаю, что вопрос поставлен им в такой форме, которая требует от нас ответа. Он сказал: «Пришла проверка. Мы можем подсчитать итог на фактах за время, прошедшее от дискуссии до нынешнего момента». Знаете, товарищи, возможность проверить на реальных фактах итоги дискуссии—это такая драгоценная вещь, что, конечно, каждая партийная ячейка, каждый член партии без всякого предубеждения, без всякой излишней горячности должен этой возможностью воспользоваться. Это—драгоценная вещь иметь возможность на реальных фактах проверить, кто был прав из тех групп, из тех течений, которые появились несколько месяцев тому назад. Тов. Преображенский проверил для себя эти факты и пришел к утешительным для себя выводам. Он сказал: мы отстаивали четыре пункта в экономической области, мы проверили это на фактах, и факты подтвердили правильность того, что мы предсказывали. Но если это так, товарищи,—мимо этого пройти нельзя,—так надо это записать в партийную летопись, надо, наконец, исправить ошибку партии и сказать: мы очень пренебрежительно относимся, мы слишком пренебрежительно относимся к тому, что *в наших рядах* есть группа товарищей, которые прекрасно видели направление нашей экономической политики, которые нас предупреждали, которых мы по своему невежеству обругали грубыми словами и которые оказались правы. Как же мимо пройти? Нельзя. Я поэтому взял на себя труд проверить путь тов. Преображенского. Он указывал четыре пункта, которые они выдвигали, которых мы не принимали или не понимали, и в которых они, по их словам, оказались правы. Первая их заслуга, и заслуга, якобы, оправдывающая, заключается в том, что они настаивали на усилении планового начала. Во-вторых, они подчеркивали необходимость борьбы с нэповским капиталом. В-третьих, они говорили относительно допустимости торговой интервенции, и, в-четвертых, они настаивали на реорганизации кооперации. И вот, товарищи, выясняется, что всего этого мы не поняли, партия этого не послушалась, а их за это обвинили в мелкобуржуазном уклоне, и тов. Преображенский разводит здесь руками и спрашивает: помилуйте, в советском социалистическом государстве говорить о плане, о борьбе с нэповским капиталом и за это получить кличку мелкого буржуа! Неслыханное дело! Действительно, какая-то непонятная история. Что-нибудь одно: или наша партия есть партия крупных капиталистов, которые хозяйственный план и борьбу с нэповским капиталом рассматривают как мелкобуржуазную утопию и реакцию и поэтому ругают их защитников мелкими буржуа, или неправ тов. Преображенский. Я думаю, что не мы—крупные буржуа. Тов. Преображенский, к сожалению, до сих пор не понял, за что его назвали человеком, который поддался мелкобуржуазному уклону. Неужели же вы, тов. Преображенский, думаете, что партия приняла резолюцию о вашем мелкобуржуазном уклоне за то, что вы настаивали на плановом начале в хозяйстве, или за то, что вы предлагали бороться с частным капиталом? Если вы так поняли, то вы не поняли ничегошеньки.

План или извращение вопроса о плане.

Если бы вы только говорили: усиливай плановое начало, борись с нэповским капиталом, развивай кооперацию против частного капитала,—если бы вы только это говорили, то никому не пришло бы в голову обвинить вас в уклоне. Вы говорили таким образом, что это резало наши коммунистические уши. Не за настаивание на необходимости усиления планового начала получили они то название, которое есть в резолюции конференции, а за ту карикатуру на плановость, за то извращение планового начала, которое действительно имеется во всех их предложениях. Я беру знаменитую резолюцию, резолюцию 4-х экономистов: Осинского, Пятакова, Преображенского и В. М. Смирнова, которая была предложена, кажется, в конце декабря, и где этот вопрос о плановости поставлен, и читаю:

«...Почему эта смычка не наладилась за истекший период, и почему смычка деревни с кустарной частной промышленностью и торговым частным капиталом развивалась успешнее? Основными причинами являются: отсутствие плана и бессистемность в деятельности руководящих органов и в связи с тем разнобой и стихийность».

Вот когда партия оказалась перед первым и явным проявлением стихийной несогласованности национализированной промышленности и мелкобуржуазного окружения; когда нам в ответ на анализ этого положения говорят: беда была бы невелика, если бы у нас был план; когда при этом обнаруживают полное непонимание того, как строится социализм из национализированной промышленности в аграрной крестьянской стране, базирующейся на мелком хозяйстве, и когда нам здесь подсовывают план,—мы говорим: это есть то выражение плановости, которое приводит к карикатуре на марксизм, к карикатуре на социализм, которое есть не план, а абстрактные схоластические рассуждения, ничему не помогающие. И не за плановость, и не за то, что вы говорили: надо побольше плановости, а за подобное применение хороших слов о плановости в совершенно несоответствующих местах, за это партия, конечно, должна была вас учить и будет учить.

На вопрос о том, где же наш план, я отвечаю: наш план заключается не в этих абстрактных схемах. План, который проводила наша партия в течение последних месяцев, начиная с дискуссии, *воплощен в двух словах:* в денежной реформе. Никакого другого плана в том смысле, что это есть реальное направление и увязывание всего хода народного хозяйства вокруг одного стержня, в том смысле, чтобы мы имели определенное звено, ухватившись за которое, мы могли бы тянуть всю цепь,—никакого другого плана не могло быть в прожитые месяцы.

Но этот план, план денежной реформы и увязки народного хозяйства вокруг этой денежной реформы для ее выполнения, был проведен вопреки тем товарищам, которые подписывали эту резолюцию. То же самое со вторым вопросом: «О накоплении нэпа».

В чем смысл характеристики о мелкобуржуазном уклоне.

Теперь приходят и говорят: «вы нас обозвали «мелкобуржуазным уклоном», потому что мы говорим, что надо бороться с нэповским капиталом». Это совершеннейшая ерунда, дорогие товарищи, потому что не за это вас назвали «мелкобуржуазным уклоном». То, за что вас назвали «мелкобуржуазным уклоном», написано в резолюции XIII партийной конференции, написано по пунктам под заглавием: «Идейная сущность оппозиции». Вот, тов. Преображенский, вы почаще читайте эту главу. (Аплодисменты). (Тов. *Коссиор с места: «Очень мало толку»*).

Там в шести пунктах указано, за что те мысли, то направление, то течение, которое вы представляете, партия охарактеризовала «мелкобуржуазным уклоном».

За это, за то, что тут написано, а не за активный баланс и не за товарную интервенцию,—хотя и тут вы ошибаетесь, но не в этом дело,—и не за то, что вы говорили, что надо бороться с нэповским капиталом. Вот эти шесть *пунктов я опять-таки и рекомендую вам* прочитать. И если вы пришли сюда говорить о том, что вас обвинили напрасно, или, как говорил тов. Троцкий, «это преувеличенная атака на мелкобуржуазный уклон», то благоволите опровергнуть эти шесть пунктов. А там сказано то, что об'ясняет, почему вас, дорогие товарищи, назвали «мелкобуржуазным уклоном».

«...Огульная критика и попытка прямого дискредитирования партийного аппарата об'ективно не могут привести ни к чему другому, как к эмансипации «государственного аппарата от влияния на него со стороны партии».

Вот первое. Почему вы этот документ не попытались опровергнуть, а пришли жаловаться партийному с'езду, что мы вас назвали «мелкобуржуазным уклоном» за то, что вы хотели бороться с нэповским капиталом? Вы думаете, кто-нибудь вам поверит? Второй пункт. Потому вы названы мелкобуржуазным уклоном, что пытались... «противопоставить партийный молодняк основным кадрам партии» и потому, что считали, что «барометром для партии является учащаяся молодежь». Вот это надо было опровергнуть. Вот за это мы вас назвали «мелкобуржуазным уклоном», а не за то, что вы, как коммунисты, хотите бороться с нэповским капиталом. Ведь мы с вами боремся против него вместе, в одной партии, и признаем, что вы хотите действительно бороться с нэповским капиталом. Только это надо делать умно. Третий пункт. «... Тов. Троцкий выступил с неопределенными намеками на перерождение основных кадров нашей партии». Четвертый пункт осуждения. В нем сказано, что мы осуждаем то, что «одна часть оппозиции отдает обильную дань «левой» фразе против нэпа вообще, делая такие заявления, которые имели какой-либо смысл лишь в том случае, если бы товарищи предлагали отказаться от нэпа и вернуться к военному коммунизму».

Были и есть такие нотки в нашей оппозиции? Есть! И тут я должен добавить, что есть некоторые товарищи, которые дуют в эту дуду, считая себя вне оппозиции. Мы сегодня видели одного такого товарища. Тов. Ларин вышел перед нами и в этом пункте стал говорить так, как, конечно, не сказать более осторожному оппозиционеру.

Тов. Ларин предлагал нам ввести «условный нэп». Я думаю, что это предложение об «условном нэпе» может быть понято безусловно только как шутка. Нэп, т.-е. новая наша экономическая политика, есть, конечно, вещь чрезвычайно условная. Нэп есть в основе свобода торговли. В чем обусловленность ее? В чем ее ограниченность? В том, что эту свободу торговли ввела пролетарская власть, ввела, по словам Ленина, постольку, поскольку это нужно для строительства, которое предстоит нашей пролетарской власти. Этот нэп ограничен нашими пролетарскими законами, ограничен налогами, которые устанавливаем мы, господствующий пролетариат, ограничен, наконец, нашей администрацией. И когда я беру новую экономическую политику и условия, в которых она осуществляется, т.-е. условия политической власти пролетариата, экономического законодательства пролетариата, налогового законодательства *пролетариата* и административного воздействия пролетариата, то я говорю: что же нужно еще более условного? Нет, товарищи, здесь никаких дальнейших условий нам не нужно. Нам надо научиться, наконец, пользоваться теми условиями, теми законами, теми правами и той властью, которые мы имеем, а вы увидите из доклада о хозяйстве, как мало мы умеем пользоваться своими собственными законами, всем об'емом нашей политической власти для регулирования нашей экономической политики. Никакой новый «условный» нэп нам не нужен. Ленинскую экономическую политику заменить ларинской экономической политикой мы отнюдь не собираемся. (Аплодисменты). Но вот, видите, товарищи, эти «левые фразы», подрывающие нэп в том смысле, как мы сейчас видели, мы заметили раньше в выступлениях оппозиции. Ведь дело не в том, что эта ошибка сегодня проскользнула у тов. Ларина, а в том, что это нашло себе выражение в дискуссии. Мы сказали, что эта струя есть, что эту струю мы не разделяем, и что эту струю мы отметаем.

Перед партией была демонстрирована и другая струя,—она здесь персонально названа. Зачем же говорить о том, что мы хотели зачислить вас в «мелкобуржуазный уклон» потому, что вы хотели мясо ввозить, а мы не хотели его ввозить, и что потому вы оказались «мелкобуржуазным уклоном», а мы—«пролетарским уклоном»? Даже тов. Троцкий попытался—и напрасно—встать на эту позицию! «*Эта часть оппозиции* (*тов. Радек*) выступила с прямым предложением пересмотреть те условия, которые партия наметила в связи с генуэзской конференцией, и пойти на большие экономические уступки международному империализму, в целях усиления деловых сношений с иностранным капиталом». Если кто-нибудь считает, что приговор по этому пункту неправилен, или что оппозиция в сем неповинна, или что это не есть ошибка, то надо внести прямое предложение сие вычеркнуть. Но этого никто не сделал. А вы говорите, что вас обвинили в «мелкобуржуазном уклоне» потому, что мы хотим социалистического плана и усиления социалистического накопления за счет нэповского капитала! И, наконец, 6-й пункт, по поводу которого вы изволите обвиняться,—это допущение образования фракционных группировок. Вот все 6 пунктов, по которым вы осуждены.

И, наконец, товарищи, для того, чтобы покончить с обвинением в попустительстве нэпу, тов. Преображенский должен был сказать, как это обвинение действительно отражалось в той агитации, в той политической работе, которую вела оппозиция. Это ведь тоже написано. И ведь этого тоже никаким топором не выдолбишь. Вот передо мной резолюция, предложенная одним товарищем в декабре 23 г., 4 месяца назад,—о новых задачах партии на собрании рабочих Кремля. Называется резолюцией сторонников Преображенского и Сапронова, и в ней говорится: «Основной ошибкой Центрального Комитета в области экономической политики была бесплановость в попытках руководить хозяйственной жизнью страны, что по своим последствиям способствовало усилению хозяйственного кризиса, беспрепятственному быстрому росту частного капитала за счет социалистического накопления». Я и спрашиваю, товарищи, я имею тут два вопроса. Во-первых, что это—борьба с нэповским капиталом, или с Центральным Комитетом? Это—первое. А второе, давайте по-товарищески спросим: что, тов. *Преображенский*, если бы товарищ, который предлагал эту резолюцию, сейчас бы пришел к вам посоветоваться насчет резолюции, которую надо предложить,—резолюции, на которой надо учить рабочих Кремля или каких-либо других учреждений, посоветовали бы вы предложить рабочим резолюцию о том, что Центральный Комитет способствует беспрепятственному росту частного капитала за счет социалистического накопления? Я думаю, что эти четыре месяца *оказались полезными в том смысле*, что и тов. Преображенский, и тов. Сапронов такую резолюцию поостереглись бы предложить.

Приговор конференции был правилен, с'езд должен его подтвердить.

Ограничиваюсь этими замечаниями и прихожу к такому выводу: надо сравнить, когда дело дошло до попытки апеллировать к партс'езду по поводу дискуссии, итог нашей политики и экономической жизни с теми обвинениями, которые были выдвинуты против ЦК.

Можно выбрать любую тактику. Или сказать: я был неправ, или наоборот: я продолжаю думать, что был прав, я буду продолжать отстаивать в той или другой легальной и лойяльной форме перед партией свое мнение, но нельзя жить внутри партии одной дипломатией. Когда мы подводим *итоги, я обращаюсь к основному* документу, под которым стоят подписи Преображенского, Серебрякова, Пятакова, Осинского, Сапронова и т. д., и с которым идейно, если не по форме, солидаризировался тов. Троцкий. Вот этот документ, который мне надоел так же, как и меньшевики, и который, я надеюсь, вы вспоминаете тоже без удовольствия. Но раз вы поставили вопрос о пересмотре приговора конференции, раз вы поставили перед партийным с'ездом вопрос, какой же приговор вынесет история, раз тов. Троцкий говорит: «атака на мелкобуржуазный уклон была преувеличена», надо обратиться к этому документу.

Не было никакого мелкобуржуазного уклона,—вот что явствует из речи тов. Троцкого, поскольку эта речь—политика, а не страница из личной биографии тов. Троцкого. Вопрос о том, что каждый член партии подчиняется решениям партии,—это для нас аксиома, она не подлежит повому подтверждению на XIII партийном с'езде. Еще, пожалуй, на III партс'езде можно было бы об этом говорить. Это—вопрос личной биографии. А вопрос политики действительно заключается в том, права ли была конференция, которая по 6-ти пунктам представила перед партией идейное содержание всей оппозиции и сказала: в этих 6-ти пунктах сказывается уклон, который в нашей обстановке диктатуры пролетариата, в обстановке мелкобуржуазного окружения, когда крестьянство и буржуазия, о чем говорил отчет Центрального Комитета, давят и проникают в партию,—этот уклон должен быть осужден? В этой обстановке действительно ли преувеличили мы опасность мелкобуржуазного уклона, и права или не права была конференция, которая этот при*говор записала?* Когда нам этот вопрос ставят, мы обращаемся к этому документу 46-ти и читаем там:

«Чрезвычайная серьезность положения заставляет нас (в интересах нашей партии, в интересах рабочего класса) сказать вам открыто, что продолжение политики большинства Политбюро грозит тяжкими бедами для всей партии. Начавшийся с конца июля этого года финансовый и хозяйственный кризис, со всеми вытекающими из него политическими, в том числе внутрипартийными последствиями, безжалостно вскрыл неудовлетворительность руководства партии как в области хозяйства, так и особенно в области внутрипартийных отношений.

Случайность и необдуманность, бессистемность решений ЦК, не сводящего концов с концами в области хозяйства, привели к тому, что мы при наличии несомненно крупных успехов в области промышленности, сельского хозяйства, финансов и транспорта, успехов, достигнутых хозяйством страны стихийно, не благодаря, а несмотря на неудовлетворительное руководство, или, вернее, на отсутствие всякого руководства, не только стоим перед перспективой приостановки этих успехов, но перед тяжелым общеэкономическим кризисом».

Вот перед каким обвинением стоял ЦК. Это обвинение отвергнуто в резолюции конференции. И вот это обвинение вновь выдвинуто теперь в более смягченной форме, более дипломатичной форме перед партийным с'ездом. Мы думаем, что партийный с'езд должен взять весь вопрос так, как он поставлен здесь в речах тов. Троцкого и Преображенского, и сказать, оправдались ли эти перспективы и пророчества, или это было не пророчество, как хочет представить тов. Троцкий, а это была паника, та самая паника, которая была перед первым кризисом новой экономической политики и которая потом бросила партию в дискуссионные потрясения. Мы думаем, что приговор конференции был прав, что партийный с'езд должен его подтвердить. Мы думаем, что окопы против мелкобуржуазного влияния в нашей партии надо держать в порядке, и мы думаем, что если тов. Троцкий выполнял свой долг, высказываясь перед партией, то партия выполняла свой долг, поправляя тов. Троцкого и раз'ясняя широким пролетарским массам ошибочность его позиции. Если бы мы это делали, не опираясь на об'ективные факты и имея за душой только хорошо повешенный язык, не имея роста народного хозяйства, улучшения положения рабочего класса, мы были бы побеждены оппозицией во главе с тов. Троцким. Если она оказалась политическим банкротом, то потому, что об'ективная действительность смяла их теорию, их предсказания и их доводы. И поэтому мы, отдавая власть в завет так сказать новому Центральному Комитету, могли бы только одно пожелать, чтобы история позволила нам ошибки тов. Троцкого поправлять как можно реже, как можно позже, ибо поправка этих ошибок стоит очень дорого партии. (Продолжительные аплодисменты всего зала).

Речь тов. Чаплина.

— Товарищи! Поскольку те представители оппозиции, которые выступили в момент партдискуссии против ЦК, потрясая тем самым единство нашей партии, и теперь заставляют партийный с'езд возвращаться к ряду вопросов, которые уже достаточно ясны и решены всей партией, я считаю необходимым остановиться на одном из основных вопросов, который являлся предметом партдискуссии и о котором говорил сегодня тов. Троцкий в своем выступлении: на вопросе о взаимоотношении поколений внутри партии. Тов. Троцкий сегодня заявил, что он ставил целью своей постановки вопроса о партийных поколениях в момент партдискуссии *помочь молодежи выбиться на широкую* дорогу к большевизму. Товарищи, допустим, что это так. Но вернемся немножко назад, к моменту партдискуссии. Что говорил тов. Троцкий о пооктябрьском поколении нашей партии, как он ставил вопрос о том пути, по которому должна пойти молодежь к большевизму? Он говорил: вот, смотрите, большевистская партия делится на два этажа: в одном находится дооктябрьское поколение нашей партии, которое правит, приказывает, а в другом — пооктябрьское молодое поколение партии, которое подчиняется. Аппарат партии бюрократизируется, старики могут переродиться, а вы, молодежь,—надежда партии, вы—барометр, вы должны брать революционные формулы с бою. Вот какова была постановка вопроса. Разве это правильный путь к большевизму для партийного молодняка, или же это путь, уклоняющийся в сторону от большевизма? Помоему, это путь в сторону от большевизма. Перед нами труднейшая обстановка нэпа, когда подрастающее поколение рабочего класса—пооктябрьские кадры нашей партии находятся под ее влиянием, когда нэп грозит мелкобуржуазным обволакиванием, при том условии, когда молодежь еще недостаточно усвоила традиции нашей партии, когда она недостаточно знает историю партии,—и в этот момент приходят и говорят: старики перерождаются, а вы—барометр...

Здесь недостает только лозунга: «бей стариков». Если бы большевистские кадры нашей партии не прошли 25-летний опыт партии, если бы они не были крепки и авторитетны, то была бы величайшая опасность для судеб революции, но наше счастье в том, что РКП имеет такое большевистское ядро, какого не имеет ни одна партия в мире.

Да, молодежь выходит на широкую дорогу большевизма, но выходит по тому пути, который указан ЦК нашей партии. Какой это путь? Молодежи, не усвоившей партийных традиций, молодежи, не закаленной борьбой с оппортунизмом, нужно учиться ленинизму у руководителей старой большевистской гвардии, у старых бойцов партии, нужно учиться на практике борьбы и работы у тех, которые вместе с Владимиром Ильичем создавали партию.

Сегодня тов. Троцкий сказал, что вопрос о взаимоотношениях поколений охватывает проблему внутрипартийной демократии, и именно в этом вопросе имеется нарушение равновесия. Так ли это? Правильно ли утверждение тов. Троцкого, которое *он делал во время партдискуссии* и теперь, что партия разделена на два этажа, что в одном обретается старая гвардия партии, в другом—молодежь? Правильно ли то, что старики не дают хода молодежи, заставляя ее пассивно подчиняться, и только? Товарищи, присмотритесь ближе к жизни, так ли это? Что наблюдается? Наблюдается выдвижение к активной партийной жизни и работе молодых кадров партии. Этот процесс происходит непрерывно. Выдвигаются молодые товарищи 18—19 *лет*, еще недостаточно закаленные. В этом недостатка нет, скорее наоборот. Вопрос заключается не в том, чтобы вдохновлять их на борьбу за революционные формулы, для взятия которых борьбы не нужно,—вопрос заключается в том, чтобы действительно научить их ленинизму под руководством старой гвардии. На фракции II Всесоюзного С'езда Советов товарищ Зиновьев приводил цифры, относящиеся к этому вопросу. Они целиком *подтверждают*, что такой процесс выдвижения работников из молодежи происходит в действительности. Об этом говорят цифры о составе губисполкомов, о составе губернских комитетов партии. Неправильно утверждение, что у партии в этом направлении нарушилось равновесие. Наоборот, существовала и существует тесная связь между поколениями, крепкая как никогда.

Я должен, товарищи, остановиться еще на одном. В переживаемую нами эпоху, как я уже говорил, основной задачей молодежи является впитывание партийных традиций, усвоение опыта пути большевистской гвардии. Оппозиция же пыталась внушить недоверие к партийным традициям, обвиняя большевистские кадры в перерождении. Я думаю, что это не есть путь большевистского воспитания молодежи, когда сначала внушается недоверие к основному большевистскому ядру и партийным традициям, а затем ведутся отвлеченные рассуждения о значении традиций вообще. Товарищи, нет худа без добра. Партдискуссия поставила перед нашим партийным молодняком, перед комсомольцами, ряд серьезнейших вопросов. *Партийный молодняк, работающий в Комсомоле*, в момент партдискуссии в подавляющем большинстве своем, за исключением единичных личностей, высказался целиком и полностью за линию Центрального Комитета партии. Высказался против противопоставления одного поколения другому, высказался против того, чтобы это молодое поколение отошло в сторону от большевизма. И, товарищи, я думаю, что это не эпизод, не случайность, что именно этот партийный молодняк, который работает в юношеском движении нашей страны, который связан непосредственно с производством, который связан с рабочим классом самыми теснейшими узами, который непосредственно участвует во всей политической жизни партии и страны, высказался против формы постановки вопроса тов. Троцким о поколениях. И не случайность, что откликнулась на этот призыв нерабочая молодежь. Где есть такая организация в нашем Союзе, которая более или менее сплоченно поддержала бы позицию тов. Троцкого о поколениях? Такой организации нет. Когда тов. Троцкий выступил, то получилось у некоторых впечатление, что старое большевистское ядро против молодежи, а Троцкий—за нее. Эти нелепые, вздорные настроения встретили отпор со стороны молодежи. Все неясности были откинуты в сторону, и все активное ядро Комсомола целиком и полностью высказалось за линию ЦК, против фракции за единство партии, против того, чтобы сеять раздор между двумя партийными поколениями. Я уже говорил, что это не эпизод, не случайность. Смотрите, за кем пошел Комсомол, рабочая молодежь, и кто пошел за партоппозицией, хотя бы в вопросе о молодежи. Пошла молодежь мелкобуржуазная, в большинстве своем оторванная от непосредственной жизни и борьбы. Это—факт. Разве вы об'ясните случайностью, что 700-тысячная организация Комсомола, которая имеет в своих рядах 60 тысяч членов партии из пооктябрьского поколения, что она высказалась за линию ЦК партии, встала на правильную точку зрения? Это не случайность, это подтверждение того, что написано в резолюции партийной конференции о мелкобуржуазном уклоне, который наблюдался во время дискуссии у оппозиции.

В заключение я хочу сказать следующее. Не только Российский Коммун. Союз Молодежи, и в первую очередь его основное партийное ядро, высказался за позицию ЦК партии, но и Исполнительный Комитет Коминтерна Молодежи и крупнейшие его секции высказались со всей решительностью за линию ЦК партии, против той постановки вопроса, которую делал тов. Троцкий в своих статьях. Это не случайно. Боевая организация молодежи, связанная с непосредственной работой и борьбой партии, с гущей рабочих масс, оказалась на линии основного большевистского ядра нашей партии. Нам говорят, что есть трещина между поколениями, что равновесие между ними нарушилось. Где же нарушилось? О делах нашей партии больше всего говорят факты, которые мы имеем. Что мы имеем за истекший год? Пред нами семисоттысячная организация молодежи—Комсомол, который, с одной стороны, представляет резерв партии, с другой стороны—является проводником влияния партии на молодежь. Здесь растут будущие кадры нашей партии. Здесь охвачено более трети рабочей молодежи нашей страны. В этой организации преобладает политически активное рабочее юношество. В Союзе Молодежи преобладает возраст от 17—18 лет и выше. Этот возраст составляет 70 проц. состава нашей организации. Я думаю, лучше всего можно говорить о взаимоотношениях поколений нашей партии на этом примере, на примере взаимоотношений партии и Комсомола, какую партия ведет линию по отношению к движению молодежи, как она чутко прислушивается к тому, что делается среди молодежи, в ее организации. Я должен констатировать, что и

истекший год партия в целом и ЦК партии никогда так крепко не были связаны с юношеским движением, как в нынешнем году. ЦК партии за истекший год, со времени XII с'езда партии, вплотную подошел к руководству юношеским движением. Это—плюс, это—огромное достижение. Посмотрите, как в Комсомоле после партийной дискуссии укрепились партийные настроения! Правда, ленинский призыв дал пока 25 тысяч членов партии из рядов Комсомола,—это мало, но количество это кое о чем говорит—о том настроении, которое существует в Комсомоле. Вы встретите там страшное желание изучать ленинизм. Это желание охватило всю молодежь. Это—бесспорный факт. Молодежь получила большой урок, выдержала серьезный экзамен во время партийной дискуссии. Она хочет учиться ленинизму, она уже под руководством ленинцев—старых, закаленных большевиков.

Она уже в первой схватке во время партийной дискуссии понюхала, что такое настоящий большевизм, и теперь, товарищи, ее на удочку легко не поймаешь. Это—факт. Сейчас мы перестраиваем всю работу Комсомола таким образом, чтобы действительно в наших рядах воспитать твердокаменных большевиков-ленинцев, которые не держались бы теории нейтральности, проповедывавшейся в нашем Союзе некоторыми товарищами во время дискуссии. Они говорили: Комсомол—организация воспитательная и не будет выступать в вопросах партийной дискуссии. Нет. Большинство нашего Союза сказало: позвольте, когда речь идет о борьбе с уклонами нашей партии, об отходе от ленинизма, от основных принципов большевизма, молодежь не будет в стороне, и мы выступили и заявили всему партийному активу, который работает в Комсомоле, что будем бороться с этими уклонами, и высказали свою точку зрения по этому вопросу ясно и определенно. Я думаю, что именно те достижения, которые мы сейчас имеем в области роста нашего движения, в области укрепления связи Союза Молодежи с партией, в области ясного политического оформления, в смысле линии воспитания молодежи и подготовки резерва партии,—это огромнейшие достижения за истекший год. Они говорят только одно: никакого нарушения равновесия во взаимоотношениях с поколениями нет и не будет. В этом залог единства нашей партии. Молодежь усвоила свою задачу. Молодежь хочет учиться ленинизму, она учится ленинизму, и когда партия будет переживать трудные моменты, Комсомол рука-об-руку со старыми бойцами-большевиками будет бороться за единство партии, на основе учения, которое нам оставил Владимир Ильич Ленин..

Речь тов. Ярославского.

— Товарищи! На этот с'езд многие шли с большой тревогой, и тревога эта,—мы все здесь видели,—оказалась не напрасной. Почему во время бывшей у нас партдискуссии и почему сейчас вопрос о тов. Троцком приобретает такое громадное значение,—для нас всех ясно. В течение тех годов, когда тов. Троцкий связан был с нашей партией, партия создала огромный авторитет тов. Троцкому, и каждое выступление тов. Троцкого, каждое его слово несомненно имело и до сих пор еще имеет большое значение и для многих членов партии, и для всей той массы, которая прислушивается к тому, что делается у нас в партии. Если бы тогда, когда мы ждали ответа от тов. Троцкого, как он относится к выступлениям оппозиции, он дал нам определенный ответ, не укрываясь за то, что есть такие обстоятельства, которые не позволяют ему отвечать на некоторые статьи, на некоторые выпады,—я думаю, все согласятся с этим,—значительная доля той остроты, какая была в дискуссии, была бы сглажена. Этого не было, несмотря на то, что и во время партдискуссии, и на XIII всесоюзной партконференции, и после нее мы неоднократно спрашивали тов. Троцкого, как он к этим вопросам относится. И вот мы все ждали, что же скажет нам тов. Троцкий на XIII с'езде партии. Товарищи, за это время многие из тех, кто поддерживал линию тов. Троцкого, поняли, что эта линия неправильна. На многих вузовских ячейках мне пришлось делать доклады после всесоюзной партийной конференции,—хотя бы в том же самом Свердловском университете,—и во многих вузовских ячейках, которых пытались представить перед нами, как вернейший барометр нашей партии, произошел значительный перелом после того, как рабочая, пролетарская часть нашей партии определенным образом отрицательно отнеслась к выступлению оппозиции. Но все же мы не должны от себя скрывать, что есть в нашей партии придушенная, замолкшая оппозиция. Она есть и в тех же самых вузовских ячейках, и она ждала, что скажет Троцкий. На разного рода собраниях, а в особенности в товарищеской беседе эти товарищи говорили:

«Что такое XIII всесоюзная партийная конференция?—Собрались аппаратчики». О том, чтобы представить всесоюзную партийную конференцию в таком виде, позаботились и тов. Преображенский, и тов. Сапронов, и другие. Как же могут «аппаратчики» решить не в пользу ЦК? С того времени, товарищи, произошли большие перемены в нашей партии. Если говорить о том, что молодежь должна себе пробить дорогу к широкой работе, то без усилий со стороны оппозиции большинство партии само проделало в этом отношении сейчас громадную работу в смысле омолаживания, в смысле обновления состава руководящих органов нашей партии. Только слепой этого не видит, а только тот, кто не хочет видеть того, что есть, не видит, что и губкомы, и укомы, и все бюро ячеек обновились и омолодились за это время. Но вместе с тем колеблющиеся товарищи ждали, что же скажет оппозиция на с'езде? И вот, что же мы услышали здесь, на этом с'езде, от тов. Троцкого и от тов. Преображенского—от наиболее видных представителей этой оппозиции? Во-первых, здесь тов. Троцкий не отмежевался ни от выступления Сапронова, ни от выступления Рафаила, ни от выступления Дробниса, а ведь они шли единым строем против ЦК партии и прикрывались именем Троцкого, как знаменем. Все это знают. Тов. Троцкий обязан был здесь сказать: я с такого рода выступлениями ничего общего не имею. Он этого не сказал нам, и он оставил у тех колеблющихся товарищей, которые шли за этой оппозицией, мысль о том, что эта оппозиция была права. И сейчас уже молодые товарищи из оппозиции, присутствующие здесь, говорят: да, когда мы шли сюда, мы немного колебались, а теперь мы видим, что тов. Троцкий был прав, и что оппозиция была права, мы должны отстаивать эту свою прежнюю линию. Тов. Троцкий своим выступлением вдохновил, окрылил эту еще небольшую часть оставшейся у нас оппозиции, он дал ей надежду на то, что если не сейчас, то в будущем ее взгляды возьмут верх в нашей партии, в большевистской партии. Недалек, не за горами, у нас конгресс Коминтерна, и там будет поставлен этот вопрос, и там тов. Троцкий будет отстаивать эту неверную линию и будет доказывать, что ЦК нашей партии был неправ, а был прав он, тов. Троцкий. Уже проделана была в этом отношении работа друзьями тов. Троцкого в роде Суварина, документы которого здесь цитировались, и у которого были похуже документы там, во Франции, во французской коммунистической партии...

И мы не удивляемся тому, что это заставило Демьяна Бедного, который относился всегда с величайшим уважением к Троцкому, сказать, что довольно так партию шатать и мотать, пора с распутством этим кончать, иначе распутство это будет продолжаться и дальше. Мы создали авторитет тов. Троцкому и поэтому в праве требовать, чтобы он этот авторитет употребил на то, чтобы наша партия, сейчас нуждающаяся в наибольшем единстве, не подвергалась опасностям новых шатаний. Товарищи, мы не изжили этих опасностей экономического порядка. Социально-экономические процессы, которые создали кризис у нас в июле—августе прошлого года, могут еще привести нас в тот или иной момент к новым экономическим потрясениям, и тогда эта колеблющаяся часть партии, и тогда эти беспартийные массы, которые оказали, главным образом, давление на неустойчивую часть нашей партии осенью прошлого года, снова окажут это влияние, если не будут до конца изжиты те корешки взглядов, которые были пущены оппозицией, которые были пущены тов. Троцким, его ошибками за это время. Это мы должны сказать здесь твердо, чтобы у нас никаких недомолвок и недоговоренностей не было. Когда здесь выступал тов. Троцкий, у многих из нас получилось такое впечатление, что, в сущности говоря, виноват во всем тов. Бухарин, который ввел тов. Троцкого в заблуждение определенной постановкой вопроса, а тов. Троцкий только развил, так сказать, взгляды тов. Бухарина. Что думал тов. Бухарин по целому ряду вопросов, мы имели возможность узнать очень широко по тем дискуссионным статьям, которые были помещены от имени центрального органа партии и которые писались тов. Бухариным, а вот по такому серьезному вопросу, в котором тов. Троцкий создал себе известное влияние в наших вузовских и комвузовских ячейках, по вопросу о том, что мы должны ориентироваться на молодежь, и это понималось даже более прямо—на учащуюся молодежь,—по этому вопросу, что нам сказал тов. Троцкий? Ничего он нам не сказал. А эта проповедь, проповедь лести, проповедь неверной ориентации на молодежь, она, я бы прямо сказал, развратила часть молодежи, развратила потому, что она стала себя чувствовать солью нашей партии; она вообразила, что она действительно является выражением, наиболее правильным выражением, мысли нашей партии, когда она говорила: ну да, конечно, рабочие ячейки потому голосуют за линию ЦК, что они запуганы, недостаточно сознательны, а мы—сознательная молодежь, коммунистическая, мы имеем смелость и т. д., и т. п. По этому вопросу тов. Троцкий обязан сказать, что это ошибка. Партия это знает, но в партии есть неустойчивые, колеблющиеся элементы, которые прислушиваются к голосу тов. Троцкого, и им должен сказать это тов. Троцкий. Тов. Троцкий говорит, перефразируя английскую пословицу, что права или неправа страна, но это—страна англичан, — что права или неправа наша партия, но это наша партия, в том числе и партия тов. Троцкого, и потому он считает, что не может быть неправа эта партия.

Это его партия. Но в то же время он это сказал с целым рядом таких оговорок, что остается у нас у всех впечатление, что партия в данном случае по отношению к тов. Троцкому неправа, и он это докажет, если не сейчас, то в будущем. Свердловцы в кружке одном говорят: будущие поколения убедятся в том, что мы были правы. Оппозиция апеллировала к будущим поколениям. Я думаю, однако, что тов. Троцкий не о будущих поколениях говорит. Он—реальный политик и будет добиваться того, чтобы не будущие поколения, а чтобы сидящие здесь убедились в том, что т. Троцкий был прав. Но, тов. Троцкий, я должен сказать и я думаю, что в этом я не ошибусь. Когда мы шли на этот с'езд, мы чувствовали, что за время этой дискуссии, за время этой борьбы с большинством Центрального Комитета нашей партии, с большинством нашей партии создалась известная отчужденность между тов. Троцким и между большинством партии. И вместо того, чтобы создать определенное сближение с партией, все употребить на то, чтобы этого сближения добиться, тов. Троцкий сделал все для того, чтобы углубить эту пропасть, для того, чтобы создать еще большее отчуждение, и нельзя требовать, чтобы рабочие нашей партии говорили: тов. Троцкий прав или тов. Троцкий неправ, но он наш. Создается такое положение, когда многие и многие члены партии начинают думать иначе, когда они начинают думать, что тов. Троцкий все больше и больше становится не нашим, отчуждается от большинства ЦК, от большинства партии. Вот в этом вред для дела пролетариата, потому что тов. Троцкий все-таки остается и останется в наших рядах, он остается в ЦК партии, у него остается вес, и если человек с авторитетом, с весом отчуждается, если он начинает вести отдельную линию,—это опасно для партии. Заблуждение, ошибка всякого другого не были бы так опасны. Заблуждение Ярославского, заблуждение Иванова, Степанова не имеют никакого серьезного значения для всей партии. Когда же заблуждается и отчуждается тов. Троцкий, это приобретает совершенно другое значение.

Два слова о тов. Преображенском. Тов. Преображенский бьется вместе со своими товарищами, обладающими литературными способностями, в брошюрах и книгах доказать, что они были правы. Нам не нужно, чтобы в брошюрах и книгах доказывали. Нам нужно, чтобы в жизни они доказали на фактах, что они были правы. Тов. Зиновьев, приехавший на ленинградскую конференцию, получил в руки номер газеты, на которой было написано: «Красная кооперация», и он сказал конференции правильно: нам нужно, чтобы не в газете была эта красная кооперация, а чтобы она была в рабочих кварталах. Не нужно, чтоб в книгах и брошюрах вы нам теоретическими всякими выкладками, которые иногда не очень многого стоят, доказывали это, но чтобы в жизни было доказано. А жизнь доказала совершенно обратное. Вы упорно не хотите этого признать. Вы изображаете дело так, как будто бы ничего не случилось серьезного, строите невинные физиономии: «в чем дело? Мы опасности указывали, мы предупреждали партию от опасности, а нас же и ругают, а нас же упрекают в уклоне каком-то!» Вы забыли, что вы делали во время партийной дискуссии, как вы шатали и мотали партию. Когда предлагали на каком-то собрании выразить доверие Центральному Комитету, вы и тов. Коссиор, и тов. Смирнов и другие из оппозиции говорили: зачем выражать доверие Центральному Комитету партии? Разве он в этом нуждается? Вы забыли, в какое время это было. В период действительно обостренных экономических противоречий: безработица, массовое сокращение, «ножницы», неудача германской революции—все это вместе. А в это время вы говорили о том, что незачем выражать доверия Центральному Комитету, и делали все, чтобы внушить полнейшее недоверие Центральному Комитету вплоть до того, что тов. Радек пытался перенести всю эту политику ЦК, как ошибочную, в область международной политики, обвинить ЦК в том, что он виноват и в неудачах германской революции, и в неудачах целого ряда революционных выступлений западно-европейского пролетариата. Вы это забыли, а мы этого забыть не можем, и требуем, чтобы это было прекращено. Никакими книгами и брошюрами вы не докажете, что вы были правы в этом вопросе, тов. Преображенский.

Два слова по поводу проверки. Ведь нельзя же в самом деле так, как товарищ Преображенский, говорить, что мы вычищаем за оппозицию. Может быть, он назовет мне некоторые имена. Тов. Преображенский вообще очень тревожился за судьбу этой кампании и, уезжая в Лондон, вручил в более или менее частном порядке письмо, в котором указывал на целый ряд опасностей, грозящих нашей партии от этой чистки. Приехав, он не попытался осведомиться о том, что же сделано в этой области. Он воспользовался слухами, только слухами: фактов у него никаких нет. Он даже не знает, что не провели проверки в Москве, что мы только что начали ее в Ленинграде, что мы закончили ее в одной Пензе, где во главе стоял тов. Муранов. Здесь не найдется ни одного человека, который заподозрил бы тов. Муранова в том, что он поехал в Пензу чинить расправу с оппозицией. Какой же смысл имеет выступление тов. Преображенского? Подорвать доверие к этой кампании, которую мы направляем все-таки к тому, чтобы оздоровить нашу партию, очистить ее ряды от некоммунистических и вредных для партии элементов. Я заявляю, что в тех данных, которые сообщил тов. Преображенский, нет ни слова правды. Он был кем-то введен в заблуждение. Мы ставили во главе проверочных комиссий, когда нам надо было проверять ячейки, оппозиционеров, и мы говорили: посмотрите вот на эти ячейки, которые голосовали за вас: из кого они состоят? И мы знаем ряд случаев, когда эти товарищи, принадлежавшие раньше к оппозиции, познакомясь с составом ячеек, говорили: да, здесь надо самым основательным образом почистить. И если вы возьмете действительно вычищенных товарищей, то вы увидите, что здесь есть люди беспринципные, которые голосовали и за ЦК и в то же время держались в партии, потому что это доставляло определенные выгоды и привилегии или из каких-либо других неидейных соображений. Может быть, в той проверке, которая была произведена, и были допущены ошибки, мы эти ошибки исправляем в ЦКК, но хотели бы, чтобы дело проверки, громадное дело, которое нам предстоит еще провести, чтобы оно не затруднялось подобного рода неосновательными, пессимистическими выводами, заранее подрывающими доверие к этой кампании со стороны таких все-таки авторитетных товарищей, как тов. Преображенский.

В заключение я должен сказать, что слова тов. Сталина о том, что человек, который хорошо торгует, выполняет партийные обязанности, могут быть поняты и истолкованы так, что если ты хорошо торгуешь шесть часов в лавке, то больше с тебя никакой партийной работы и не спрашивается. Если бы это было так понято, то я думаю, что тов. Сталин дал бы надлежащую отповедь. Здесь я частным образом должен сказать, что попытка такого истолкования есть. Мы требуем от металлиста, который работает у своего станка, чтобы он вел агитацию и пропаганду среди рабочих масс и т. д. Если мы требуем этого от металлиста, работающего у станка, то мы в праве требовать того же самого и от приказчика, и от конторщика, и от хозяйственника, и от студента, и от профессора и т. д.

Речь тов. Крупской.

—Товарищи, каждый очередной партийный с'езд имеет перед собой две задачи: одна задача заключается в том, чтобы подвести итоги тому, что было прожито за последнее время, что было сделано, и подвести эти итоги для того, чтобы дальше итти правильным путем, чтобы наметить правильный путь на дальнейшее время.

В отчете ЦК дается картина того, что партия сделала. Тов. Троцкий говорил, что партия всегда права. Если бы это было так, если бы партия всегда была права, то не надо было бы вести таких ожесточенных дискуссий. Права партия или неправа,—это показывает жизнь. Если партия идет по неправильному пути, тогда тактика партии приводит к тому, что получается крах политики; если же партия правильно намечает линию, тогда та цель, которую ставила себе партия, оказывается достигнутой. И потому мне кажется, что совершенно правы были тов. Сталин и тов. Зиновьев, которые центром тяжести своих докладов поставили тот факт, что жизнь оправдала ту тактику, которую вел ЦК. Я думаю, что с'езд должен перед лицом того факта, что мы имеем несомненный экономический под'ем по всей стране, и перед лицом того факта, что рабочий класс отнесся к партии с величайшим доверием, признать политику Центрального Комитета и политику всей партии правильной. (Аплодисменты).

Тут говорилось, что то доверие, которое оказал рабочий класс партии, является результатом не только политики последнего времени, но всей деятельности партии. Отчасти, конечно, это верно, но если бы политика партии была неправильна, то это доверие было бы подорвано. Я думаю, что факт экономического под'ема и факт того громадного доверия, которое оказал рабочий класс нашей партии, во многом изменили положение, и тов. Зиновьев был прав, когда в заключение своей речи провозгласил, что теперь перед нами стоит задача превратить Союз нэповский в Союз социалистический.

Партия за последнее время чрезвычайно выросла, и она ясно сознает все те громадные задачи, которые стоят перед ней. В очень многих отношениях задачи идут дальше тех, которые стояли раньше; задачи эти много сложнее и много труднее. И я думаю, товарищи, что нам надо иметь, прежде всего, в виду те новые задачи, которые встали перед партией, что нам надо внимательно, напряженно глядеть вперед, потому что ответственность, которая лежит на партии, чрезвычайно велика. И ответственность эта еще больше в силу того, что с нами нет Владимира Ильича.

Я думаю, товарищи, что важно обсуждать все вопросы именно под углом зрения новых, выдвинутых жизнью, задач, и поэтому и не следовало бы тут дублировать ту дискуссию, которая была. В том, кто прав, и кто неправ, в общем и в частных вопросах, в этом партия уже разобралась. Дублирование этого вопроса тут, на с'езде, вносит излишнюю остроту в отношения между бывшей оппозицией и между ядром партии. Я думаю, этого обострения не следует вносить. Мне кажется, что тов. Зиновьев, который, вероятно, руководился вполне естественным желанием услышать от оппозиции, будет ли она в дальнейшем итти нога в ногу с ядром партии и будет ли работать без камня за пазухой, неправильно формулировал вопрос. Он бросил вызов оппозиции, призывал ее, чтобы она тут с трибуны признала свою неправоту. Психологически это невозможно. Многие товарищи еще не изжили своих ошибок; только дальнейшее развитие работы, может быть, докажет им их неправоту. Я думаю, что ставить дело на такую почву и говорить: «скажи с трибуны, что ты неправ»,—не следовало бы. Достаточно заявления оппозиции о желании совместной работы, а оно было в том, что говорил тов. Троцкий, сказавший, что он считает, что не должно быть ни фракций, ни группировок. Это, в сущности, и есть необходимое заявление, что в дальнейшем оппозиция будет без всякого камня за пазухой итти нога в ногу с партией. Те задачи, которые стоят перед партией в данный момент, так велики, так ответственны, что мы не можем позволить себе роскоши дальше и дальше дублировать дискуссии.

Вопрос для партии решен, она решит его голосованием и пойдет по тому пути, который будет предрешен голосованием партии. Я думаю, что следовало бы прекратить дальнейшую дискуссию и остановиться, главным образом, на тех вопросах, которые поставлены жизнью перед партией. (Долго не смолкающие аплодисменты).

Речь тов. Дрожжина.

—У нас после доклада тов. Зиновьева об итогах за прошедший год, в котором был ряд потрясений в международной обстановке, в хозяйственной жизни страны и в нашем внутрипартийном положении, прения большей частью сводились к одному вопросу,—к вопросу о взаимоотношениях. Поэтому я думаю свое слово использовать для того, чтобы остановиться на двух вещах. Самым злободневным вопросом, который затронул тов. Зиновьев, для меня является тот, где он заявил, что в обстановке современной действительности нарождается новый меньшевизм со стороны сынков вновь народившейся и нарождающейся буржуазии. Этот меньшевизм отражает их идеологию и старается подвести идеологический фундамент под эти слои населения. Я, далее, обратил внимание на то, что этот новый меньшевизм рождается в наших учебных заведениях. Да, товарищи, это верно. Поэтому, я хочу здесь, перед лицом всего с'езда, указать будущему ЦК нашей партии, что политика в области высших учебных заведений должна быть пересмотрена, и не одним взмахом, а вся сверху донизу, самым серьезным образом. Количество индустриального пролетариата с'езду, товарищи, известно. Его слишком немного. Но количество нашего студенчества—более 170 тысяч по всей стране—является очень большим куском для такой обнищалой страны. Связывая эти два вопроса вместе, мы, товарищи, можем сказать, что, пожалуй, здесь мы размахнулись не по карману и не даем того, что нужно дать нашему студенчеству. Недостаточная материальная обеспеченность и недостаточное обслуживание педагогическим персоналом создают настроение другого порядка в нищем студенчестве. Там не только нарождается меньшевизм среди мелкобуржуазного студенчества, но нарождаются вредные тенденции и среди нашей части студенчества, на предмет того, что мы называем «ревизионизмом». За этим ревизионизмом следует посмотреть не только одному Наркомпросу, но следует посмотреть и нашему ЦК, ибо идеологическая позиция этого фронта является не менее важной, чем все другие. Но об этом можно будет говорить после того, как будет соответствующий доклад на эту тему.

Кроме того, я здесь, товарищи, хочу подтвердить еще раз заявление тов. Ярославского о том, что нечего замазывать правды на партийном с'езде, что ряд товарищей говорили—не здесь, а там, за стенами: «вот-де, подождите, что скажет тов. Троцкий на с'езде». А тов. Троцкий комментировал только резолюцию, единогласно принятую Центральным Комитетом и всей нашей партией, а о том, что после этой резолюции было, он не сказал; и о том, как будет смотреть тов. Троцкий на молодежь, об этом тоже им ничего не сказано. Я обращаю ваше внимание на документ, который, так сказать, подписан самим тов. Троцким, и с которым я не согласен. Я имею в виду книжку «Новый курс», где мы читаем:

«Фабрично-заводские ячейки по классовому составу своему являются, разумеется, коренными. Но тот факт, что они составляют одну шестую часть партии, и что наиболее активные элементы партии из'емлются из них и вводятся в партийный или государственный аппарат, не позволяет партии пока еще, к счастью, опираться только, или даже преимущественно, на производственные ячейки. Рост этих последних будет надежнейшим измерителем успехов партии в области промышленности и вообще хозяйства и, вместе с тем, лучшей гарантией сохранения ее пролетарского характера. Но вряд ли можно надеяться на их быстрый рост уже в ближайшее время. Партии придется, следовательно, в ближайший период обеспечивать свое внутреннее равновесие, свою революционную линию, опираясь на ячейки разного состава».

Об ячейках разного состава в этой книжке «Новый курс» говорится, что есть ячейки военные, которые более или менее отражают крестьянские, деревенские массы, есть ячейки деревенские, которые отражают целиком деревню, есть ячейки советские, каждая из них отражает свою отрасль, но есть также ячейки учащихся, куда из деревни, из города, из советского учреждения, от станка и из армии собираются представители этих организаций; там получается скрещение мысли, и это является «барометром нашей партии». Вот, что говорится в этой книжке. Можем ли мы согласиться с этим? Нет, не можем. Не можем не потому, что не хотим уступить т. Троцкому, а потому, что с этим не может согласиться истинный большевизм. На это обстоятельство, я думаю, и партия, и с'езд в целом, должны обратить свое внимание.

Два слова тов. Преображенскому, который представлялся здесь в виде невинной девицы и трактовал, что «со всеми резолюциями согласен, а вы-де пришли и заявляете, что вы приняли резолюцию о мелкобуржуазном уклоне и хотите протащить ее на с'езде». Да, мы будем настаивать, чтобы эту резолюцию не только подтвердили, но и записали ее, как принятую нашим с'ездом.

Тов. Преображенский забыл то, о чем он писал. Я выступаю с документом, потому что словам не верю, а этот документ говорит:

«Основная линия партии во внутрипартийном строительстве и внутрипартийной политике за период нэпа была неправильной».

Это—документ за его подписью. Но так ли было на самом деле? Неужели за весь период нэпа вся основная линия была неправильна? Никто этого не сказал,—ни XI, ни XII с'езды. Надеюсь, не скажет этого и XIII с'езд партии.

Утреннее заседание 27 мая.

Заключительное слово т. Сталина.

В дискуссии было два периода—до резолюции 5-го декабря и после нее. По всем четырем пунктам писем т. Троцкого оппозиция оказалась неправой. Существо демократии не в вопросе о поколениях, а в активности членов партии. Опасность не в бюрократических недочетах, а в отрыве партии от масс. Партия может укрепляться только освобождаясь от шатких элементов. При правильной политике организационные дефекты не имеют большого значения. Ленинский призыв—лучшая проверка правоты партии. XIII конференция РКП была права, констатировав у оппозиции мелкобуржуазный уклон.

Тов. Сталин, встреченный аплодисментами, говорит:

— Товарищи! В речах ораторов я не усмотрел возражений против отчета ЦК. Я это расцениваю, как согласие с'езда с выводами этого отчета. (Аплодисменты).

Внутрипартийные разногласия.

В своем отчете я намеренно не коснулся наших разногласий внутри партии, не коснулся потому, что не хотел бередить раны, которые, казалось, зажили. Но после того, как т. Троцкий и т. Преображенский коснулись этих вопросов, допустили ряд неточностей и сделали вызов,—молчать не следует. При таком положении молчание было бы преступлением.

Тов. Крупская говорила здесь против дублировки прений по разногласиям. Я решительно против дублировки и именно поэтому в отчете своем не коснулся разногласий, но раз товарищи, члены оппозиции, коснулись этого и сделали вызов,—молчать немыслимо, молчать преступно.

Два периода дискуссии.

Тов. Троцкий и Преображенский, оба, говоря о разногласиях, сосредоточивают внимание с'езда обычно на одной резолюции, резолюции от 5 декабря, забывая о том, что, кроме этой резолюции, есть другая резолюция, об итогах дискуссии, забывая, что была конференция, и после резолюции, принятой ЦК от 5 декабря, была новая волна дискуссии, которая получила свою оценку в специальной резолюции конференции об итогах дискуссии. Забывают они, что замалчивание XIII конференции не пройдет даром для оппозиции. Я обращаю внимание с'езда на то, что на конференции по экономической политике была принята одна резолюция, а по партстроительству две резолюции. Почему это? Была одна резолюция, подтвержденная всей партией и принятая ЦК от 5 декабря, а потом оказалось необходимым дать другую резолюцию—о мелкобуржуазном уклоне. Откуда такая напасть, и чем это об'яснить? Об'ясняется это тем, что вся дискуссия имела два периода. Период первый, который закончился резолюцией 5 декабря, принятой единогласно. Мы предполагали тогда, что этим, пожалуй, закончатся споры в партии, и именно поэтому я в прошлый раз, в докладе на XIII конференции, говорил, касаясь этого периода, что при желании со стороны оппозиции резолюция от 5 декабря могла бы положить конец борьбе в партии. Об этом я говорил, и все мы так думали. Но дело в том, что на этом периоде дискуссия не кончилась. После резолюции от 5 декабря появилось письмо т. Троцкого, новая платформа с новыми вопросами, и началась новая волна дискуссии, более жестокой, чем до этого времени. Этим и была сорвана возможность мира в партии. Это был период второй, который сейчас оппозиционеры стараются замолчать, обойти боком. Дело в том, что между дискуссией во второй период и дискуссией в первый период, которая получила свое отражение в резолюции от 5 декабря,—огромная разница. В резолюции 5 декабря не поднимался вопрос о перерождении кадров. Тов. Троцкий, с которым вместе составляли мы эту резолюцию, и не заикался о том, что кадры перерождаются. Он эту прибавку, видимо, приберег для следующих своих выступлений. Далее, в резолюции от 5 декабря нет вопроса, что учащаяся молодежь является вернейшим барометром. И этот вопрос т. Троцкий оставил, видимо, про запас для новых выступлений в дискуссии. В резолюции 5 декабря нет того уклона к атаке на аппарат, нет тех требований мер наказания против партийного аппарата, о чем он очень пространно говорил в своих последующих письмах. Наконец, в резолюции от 5 декабря нет и намека на то, что группировки нужны, а между тем об этом, о группировках, в последующих своих письмах т. Троцкий очень пространно говорил.

Вот до чего громадна разница между позицией оппозиции до 5 декабря и позицией ее лидеров после 5 декабря.

Теперь тт. Троцкий и Преображенский стараются замолчать, спрятать свою вторую платформу во второй период дискуссии, думая, видимо, перехитрить партию. Нет, товарищи, это вам не удастся. Неумной хитростью и дипломатией вам не провести с'езд. Я не сомневаюсь, что с'езд выскажется и о первой стадии дискуссии, получившей свое выражение в резолюции 5 декабря, и о второй стадии, получившей свое выражение в резолюции конференции о мелкобуржуазном уклоне.

Эти две резолюции—две части одного целого, называемого дискуссией. Кто думает смешивать эти две части и тем провести с'езд, тот ошибается. Партия выросла, ее сознательность поднялась, и партию дипломатией не провести. Вся ошибка оппозиции состоит в том, что оппозиция не понимает этого.

Четыре пункта платформы оппозиции второго периода.

Рассмотрим вопрос: кто оказался прав по вопросам о платформе оппозиции после 5 декабря? Кто оказался прав по четырем новым вопросам, затронутым в письмах т. Троцкого?

Первый вопрос: кадры перерождаются. Мы все требовали и требуем фактов, указывающих на перерождение кадров. Однако, таких фактов не дали нам, да и нельзя дать, ибо нет таких фактов в природе. А присмотревшись к делу, мы все заметили, что перерождения у нас нет, а вот уклон некоторых лидеров оппозиции в сторону мелкобуржуазной политики, несомненно, есть. Кто же оказывается прав? Как-будто не оппозиция.

Второй вопрос: об учащейся молодежи, которая будто бы является вернейшим барометром. Кто в этом вопросе оказался прав? Опять как-будто не оппозиция. Если посмотрим на рост нашей партии за это время, на прием 200 тысяч новых членов, то выходит, что барометр нужно искать не в рядах учащейся молодежи, а в рядах пролетариата, что партия должна ориентироваться не на учащуюся молодежь, а на пролетарское ядро партии. 200 тысяч новых членов партии—вот барометр. И здесь оппозиция оказалась неправа.

Третий вопрос: кары против аппарата, атака на партийный аппарат. Кто оказался прав? Опять-таки не оппозиция. Она свернула свой флаг атаки на аппарат и перешла на оборону. Вы были свидетелями, как она вывертывалась, отступая в беспорядке в борьбе против партийного аппарата.

Вопрос четвертый: о фракциях, о группировках. Тов. Троцкий заявил, что он решительно против группировок. Это очень хорошо. Но если уж необходимо коснуться истории, позвольте восстановить некоторые факты. Была у нас подкомиссия ЦК партии по выработке той резолюции, которая была опубликована 5-го декабря. Эта подкомиссия состояла из трех человек: Троцкий, Каменев, Сталин. Обратили ли вы внимание, что в этой резолюции от 5-го декабря фраза о группировках выпала? Там говорится о запрещении фракций, но о запрещении группировок ничего не сказано. Есть ссылка на известное решение X с'езда об единстве партии. Чем об'яснить это? Случайностью? Это не случайность. Мы с т. Каменевым решительно ставили вопрос о запрещении группировок. Тов. Троцкий ультимативно протестовал, сказав, что он не может голосовать за резолюцию при таком положении вещей. Мы тогда ограничились ссылкой на резолюцию X с'езда, которую тогда тов. Троцкий, повидимому, не читал, и где говорится не только о запрещении фракций, но и запрещении группировок. (Смех, аплодисменты). Тов. Троцкий стоял тогда за свободу группировок. Он здесь хвалил резолюцию 5-го декабря. В своем же письме в ЦК РКП, спустя 4 дня после принятия резолюции о партстроительстве, т.-е. 9 декабря, тов. Троцкий писал: «Особенную тревогу внушает мне чисто формальная позиция членов политбюро в вопросе о группировках и фракционных образованиях». Не угодно ли? Человек, который расписывается за эту резолюцию, оказывается, носит в душе особую тревогу, которую ему внушает отношение политбюро к вопросам о группировках и фракциях. Это не похоже на то, чтобы он был тогда за запрещение группировок. Нет, тов. Троцкий стоял тогда за образование группировок, за их свободу. Далее, кто не помнит известной резолюции тов. Преображенского в Москве, чтобы уточнить вопрос о фракциях, решенных на X с'езде партии, в смысле отмены некоторых ограничений? Это все помнят в Москве. А кто из вас не помнит, что тов. Преображенский в своих фельетонах требовал восстановления в партии тех порядков, которые существовали в эпоху Брестского мира? А мы знаем, что партия вынуждена была допустить существование фракций, это нам хорошо известно. А кто не помнит, что на всероссийской конференции, на XIII конференции, в момент, когда я предлагал самую простую вещь—восстановить в памяти членов партии 7 пункт резолюции об единстве, о запрещении группировок,—как бесновались все оппозиционеры, требуя невнесения этого пункта? Следовательно, оппозиция стояла в этом вопросе целиком и полностью на точке зрения свободы группировок, предполагая, что она усыпит бдительность партии, сказав, что требует не свободы фракций, а свободы группировок. Если ныне нам заявляют о том, что они против группировок, это очень хорошо. Но это я никак не могу назвать наступлением с их стороны,—это отступление в беспорядке.

Принципиальные ошибки оппозиции в партийно-организационных вопросах.

После этой исторической справки, позвольте мне, товарищи, сказать несколько слов о некоторых принципиальных ошибках, допущенных здесь т.т. Троцким и Преображенским по партийно-организационным вопросам.

Тов. Троцкий сказал, что существо демократии сводится к вопросу о поколениях. Это неверно. Принципиально неверно. Существо демократии вовсе не к этому сводится. Вопрос о поколениях есть второстепенный вопрос. Цифры из жизни нашей партии говорят, жизнь нашей партии говорит о том, что молодое поколение партии шаг за шагом внедряется в кадры,—кадры расширяются за счет молодежи. Партия всегда стояла и будет стоять на этом пути. Только тот, кто рассматривает кадры, как замкнутое целое, как привилегированное сословие, не впускающее в свою среду новых членов, только тот, кто рассматривает эти кадры как офицерскую гвардию старого времени, которая всех остальных членов партии считает «ниже своего достоинства», только тот, кто хочет образовать щель между кадрами и партийным молодняком,—только тот может заострить вопрос о демократии на вопросе о партийных поколениях. Существо демократии сводится не к вопросу о поколениях, а к вопросу о самодеятельности, об активном участии членов партии в партийном руководстве. Так и только так может быть поставлен вопрос о демократии, если, конечно, речь идет не о формально-демократической партии, а о действительно пролетарской партии, связанной неразрывными узами с массами рабочего класса.

Второй вопрос. Самая большая опасность, говорит тов. Троцкий, заключается в бюрократизации партийного аппарата. Это тоже неверно. Опасность состоит не в этом, а в возможности реального отрыва партии от беспартийных масс. Вы можете иметь партию, построившую аппарат демократически, но, если она не связана с рабочим классом, то демократия эта будет пустую, грош ей цена. Партия существует для класса. Поскольку она связана с классом, имеет контакт с ним, имеет авторитет и уважение со стороны беспартийных масс,—она может существовать и развиваться даже при бюрократических недочетах. Если всего этого не имеется, то поставьте какую угодно организацию партии,—бюрократическую, демократическую,—партия погибает наверняка. Партия есть часть класса, существующая для класса, а не для себя самой.

Третье положение—тоже принципиально ошибочно. Партия,—говорит тов. Троцкий,—не ошибается. Это неверно. Партия нередко ошибается. Ильич учил нас учить партию руководству на ее собственных ошибках. Если бы у партии не было ошибок, то не на чем было бы учить партию. Задача наша состоит в том, чтобы улавливать эти ошибки, вскрывать их корни и показывать партии и рабочему классу, как мы ошибались и как мы не должны в дальнейшем эти ошибки повторять. Без этого развитие партии было бы невозможно. Без этого формирование лидеров и кадров партии было бы невозможно, ибо они формируются и воспитываются на собственных ошибках. Я думаю, что такого рода заявление тов. Троцкого было бы некоторым комплиментом с некоторой попыткой издевки, попыткой, правда, неудачной.

О чистке.

Дальше—о т. Преображенском. Он говорил о чистке. Тов. Преображенский считает, что чистка есть орудие большинства партии против оппозиции и, видно, не одобряет методов чистки. Это—принципиальный вопрос. Глубокой ошибкой со стороны т. Преображенского является непонимание того, что без периодической чистки от шатких элементов партия не может укрепляться. Тов. Ленин учил, что партия может укрепляться только освобождаясь шаг за шагом от шатких элементов, которые проникают и будут еще проникать в партию. Мы пошли бы против ленинизма, если бы отнеслись отрицательно к чистке вообще. Что касается данной чистки—чем она плоха? Говорят, есть отдельные ошибки. Конечно, есть. Когда это бывало, чтобы в большом деле отдельных ошибок не было? Никогда этого не было. Отдельные ошибки могут быть и должны быть, но в основном чистка правильна. Мне рассказывали, как некоторые непролетарские элементы из интеллигентов и служащих со страхом и трепетом ждали чистки. Мне передали такую сцену. Сидят в одном кабинете люди, подлежащие чистке. Ячейка—советская. В другом кабинете—комиссия. Один из членов ячейки, пройдя чистку, вылетает как пуля, весь облитый потом. Его просят рассказать, в чем дело.—«Дайте,—говорит,—перевести дух, дайте перевести дух,—я не могу». (Смех). Для тех лиц, которые так страдают и обливаются потом, может быть, чистка и не хороша, а для партии это очень хорошо. (Аплодисменты). У нас, к сожалению, имеется еще некоторая толика членов партии, которые, получая по 1.000 и 2.000 рублей в месяц, считаются членами партии и забывают о том, что партия существует. Я знаю факты, когда ячейка при одном из комиссариатов, где служат также члены, имеющая в своем составе, между прочим, и шофера, послала шофера для проведения чистки, и вызвала ряд нареканий в роде того, что шофер не должен чистить советских вельмож. Такие факты имели место у нас, в Москве. Члены партии, оторвавшиеся, видимо, духовно от партии, возмущаются и не могут переварить того, что «какой-то шофер» будет их чистить. Таких членов партии надо воспитывать и перевоспитывать, иногда путем исключения. Основное в чистке—это то, что люди такого сорта чувствуют, что есть хозяин, который может потребовать отчета за грехи против партии. Я думаю, что иногда, время-от-времени, пройтись хозяину по рядам партии с метлой в руках обязательно следовало бы. (Аплодисменты).

При правильной политике организационные дефекты не имеют большого значения.

Тов. Преображенский говорит: ваша политика правильна, а организационная линия неправильна и в этом—основа возможной гибели партии. Это—глупость, товарищи. Не бывает, чтобы политика у партии была правильной, и чтобы она при этом погибла из-за недочетов в организационной линии. Никогда этого не бывает. Основа партийной жизни и партийной работы состоит не в тех организационных формах, которые она принимает или может принять в данный момент, а в политике партии, в ее внутренней и внешней политике. Если политика партии правильна, если она правильно ставит вопросы политические и экономические, имеющие решающее значение для рабочего класса, то организационные дефекты не могут иметь решающего значения, политика вывезет. Это так было всегда и так останется в будущем. Люди, не понявшие этого, плохие марксисты, они забывают об азах марксизма.

Была ли права партия?

Была ли права партия в тех вопросах, по которым шла дискуссия,—в вопросах экономического характера, в вопросах партийного строительства? Если кто хочет это проверить в один присест, без лишних слов, он должен обратиться к партии и рабочей массе и поставить вопрос: а как встречает партию беспартийная рабочая масса—сочувственно или несочувственно? Если бы члены оппозиции поставили так вопрос, если бы они спросили себя: а как расценивает партию рабочий класс—сочувственно или несочувственно, то они поняли бы, что партия идет правильным путем. Ключ к пониманию всех вещей, касающихся итогов дискуссии, сводится к ленинскому призыву. Если рабочий класс посылает в партию 200 тысяч своих членов, отбирая наиболее

...ностных и выдержанных, то это значит, что такая партия непобедима, ибо партия стала выборным органом рабочего класса, пользующимся безраздельным доверием со стороны рабочего класса. Такая партия будет жить на страх врагам, такая партия разлагаться не может. Беда нашей оппозиции состоит в том, что она подошла к вопросам партии, к вопросам об итогах дискуссии не с точки зрения марксиста, расценивающего удельный вес партии в смысле ее влияния в массах, ибо партия для масс существует, а не наоборот,—а с точки зрения формальной, с точки зрения «чистого» аппарата. Для того, чтобы найти простой и прямой ключ к пониманию итогов дискуссии, нужно обратиться не к болтовне об аппарате, а к тем 200 тысяч, которые вошли в партию и которые вскрыли глубокий демократизм партии. Разговоры в речах оппозиционеров о демократии—сущая болтовня, а вот когда рабочий класс посылает в партию 200 тысяч новых членов,—это настоящий демократизм. Наша партия стала выборным органом рабочего класса. Укажите мне другую такую партию. Вы их не укажете, ибо их нет еще в природе. Но, странное дело, даже такая мощная партия нашим оппозиционерам не нравится. Где же они найдут лучшую партию на земле? Боюсь, как бы в поисках за лучшей им не пришлось переселяться на Марс. (Аплодисменты).

О мелкобуржуазном уклоне.

Последний вопрос — о мелкобуржуазном уклоне, о том, что обвинения в мелкобуржуазном уклоне будто бы несправедливы. Верно ли это? Нет, не верно. Откуда вытекло такое обвинение, где основа этого обвинения? Основа обвинения в том, что в своей безудержной агитации за демократию в партии оппозиционеры невольно, помимо своей воли, послужили некоторым рупором для той новой буржуазии, которая чихать не хочет на демократию в нашей партии, а демократию в стране хотела бы получить, очень и очень хотела бы получить. Та часть партии, которая подняла шум вокруг вопросов о демократии, невольно послужила рупором и каналом для агитации, идущей в стране со стороны новой буржуазии, направленной на то, чтобы ослабить диктатуру, «расширить» советскую конституцию, восстановить политические права эксплоататоров. Вот в чем пружина и секрет, что члены оппозиции, любящие партию и т. п., и т. п., сами этого не замечая, превратились в рупор для тех, которые стоят вне партии и которые хотят ослабить, разложить диктатуру. Недаром меньшевики и эсеры поддерживают их. Случайно ли это? Нет, не случайно. Расположение сил в международном масштабе таково, что всякая попытка ослабить авторитет нашей партии и прочность диктатуры в нашей стране обязательно будет подхватываться врагами революции, как плюс для себя,—все равно, делает ли эту попытку наша оппозиция или эсеры с меньшевиками. Кто этого не понимает, тот не понял логики фракционной борьбы внутри нашей партии, тот не понял, что итоги этой борьбы зависят не от лиц и желаний, а от результатов, получающихся в общем балансе борьбы советских и несоветских элементов. Вот где основа того, что мы имеем дело в лице оппозиции с мелкобуржуазным уклоном. Ленин говорил как-то о партийной дисциплине и о сплоченности наших рядов, что:

«Кто хоть сколько-нибудь ослабит железную дисциплину партии пролетариата, особенно во время диктатуры, тот фактически помогает буржуазии против пролетариата».

Разве нужно еще доказывать, что товарищи из оппозиции своими нападками на московскую организацию и на Центральный Комитет партии ослабляли дисциплину партии и подрывали основы диктатуры, ибо партия есть основное ядро диктатуры. Вот почему я думаю, что XIII конференция была права, сказав, что мы имеем здесь дело с уклоном мелкобуржуазной политики. Это еще не есть мелкобуржуазная политика. Нисколько. Ленин на X с'езде раз'яснил, что уклон есть нечто еще не законченное, не оформившееся. Если не будете настаивать, товарищи из оппозиции, на этом мелкобуржуазном уклоне, на этих небольших ошибках, все будет исправлено, и работа партии пойдет вперед. Если же будете настаивать, мелкобуржуазный уклон может развиться в мелкобуржуазную политику. От нас, стало быть, зависит все дело, товарищи из оппозиции.

Выводы.

Каковы же выводы? А выводы таковы, что мы должны и впредь повести работу внутри партии на основе полного единства партии. Глядите на с'езд, стеной стоящий,—вот вам единство партии. Оппозиция представляет незначительное меньшинство в нашей партии. Что партия у нас едина и что она будет единой, об этом говорит настоящий с'езд, его единство, его сплоченность. Пойдет ли у нас единство впредь с той незначительной группой партии, которая называется оппозицией, это зависит от них. Мы за дружную работу с оппозицией. В самый разгар дискуссии в прошлом году мы заявили о необходимости совместной работы с оппозицией. Мы подтверждаем это здесь еще раз. Но выйдет ли это единство, я не знаю, ибо единство в будущем зависит целиком от оппозиции. Единство в данном случае есть результат взаимодействия двух факторов: большинства партии и меньшинства. Большинство хочет единства работы; хочет ли этого искренно меньшинство, я этого не знаю. Это зависит целиком от товарищей из оппозиции.

Итог. Итог состоит в том, чтобы подтвердить резолюции XIII конференции и одобрить деятельность ЦК. Я не сомневаюсь, что с'езд подтвердит эти резолюции и одобрит политическую и организационную деятельность ЦК. (Аплодисменты).

Заключительное слово т. Зиновьева.

Нельзя недооценивать емкости нашего рынка.—Красная армия должна быть усилена коммунистами.—На работу среди женщин надо обратить серьезное внимание.—Следует отличать новую экономическую политику от нэпа.

Как реагирует белогвардейщина на нашу дискуссию.—Права партия—ошибся тов. Троцкий.—В „Новом курсе“ тов. Троцкого нет ни грана большевизма.—Нам необходимо иметь 100% большевистского единства.

Опасность недооценки развития емкости нашего рынка.

Тов. Зиновьев, встреченный бурными аплодисментами, говорит:

— Товарищи, я должен начать с дополнений и ответов на некоторые вопросы, заданные в записках, и с одного исправления. Начну с последнего. В моем докладе я несколько полемизировал с товарищами-текстильщиками. Тов. Дзержинский пишет мне по этому поводу следующее:

«Ваш упрек текстильщикам о том, что они не желали расширять производство и спекулируют на повышении цен—неверен и несправедлив. Не кто иной, как покойный тов. Ногин, глава текстильной промышленности, как председатель синдиката,—первый в комиссии СТО по проведению денежной реформы предложил, а затем и провел на практике понижение цен изделий текстильной промышленности. Он же занялся и разработкой плана расширения производства и как председатель синдиката и как директор Цуторома. И программа расширения производства была утверждена СТО в размерах, предложенных СТО. Случай, когда синдикат не взял в сроки предложенных Наркомфином денег на хлопок, имел совершенно иное значение и иную связь. Это относилось к закупке хлопка по основной программе, а не для расширения ее. Синдикату удалось улучшить в Америке прежние условия кредита при закупке хлопка, а именно: вместо платежей порт-Америка — платеж порт-Европа, т.-е. получить отсрочку платежей на две-три недели. Отсюда синдикат и отсрочил получение валюты у Наркомфина на тот же срок.

Упрек со стороны Наркомфина по отношению к текстильной промышленности тем более неправилен и несправедлив, что именно Наркомфин отказал синдикату в деньгах на закупку хлопка для расширения производства и передал эту закупку и деньги Наркомвнешторгу. Этот упрек текстильщикам совершенно ими не заслужен, ибо именно они первые пошли совершенно сознательно по линии, намеченной партией—снижение цен, не останавливаясь перед временными жертвами и отбрасывая доводы наших бюрократических аппаратов, что такое снижение цен даст им убытков в 26 милл. рублей».

Тов. Еремин, один из видных работников текстильной промышленности и ближайших сотрудников покойного т. Ногина подтверждает аналогичное. Считая необходимым довести об этом до сведения с'езда, я указываю, однако, на то, что программу свою текстильный трест развивает, вернее, пытается развить только на 30 проц. по сравнению с тем, что было намечено. Совершенно ясно, что при создавшейся об'ективной обстановке эта цифра слишком мала. Наркомфин, конечно, «угнетает» всех (что и говорить), в том числе и текстильщиков, но в данном случае он заинтересован в том, чтобы пойти им навстречу.

ЦК стремится развить текстильную промышленность гораздо шире; это не подлежит никакому сомнению. Разумеется, здесь не было речи о том, чтобы попытаться набросить какую-нибудь тень на работников текстильного треста, ни в коем случае не принадлежащих к числу худших хозяйственников. Я, на основании наших наблюдений в политбюро, только настаиваю на том, что опасность недооценки развития емкости нашего рынка, несомненно, существует в отношении очень многих наших хозяйственников. Вместо того, чтобы действительно итти на развитие производительных сил,—они частенько идут по линии наименьшего сопротивления, по линии поднятия цен.

Усиление Красной армии коммунистами.

Некоторые товарищи упрекают меня в том, что я ничего не сказал об армии. Действительно, об этом почти ничего не было сказано. Реформа, проведенная в военном ведомстве, вам всем известна. Она возникла по инициативе групп военных цекистов, при полной горячей поддержке ЦК, обсуждавшего в пленумах и в политбюро не раз эту в высшей степени назревшую реформу. Инициатива здесь принадлежала не столько ведомству, сколько ЦК партии. Мы все считаем, что реформа проведена правильно и результаты ее мы скоро все ощутим. Однако, надо заметить, что этим дело еще не заканчивается.

Одна из в высшей степени важных задач, стоящих перед всей партией, это—усиление низов Красной армии коммунистами. Я уже говорил на фракции Второго Всесоюзного С'езда Советов (эта цифра опубликована во всеобщее сведение), что число коммунистов в армии у нас крайне мало и по преимуществу они находятся на административно-командных и комиссарских должностях. Это положение нельзя признать нормальным. Надо принять целый ряд мер для того, чтобы среди красноармейцев и военморов усилить процент коммунистов.

Повидимому, этот вопрос будет поставлен в ближайшее время на очередь перед партией, и придется наметить целый ряд мероприятий в этой области. Рост коммунистов среди красноармейцев не только укрепит Красную армию, но будет иметь порядочное значение и в вопросе о нашей связи с деревней.

На работу среди женщин надо обратить серьезное внимание.

Дальше мне указано, вполне справедливо, что я почти ничего не сказал о женской работе в нашей партии. На этом подробно остановился тов. Сталин, с которым я вполне солидарен в этом вопросе, как и во всех остальных. Но я пользуюсь случаем, чтобы подчеркнуть, что у нас действительно на этот счет обстоит крайне неблагополучно. Мы до сих пор все еще к этой работе относимся в шуточной, мало уместной в данном случае. Я вовсе не враг шутки, когда она уместна, но совершенно неуместно шутить, когда дело идет о том, что у нас в партии и в профессиональном движении, и в советском движении женщины-работницы принимают непропорционально мало участия. Вы посмотрите на наш с'езд. Мне сейчас тов. Каганович дал основные сведения о составе нашего с'езда. В рубрике «половой состав» мандатная комиссия пишет следующее: «Здесь следует отметить весьма отрадное явление (!!!): процент женщин, неуклонно падающий с X с'езда (2,8 проц.) и равнявшийся на XII с'езде 1 проц., возрос почти до 3% (2,7%), а абсолютно даже в 5 раз. В прошлом году было с решающим голосом 4 женщины, теперь же имеем 20. Делегатов с совещательным голосом на XIII с'езде—31, таким образом, в этом году на с'езде 51 женщина, что составляет 4,4 проц. по всему составу с'езда».

И это называется у нас «отрадное явление»! Так работать дальше нельзя! Мы все твердим о том, что хотим серьезно выполнять заветы Ильича. А он не для красного словца десятки раз говорил нам о громадном значении действительного участия (не на словах, а на деле) женщин-работниц во всем нашем строительстве. Надо прямо сказать: пока партийная организация не покажет пример, все остальные будут стоять на старой позиции. Надо добиться того, чтобы на следующем с'езде действительно можно было бы не в шутку сказать: «отрадное явление». Хотя мандатная комиссия, повидимому, серьезно говорит об этом «отрадном явлении», но, по-моему, это злая шутка. Какое это отрадное явление, если только 2,7 проц. из всего состава с'езда приходится на женщин?! Насколько я знаю, женщин в нашей партии, не говоря о стране в целом, небольше этого процента. Пора раз навсегда двинуть этот вопрос серьезным образом, ибо речь идет о действительном строительстве социализма и о действительном [illegible] в нашу работу.

О комсомоле.

Так же мало было сказано о комсомоле. Но у нас будет специальный пункт порядка дня, где мы поговорим об этом подробно. Вопрос о комсомоле и вопрос о нашей работе среди молодежи имеет гигантское значение. Дискуссия, кроме плохих сторон, имела и кое-что положительное. Между прочим, хорошая сторона заключалась в том, что был сигнализирован грандиозный размер этой проблемы, о молодежи вообще и комсомоле в частности. *Комсомол наш в целом находится на правильной дороге.* Мы приняли все меры к тому, чтобы ЦК еще ближе связался с ним. У нас было недавно всероссийское совещание работников комсомола, где участвовало от имени ЦК чуть ли не 12 цекистов, из которых половина членов политбюро. Из этого вы видите, какое громадное значение мы придавали этой работе. Мы добьемся совместно с лучшими работниками комсомола того, что они глубже продвинутся в деревню, нежели это было до сих пор. Комсомол, несомненно, находится на верной и здоровой дороге.

Персональные назначения.

Затем ряд товарищей упрекает в том, что о наиболее важных назначениях не было сказано. Я об этом, кажется, не сказал и не сказал тов. Сталин. Действительно, нам в ЦК партии в этому году пришлось сделать целый ряд в высшей степени важных назначений. Я думаю, мы их в целом сделали совершенно правильно. Самое трудное и самое важное, после кончины Владимира Ильича, конечно, было назначение председателя Совета Народных Комиссаров. *Я думаю, товарищи, что ЦК партии и пленум выразил мнение всей партии, остановив свой выбор на Алексее Ивановиче Рыкове.* (Аплодисменты). Я сказал бы, что мы сделали целый ряд назначений довольно ответственных, и мне кажется, что все они сделаны *правильно: мы правильно* наметили председателя СНК, что было чрезвычайно трудно, председателя Госплана, что тоже очень сложно, ибо легко написать ряд резолюций о плановом хозяйстве, но крайне трудно найти человека, действительно совмещавшего в себе качества, нужные для этой работы. Я думаю что мы довольно правильно назначили в Реввоенсовет целый ряд цекистов во главе с тов. Фрунзе, которые помогут эту работу *вести тов. Троцкому и помогут* Реввоенсовету еще теснее связаться с низами Красной армии. Конечно, ошибки в назначениях могли быть, но те из них, которые были наиболее ответственны, мне кажется, были наиболее правильны.

Заработная плата.

Ряд товарищей жаловались на то, что этому вопросу было уделено мало внимания. Мы в политбюро обсуждали заработную плату, как бы вы думали, сколько раз? Сто девяносто восемь раз вопросы заработной платы стояли на повестке политбюро и не менее двадцати раз специально относительно Донбасса. Я думаю, что товарищ Рухимович прав, когда говорит, что пора начать регулировать этот вопрос во всесоюзном масштабе, так как *вопрос заработной платы* становится самым решающим вопросом.

Политика в чистом виде отходит на задний план. Возникает вопрос о том, какой категории труда наша республика может больше дать для того, чтобы она работала, как следует дальше. Несоразмерность режет глаз. Я получаю ряд записок от рабочих ленинского призыва, ставящих такой вопрос: почему нам нельзя завести общий котел в этой области? Если одна *отрасль* промышленности дает прибыль, а другая промышленность дает убыток, то нельзя ли смешать их капиталы для того, чтобы заработную плату в обоих отраслях промышленности уравнять?

Вопрос о заработной плате — крайне больной вопрос, тут похвастаться за год особенно нечем, но напрасно подвергали сомнению здесь приводимую цифру. В общем и целом она верна, и мы за этот год медленно, но верно растем.

Наш Народный Комиссариат труда должен стать на девять десятых комиссариатом заработной платы. К этому, очевидно, дело сводится, и когда оно будет в достаточной степени урегулировано, я думаю, что мы не будем 198 раз в политбюро, заваленном целым рядом других важных вопросов (кооперация, внутренняя торговля, международная политика и т. д.),—обсуждать по стольку раз вопросы о заработной плате.

Безработица.

О безработице я сказал мало, но, товарищи, практических предложений в этой области мы до сих пор не слышим. Мы знаем, что это очень большая проблема. За стенами нашего с'езда очень прислушиваются товарищи к тому, что скажет наша партия по этому вопросу. Если говорить вполне добросовестно, то можно сказать только одно: побороть безработицу в рабочей части, которая нас более всего интересует (у нас есть так называемая фиктивная безработица: речь идет о значительной категории советских служащих, набранных нами в 18 и 19 г.г.),—крайне трудно. Только развитие производительных сил и поднятие нашего хозяйства в целом удовлетворительно может разрешить эту проблему. Все остальное—паллиатив, правда, имеющий известное значение. Профсоюзы должны заботиться об этой безработице, государство должно помогать по мере сил, но сколько-нибудь коренное разрешение этого вопроса лежит на намеченном мною пути.

Еще раз национальный вопрос.

Меня спросили, что я собственно имел в виду, когда сказал, ссылаясь, как на *пример, на Украину,* что некоторые детали в этом вопросе еще не закончены. Часть товарищей, повидимому, действительно не поняла меня, но у меня создалось впечатление, что некоторые, может быть, и оглохли на одно ухо, делая вид, что они не понимают, о чем идет речь. Я сказал, повидимому, слишком вежливо,—что же, повторяю более откровенно.

Дело идет о том, чтобы, например, на Украине, где сильно двинут вперед вопрос об украинизации, обеспечить как следует права, скажем, немцев, поляков, молдаван, евреев и т. п. Можно взять, конечно, и пару других примеров,—я думаю, что этого хватит. Национальные меньшинства отдельных частей СССР и в отдельных советских республиках должны знать, что в резолюциях XIII партс'езда говорится и о них и что они имеют полное право поэтому настаивать об этих [illegible] и добиваться, разумеется, партийно-организационным путем, в мерах об'ективной возможности, их *действительного проведения в жизнь.* Об этом надо заявить вполне определенно. Я не скажу, что у нас есть какие-нибудь принципиальные противники в этом вопросе на Украине или где-нибудь еще. Напротив, все товарищи сознают необходимость этого, но часто им или не до того или не успели провести эти мероприятия. Теперь разрешение этого вопроса назрело и надо, чтобы товарищи всюду на местах сделали все возможное в этой области. Между XII и XIII партс'ездами было всесоюзное совещание по национальному вопросу, имевшее громадное значение для того, чтобы действительно претворить дело национальной политики в жизнь. Там был принят целый ряд в высшей степени важных решений, дающих точные указания насчет того, как вести нам свою работу. Надо полагать, что это совещание не будет признано с'ездом излишним.

Чистка и хозяйственники.

Два слова о хозяйственниках. Ряд товарищей указывают, что и в этом вопросе надо создать большую ясность, особенно в связи с чисткой, что действительно нельзя создавать в партии такой психологии, что если ты только хорошо торгуешь, то ты член партии 2-го разряда, и тебя, может быть, годика через 2 вычистят. Конечно, раз мы хотим поставить кооперацию и хозяйство на должную высоту, надо, чтобы товарищи понимали, что для нас это крайне важная отрасль работы. И в этом отношении иногда замечается нездоровое настроение, когда на хозяйственника, на советского работника смотрят свысока. Мы не можем этого допустить, раз мы правящая партия. Это, однако, не значит, что мы не должны видеть всех трудностей в области хозяйства. Мы все знаем и эти трудности и опасности.

Позвольте тут взять два полюса, характеризующие наших хозяйственников. Вот вам один полюс—Виктор Павлович Ногин, которого мы хоронили на-днях,—хозяйственник, относительно которого даже и мысли ни у кого не придет в голову, что он мог оторваться от партии или что он меньше связан с массами и что он как хозяйственник—член партии 2-го разряда. Это тип работника большевика, относительно которого каждый знает: сегодня его партия поставила на текстильный трест, завтра пошлет на какую-либо самую трудную нелегальную работу, и он будет с одинаковой преданностью выполнять свои обязанности. Вот вам один полюс, и у нас таких работников немало. Они составляют основу нашей хозяйственной группы работников. Если бы у нас не было таких людей, то мы не имели бы достаточных результатов. Позвольте взять другой полюс. Я извиняюсь перед памятью Виктора Павловича и перед вами за это сопоставление, но для ясности надо употребить такой оборот речи. Другой полюс—Краснощеков, которого мы хоронили тоже и похоронили совершенно в другом порядке. Он тоже был членом партии, занимал у нас очень видное место, был членом президиума ВСНХ, человек не без способностей. К сожалению, Краснощеков, повидимому, тоже не одиночка, а самое важное то, что *между этими двумя полюсами* есть много переходных звеньев, и есть такие, которых можно спасти, если мы не будем бояться прибегать к таким средствам, как чистка, конечно, она, если хотите, есть средство «варварское», но разве не сказал Владимир Ильич, что с варварством бороться варварским способом не худо. (Смех). А разве то, что делают Краснощековы, не варварство? И, конечно, когда мы стоим у власти, мы вынуждены прибегать к таким резким средствам борьбы с ними. В общем и целом процесс собирания плеяды хозяйственников закончен в основной части и в общем и целом отношения с хозяйственниками улучшаются. Подробно об этом узнаем из отчета ЦКК. Товарищи, поставленные на хозяйственную работу, разумеется, такие же равноправные члены партии, как все мы. Мы, партия, их туда поставили, но вместе с тем эта группа хозяйственных работников должна ясно отдавать себе отчет, что в этой области работы есть какие-то сверхкомплектные трудности, о которых не надо забывать.

Новая экономическая политика и нэп.

Переходя к ораторам, высказавшимся здесь, должен сделать несколько принципиальных возражений т. Ларину. Мне кажется, что т. Каменев был слишком суров с речью т. Ларина. Если бы у Ларина шло дело о новой программе, если бы он предложил отменить нэп, мы бы дрались против него «до последней капли крови». Но этого не было.

Я сделал попытку на XII с'езде внести подразделение между понятием новая экономическая политика и тем, что мы называем в просторечии нэпом. К сожалению, товарищи, это не совсем привилось. Разница тут ясна. Новая экономическая политика, она включает национализацию государственной промышленности и транспорта, создание социалистических трестов, национализацию земли, наличие банков в наших руках, монополию внешней торговли и государственное регулирование внутренней—это совсем не то, что мы знаем под видом капитализма в европейских странах. Вот то, что можно было бы *назвать научно, новой экономической политикой.* Когда мы говорим нэп, мы часто подразумеваем под этим спекуляцию, рвачество и нэпманство. Отсюда вытекает то, что в речах у нас частенько попадаются на этот счет неточности. В последнем своем выступлении в Московском Совете Владимир Ильич говорил: «Как странно, мы называем свою политику новой, потому что отступаем сейчас назад». Она, конечно, новая по сравнению с тем, что мы имели в годы военного коммунизма.

Отступление назад не означает, что мы отступаем к эпохе капитализма, но отчасти отступление было. Предложение тов. Ларина о том, чтобы мы говорили отныне о нэпе в условном смысле слова, неверно. Если бы т. Ларин на этом настаивал бы (я думаю, что он от этого откажется), то он в этой области был бы совершенно одинок. Владимир Ильич *говорил* в последнее время о международной значимости нэпа. Когда наступала германская революция, мы говорили, что в случае победы и немецким товарищам кое в чем, быть может, придется сначала начать с того, к чему мы пришли не сразу,—с нэпа. Что в нэпе, стало быть, есть что-то международное, с чего придется начинать и более передовым капиталистическим странам, когда пролетариат придет там к власти. *Нельзя теперь сказать,* что нэп есть что-то условное, наоборот, здесь налицо элементы безусловного, международного, коренного, обозначающего, как будет развиваться международная революция.

Владимир Ильич на 4-м конгрессе, говоря о программе Коминтерна, сказал, что программу трудно вырабатывать, главным образом, потому, что линия отступления нам еще не совсем ясна. Линия наступления была более или менее ясна—драться с буржуазией. А вот линия отступления была не совсем ясна. А что значит линия отступления? Это и есть нэп в переводе на язык экономики. Нэп получил несомненно международную значимость, а тем более велико его значение для нас. И поэтому нельзя говорить об «условном» нэпе. Это было бы, несомненно, подхвачено нашими противниками, было бы раздуто и поколебало бы нашу устойчивость на международной и на внутренней арене. Поскольку говорить о принципиальной постановке вопроса, т. Каменев прав против Ларина, но, вернее, мы здесь имеем не принципиальное расхождение, а некоторую торопливость и увлечение терминологией у тов. Ларина.

Вопросы внутрипартийного положения.

Этим я могу закончить первую часть возражений и перейду к возражениям по линии внутрипартийного положения. Мне кажется, товарищи, что это не случайно, что наша дискуссия устремилась именно в это русло. Я уже сказал в вводном докладе, что международная политика важна, экономическая политика внутри страны еще важнее, финансы—крайне важный вопрос, важен вопрос о работе с крестьянством, но главное, главное и *главное—это партия и внутреннее ее состояние.* Если будет в партии все правильно, то остальное приложится, а если будет нарушено равновесие в партии, то все остальное кувырком полетит. Вот с'езд устремил свое внимание именно ко этой линии.

Необходимость заняться этим вопросом была совершенно неизбежна. Чем об'яснить, что у нас сейчас каждая компартия во всех странах Европы обсуждает вопросы нашей дискуссии и обсуждает со страстностью и подробно? Все компартии чувствуют, что *наша партия* живой нерв пролетарской диктатуры, а стало быть, и всего международного рабочего движения в нашей стране. Вот чем об'ясняется то обстоятельство, что к этим вопросам нужно было подойти. И здесь никакой христианский социализм не поможет, здесь надо договориться, где правда, и нужно, чтобы партия вынесла определенное решение, иначе дальше мы не проберемся (термин «Христианский социализм» в *аналогичных* случаях употреблял Владимир Ильич).

Нам нечего жалеть, что мы эти вопросы поставили. С'езд должен вынести свое решение о дискуссии. Кто же другой, как не с'езд это должен сделать! Вспомните, и перед X с'ездом у нас была дискуссия, мы ее повторили на самом с'езде и уже потом сам с'езд подвел итоги. Кто же другой, как не с'езд может быть хозяином и сказать партии: «Партия взвесила, решила, теперь—в ряды и шеренги, слушайся!».

Как реагирует белогвардейщина на нашу дискуссию.

Я обращаю ваше внимание, как к этому вопросу подходит вся враждебная нам среда. Чем живет сейчас белогвардейщина, эсеры, меньшевики, чем живут наши *враги (а среди них есть умные враги)?* Надо читать то, что они пишут. У нас в Союзе они, конечно, не могут писать, но если они там пишут что-либо любопытное, то почему бы и не обратить внимания.

Чем заняты они в последнее время? Их больше всего занимают вопросы «кризиса диктатуры», «кризиса партии», «раскола», «раздора» в нашей партии и прочее. Они ловят налету каждое словечко. Они пишут целые книги, «исследования», пишут громадные статьи на эти темы.

Почему же они так настоятельно ходят вокруг и около нашей партии и наших споров? А потому, что здесь гвоздь, основной рычаг, фокус всей революции. Посмотрите, даже забавно видеть, с какой пеной у рта пишут они о нашей чистке, и здесь нужно отметить опять чрезвычайно любопытную, маленькую «смычку», совершенно непроизвольно возникающую между нашими товарищами из оппозиции здесь и между «ними»—там. У них нет более злободневной темы, как наша чистка,—можно подумать, что у них голова болит из-за того, что мы свою партию чистим. (Смех).

Посмотрите, товарищи, сколько они проливают яду по поводу того, что мы не принимаем всех в нашу партию. По этому поводу пишутся целые исследования, как, напр., в журнале Керенского «Современные Записки», где говорится:

«РКП перестала быть партией в формальном смысле. Она превратилась в грандиозную универсальную пробирную палатку для всех явлений государственной жизни. Без ее клейма не мог получить хождения по стране ни один факт ее культурной, гражданской и экономической жизни. Что же оставалось делать населению? *Внедриться в самое РКП,* занять в ней то или иное легализованное положение, чтобы тем самым обеспечить себе ту или иную меру свободы в проявлении соответственных той или иной группе населения функций».

«Всякая партия стремится к бесконечному расширению своих рядов. Даже самые дисциплинированные и строго организованные партии со строго выраженным классовым характером ограничиваются при приеме новых членов заявлением с их стороны об идейной солидарности и готовности подчиниться статутам партии. Каждый новый член—желанный соратник в общем деле, потому что не партия ему, а он партии приносит жертву».

(Из ст. Ивановича «Сумерки диктатуры», XIX кн., стр. 387).

Видите, как они «разоряются» по поводу «недемократизма» нашей партии, как они волнуются по поводу того, что каждая партия стремится-де набрать побольше членов, а мы не стремимся к этому. Почему же у них так болит голова из-за нашей партии. Ясное дело! Самый лучший спектакль, который они могут представить себе это—гибель нашей революции, в результате междоусобицы в рядах нашей партии? Чего же лучше было бы для них, если бы мы набрали в нашу партию чуждые элементы, а потом она начала разлагаться изнутри. Это была бы самая легкая победа для них и самое пикантное с точки зрения победы контрреволюции. «Вы,—спрашивают они,—партия или нет? Почему вы не пускаете всех в вашу партию? Зачем вы чистите? Вы перестаете быть партией в высших смысле слова». Кого это забавит? — Керенского, Ивановича и т. д. Одно это показывает, что в этом основной вопрос всей нашей революции, это вовсе не только спор о фракциях или группировках и не мелкая перепалка между нами и Преображенским. Это судьбы партии, это судьбы рабочего класса, это судьбы Коминтерна.

Посмотрите, с каким злорадством пишет дальше Иванович: «Сплоченности нет даже в политбюро».

Почему они об этом заботятся? Всякий понимает, что наше политбюро есть основной орган государства. Белогвардейцы делают вид, что *они только теперь об этом* узнали, а между тем мы знаем, что в брошюре Владимира Ильича «Детская болезнь левизны в коммунизме» Владимир Ильич подробно рассказывал на трех страницах о том, какая у нас конструкция власти и что немаловажным колесиком в нашей машине является то, которое называется политбюро.

Вот почему мимо этого вопроса пройти нельзя. Положение в нашей партии имеет жгучий интерес и для друзей и для врагов. Вот почему Милюков предлагает такой гениальный лозунг: «советы без коммунистов», а Дан недавно бросил другой—«честные советы». (Смех). Брайкевич пишет в газете «Последние Новости» серию фельетонов о том, как можно «бескровно» свергнуть советскую власть, создав переходное правительство из беспартийных спецов с коммунистами из оппозиции, а членам политбюро, чтобы не было особых потрясений, дать паспорта на выезд за границу. (Смех).

Конечно, Преображенский не отвечает за контрреволюционные утопии Брайкевича. Небезынтересно, что такой «серьезный» человек как Брайкевич, если не ошибаюсь, бывший член совета с'ездов промышленности, теперь занимается такими утопиями.

Этим полны «Социалистический Вестник», «Русская Мысль», «Современные Записки», вся их печать—все враждебные нам издания.

Все наши враги отлично понимают, что здесь решаются судьбы страны.

Кто ошибся: партия или Троцкий?

После этого предисловия я перехожу к тому, что было сказано на с'езде по этим вопросам. Позвольте начать с одной цитаты из Владимира Ильича. В той же брошюре «Детская болезнь левизны» он пишет:

«К политике и партии применимо с соответственными изменениями то, что относится *к отдельным людям. Умен* не тот, кто не делает ошибок. Таких людей нет. и быть не может. Умен тот, кто делает ошибки не очень существенные, и кто умеет легко и быстро исправлять их».

В этой маленькой цитате, как водится, Владимир Ильич ответил сразу на два вопроса. Первый—ошибается ли партия? Тов. Сталин сказал, и я с ним вполне солидарен: партия, конечно, может ошибаться. Напрасно нам говорят здесь такие кисло-*сладкие комплименты. Это не нужно партии.* Могло ли когда-нибудь быть, чтобы Владимир Ильич вышел на с'езде и сказал, что партия не может ошибаться? Хворостину помните! Это он на одном с'езде советов сказал: «Хворостиной вас надо! Если будут ошибки погибнем и вылетим в трубу». А не то, что, с одной стороны, «партия не права», а, с другой стороны, она «не может ошибаться». Вот ответ на вопрос—может ли партия ошибаться.

В политике партии были ошибки, но потом мы их признавали. И далее позволительно спросить тов. Троцкого: относятся ли слова безошибочности действий партии только к РКП или ко всему Коминтерну? Возьмем германскую партию, что же она тоже не может делать ошибки? Или это специальная привилегия для РКП? (Смех). Остается думать, что это относится и к германской партии и к международной компартии—к политике Коминтерна. Едва ли тов. Троцкий легко согласился так распространить этот свой тезис. Тезис тов. Троцкого неверен. Это ясно. И второе, на что дает ответ цитата,—это, что признавать свои ошибки можно и должно. Ошибки бывают. Это неизбежно, но надо легко и быстро их исправлять. Никто не требовал, чтобы это было сделано оппозицией в сногсшибательной форме. Каждый из нас исправлял десятки раз ошибки и будет их исправлять. Мне кажется, здесь не нужно делать никаких выкрутасов, как правильно говорил тов. Гулый.

Была ли попытка между двумя с'ездами изменить политику или состав ЦК? Тов. Троцкий отвечает: да, была, но зато была такая ситуация, что сам ЦК между двух с'ездов принимал крайне серьезные решения и поворачивал руль. Верно, поворачивал. Конечно, если бы могли на с'езде решаться все вопросы, тогда и ЦК нам не нужен. Раз в год с'ехались, разрешили все вопросы, а потом через год опять с'едемся и снова разрешим. Но мы для того ЦК и выбираем, чтобы между с'ездами при назревании новой обстановки принимать те или другие новые решения и предлагать их партии. Этим ЦК выполняет свой долг. Когда же группа товарищей в момент принятия ЦК нового решения начинает кутерьму и пытается вообще свалить ЦК, в это время она совершает совсем не свой долг перед пролетарской партией, а *делает громадную ошибку.* Вот в чем та «маленькая» разница, которую не хотел заметить тов. Троцкий.

Вопрос о поколениях.

Тов. Сталин уже ответил на этот вопрос. Вот пара цифр, касающихся «поколений» на нашем с'езде. Наш с'езд имеет 63 проц. рабочих, из них от 20 до 29 лет—27 проц., от 30 до 39 лет—55 проц. Две первые группы дают 82 проц. с'езда. Я думаю, что 39-летние уже не такая старая гвардия, от которой песочек сыплется. (Смех). Вы имеете больше четверти с'езда людей от 20 до 29 лет. Я приводил ряд точных цифр о всей партии на фракции II Всесоюзного С'езда Советов, которыми мы располагаем. Конечно, они не точны в приближении до одной тысячной. Есть частные ошибки, но в основном они дают возможность обрисовать положение в партии. Я приводил вам цифры о составе укомов, губкомов и т. д. Много цифр приводил в своем докладе тов. Сталин. Тов. Преображенский, говорят, умеет обращаться с цифрами. Доказательством тому служит первый государственный бюджет, который он составлял. (Смех). Почему ему не заняться этой цыфирью? Почему он перед партией не доказал, что мы не правы, что есть диспропорция между работниками *партии и советов* по возрастной линии, что молодежь оттесняется и т. д.? Ничего подобного не было и в помине. Вместо этого вы усиленно муссируете свою ошибку, которая ни к чему хорошему не приведет.

Фракции и группировки.

Относительно фракций и группировок здесь уже говорили. Что 46 стояли за группировки — это общеизвестно. Разве вы не помните, как тов. Крыленко, наш первый помощник верховного прокурора республики, требовал в печати, чтобы была юридическая формулировка — что такое фракция и что такое группировка (смех), ибо без этого вообще нечего-де и говорить о демократии. Я думаю, советские юристы могли бы найти занятие более полезное, чем это. Мы не нуждаемся в юридических формулировках фракции и группировки. Дело не в словесных спорах. Мы, прошедшие школу совместной работы с меньшевиками, сидевшие по многу лет вместе с ними в их ЦК, знаем, что такое фракция и группировка без юридических определений. (Аплодисменты). Когда мы сидели в меньшевистском ЦК, тогда, каюсь, если это только заслуживает покаяния, мы прибегали к этому приему: «А что есть фракция, разве мы не имеем права выступать как группа единомышленников» и т. д. Бывало, Владимир Ильич напишет письмо в меньшевистский ЦК—«уважаемые товарищи» и даже «дорогие товарищи», предлагаю то-то и то-то, а вы-де делаете наоборот; констатирую, что независимо от вашего желания, об'ективно это либеральная рабочая политика». Он пишет в меньшевистский ЦК такое письмо, а мы, которые поближе к районам, берем письмо Владимира Ильича, литографируем, пускаем по рукам и говорим: разве не имеет право член ЦК написать письмо в свой ЦК. (Аплодисменты).

Да, товарищи, это было вполне приемлемо и уместно, когда мы, волею судеб, в определенной исторической обстановке были вынуждены до поры до времени сидеть с меньшевиками в одном ЦК, использовать всякую пядь возможности, чтобы оттеснить мелкую буржуазию и выкристаллизовать пролетарскую партию. Но, извините, когда теперь некоторые товарищи прибегают к тем же самым мерам по отношению к нашему большевистскому ЦК, то, товарищи, позвольте им этого не позволить. (Продолжительные аплодисменты).

Тер-Ваганян недавно выпустил книжку о фракциях и дискуссиях, и проделал, я считаю, не особенно добросовестную работу. Он выбрал и провел в виде цитаты то, что Владимир Ильич писал в то время, когда мы сидели в одном общем ЦК с меньшевиками и требовали от них «демократии». Так вот Тер-Ваганян подбирает это и говорит: вот как В. И. думал о демократии и фракциях. Тер-Ваганян забыл только одну маленькую мелочь; что мы были тогда в одном ЦК с меньшевиками, что мы были во II Интернационале, в плену у меньшевиков (В. И. и Роза Люксембург были маленьким крылом там). Да и в нашей собственной с.-д. партии мы часто бывали в меньшинстве, но вынуждены были сидеть с меньшевиками потому, что рабочие требовали, движение не совсем еще созрело, и мы должны были пользоваться всяким законным средством самообороны против мелкобуржуазных «революционеров», душивших зародыши пролетарской партии. И вот теперь нам преподносят это, как основу большевизма!!

Как назвать такой прием? Я думаю, что я здесь могу с'экономить кое-какие слова для квалификации.

Вы видите, какая здесь игра идет. Сорок шесть т.т. стояли вполне определенно за фракции и группировки. Помощник верховного прокурора республики требовал юридической формулировки этого дела. Ну, хорошо. Скажем, что это письмо 46 и только. Но, товарищи, я говорю это не для личных мотивов. Согласен с тов. Троцким, что личные вопросы должны быть по-боку. Но—политически. В Москве ходила тогда одна остроумная шутка (надо сказать, что шутки иногда бывают очень метки и полезны). Эта шутка говорила, что как у Горького есть 26 и одна, так тут—46 и один. В чем гвоздь? Гвоздь в том, что один небезызвестный вам товарищ разделял и поддерживал группу 46. Он свое письмо написал сегодня, а 46—через пару дней. Вот это действительно образец маневренного и планового действия (смех). 46 считают определенно, что без фракций и группировок нет действительной демократии. С этим ходили и к курсантам, и в ячейки ГПУ, где до 2-х тысяч человек, и в вузы.

Нужно сказать, что большевистский с'езд простит любому из нас, если выйти и сказать, даже грубо: вы неправы. *Вовсе не всегда партия,* большинство партии бывает право, право бывает иногда и меньшинство. Ну, что же, мы поспорили, вы были неправы, ошиблись, но, во всяком случае, будем работать вместе. Но большевистский с'езд не приемлет, когда ему говорят: ты никогда не ошибаешься, и вместе с тем я никогда не был с группировкой, когда история 46-ти перед нами.

Самым метким, что здесь было сказано, является то, что эта речь т. Троцкого была парламентская. Это определенно было вежливым, политически лояльным, и вместе с тем, мне сдается, и самым убийственным для наших оппозиционеров. Что называется «парламентской» речью, «парламентским» выступлением? Парламентскую речь можно характеризовать двумя чертами: когда человек говорит не совсем то, что он думает, или даже совсем не то, что он думает (аплодисменты); вторая черта, когда человек, выступая в «парламенте», «через окно» говорит какой-то другой среде, другим избирателям, используя легальные возможности (аплодисменты). Я думаю, что в речи т. Троцкого были обе эти черты. В его парламентской речи была использована эта легальная возможность—с'езд для апелляции к кому-то другому, к тем, кому мы, мол, всей демократии

не дадите, и т. д. Вместе с тем это была парламентская речь и в первом смысле. Относительно тов. Преображенского этого сказать нельзя в обоих смыслах. В одной части это, пожалуй, даже совсем не парламентская речь, а, наоборот,—прямо противоположное: верх неумелости. Не обращение через голову с'езда, через окно к избирателям было и у него.

В „Новом курсе“ тов. Троцкого нет ни грана большевизма.

Я бы хотел, не потому, что я очень люблю рыться в старых литературных произведениях, а потому, что это архинеобходимо, процитировать кое-что из «Нового курса». Я недавно перечитывал это произведение перед с'ездом спокойно и об'ективно. Это одно из самых крупных, даже самое крупное литературное произведение оппозиции. По совести говоря, произведение в крупном смысле литературное, но большевизма в нем нет ни грана. (Шумные аплодисменты). Когда здесь говорится: «Партия живет на два этажа,—в верхнем решают, в нижнем—только узнают о решениях», я спрашиваю: можно ли себе представить более отравленное оружие против партии, чем это? Если говорят, что в партии молодежь, что вливаются новые люди, смена поколений, что партия растет, если в такой момент человек, с авторитетом т. Троцкого, бросает в партию: «Партия живет на два этажа: в верхнем—решают, а внизу исполняют», я спрашиваю,—какие более тяжкие обвинения против партии можно еще бросить. (Аплодисменты). Тот же тов. Троцкий продолжает:

«Главная опасность старого курса, как он сложился в результате как больших исторических причин, так и наших ошибок, состоит в том, что он обнаруживает тенденцию ко все большему противопоставлению нескольких тысяч товарищей, составляющих руководящие кадры, всей остальной партийной массе, как об'екту воздействия». (Стр. 12).

Что еще худшего можно сказать против партии? Мы часто во время агитации против буржуазии говорили им о господствующем классе: obere zehntausend—«верхние десять тысяч». В России мы говорили при царе—130 тысяч помещиков, а тут у т. Троцкого говорится: несколько тысяч против всех остальных выбирают об'ектом воздействия всю остальную партию. Недоставало еще, чтобы дать поименный список этих нескольких тысяч. А потом удивляются, как же вопрос о «поколениях» обострился и т. д.

Вот еще одна маленькая цитата, которая расположена всего на полстраничке:

«Было бы смешной и недостойной политикой страуса не понимать или не замечать, что формулированное резолюцией ЦК обвинение в бюрократизме есть обвинение именно по адресу руководящих кадров партии. Дело не в отдельных уклонениях партийной практики от правильной идеальной линии, а именно в аппаратном курсе, в его бюрократической тенденции. Заключает ли в себе бюрократизм опасность перерождения или нет? Было бы слепотой эту опасность отрицать. Бюрократизация в своем длительном развитии грозит отрывом от массы, сосредоточением всего внимания на вопросах управления, отбора, перемещения, сужением поля зрения, ослаблением революционного чутья, т.-е. большим или меньшим оппортунистическим перерождением старшего поколения, по крайней мере, значительной его части. Такие процессы развиваются медленно и почти незаметно, а обнаруживаются сразу. Усматривать в этом предостережении, опирающемся на об'ективное марксистское предвидение, какое-то «оскорбление», «покушение» и проч. можно только при болезненной бюрократической мнительности и аппаратном высокомерии». (Стр. 13).

На протяжении всего полстранички: «бюрократическая мнительность», «аппаратное высокомерие», «зажим», «искусственный отбор», «застращивание», «маневры», «временные уступки», «дипломатические приемы». Тут действительно будет достаточный. Невольно вспоминаешь Алексея Толстого, каби не этот мой—нефракционный—девичий стыд, то я бы тебя, пропащую, нахала, и не так бы еще обругала. (Смех). Правда, что может еще сказать человек, поставивший себе задачей скомпрометировать руководящие кадры партии? Если говорилось вчера, что личные обстоятельства помешали по вопросу о фракциях и группировках выступить, то я напомню тов. Троцкому, что у него в книге есть целая глава о фракциях и группировках. Там не сказано: я за группировки и фракции, прямо этого не сказано, а между строк написано. Это все так тогда и поняли. Это такая же умелая дипломатическая статья, как и вчерашняя речь. Вот почему вопрос о фракциях совершенно ясен и поставлен совершенно открыто перед всеми нами. Мне кажется, что не гоже нам играть в прятки. Правильно сказал тов. Сталин, что мы все ценим совместную работу с тов. Троцким. Мы это заявляли и в резолюции, и готовы подтвердить и сейчас, поскольку это зависит от большинства ЦК, от с'езда и от каждого из нас, в частности. Мы все готовы сделать все возможное для того, чтобы совместная и дружная работа шла бы, но не такая, которая Ст. Ивановичу позволяет писать: «А в политбюро у вас есть единство?»

Ведь хуже всего, товарищи, то, что нельзя было по совести ответить—«есть», по причинам, вам известным. Мы сделаем со своей стороны абсолютно все возможное для того, чтобы эта совместная работа пошла бы, но, товарищи, она должна пойти по-настоящему, по-большевистскому, открыто, с признанием того, что есть. Никто не будет поминать этого «Нового Курса» т. Троцкому, если он не будет настаивать на грубой ошибке; предоставим Суварину, освободившемуся от некоторой работы в своей собственной партии, издавать на французском и друг. языках эту брошюру, как перл марксистской литературы. Мы готовы идти на какие-угодно уступки, но есть такие вопросы, такие проблемы, в которых мы никому решительно в мире ни на какие уступки идти не можем и не пойдем. (Бурные аплодисменты).

Беспринципность тов. Преображенского.

Если т. Преображенский сказал: «в общем и целом международная и внутренняя политика ЦК была верна», то надо заметить, что эта часть его речи была не особенно парламентской и умелой. (Смех). Поскольку я знаю, кроме международной и внутренней политики, другой не бывает. Оказывается, что мы международную и внутреннюю политику вели в общем верно. И поэтому он начал одну из своих статей дискуссионного периода так: «Основная линия партии во внутрипартийном строительстве и внутрипартийной политике за период нэп'а была неправильной». Поэтому он ходил (я сам присутствовал) к свердловцам и говорил: «Товарищи, зачем вам ваши науки, вам все равно ходу не дадут и вы не получите возможности приложить свои знания к жизни». Вот почему на всех ячейках, которые шли с Преображенским, выносились более или менее откровенные резолюции недоверия ЦК. Почему же? И это тогда, когда в общем и целом международная и внутренняя политика ЦК была в общем верна. Но даже, если бы она была не верна, и тогда можно было бы спросить: «Имеете ли вы право в таких раскольнических формах выступать?» А если она была верна, и вы выступали так, я не знаю, как вы можете выходить перед с'ездом и говорить, что с'езд не понял дела, вот я напишу еще пару книг и вы поймете. (Смех). Книжки пишите, почему бы нет, бумага все терпит (смех), если будут полезные книги, мы распространим их, но притти на с'езд и сказать—с'езд ничего не понял, но скоро поймет,—это уж амбиция несуразная.

Два «новшества» были в речи т. Преображенского. Он прибавил еще новый пункт к своей платформе, кроме борьбы поколений и т. д., это—защита вычищаемых из партии. Это будет очень популярно. Это прибавит популярности платформе Преображенского—но не в партии. С умелостью парламентского политика он приберег это к самому концу.

Второе—относительно товарной интервенции (сахара, мяса и прочего). Тут, по его мнению, опыт уже доказал, что ЦК был неправ. Когда и где ЦК высказывался против ввоза этих категорий товаров? Мы ввозим и будем ввозить, а баланс остается у нас активным, и это вовсе не является таким уж злом. Почему мы будем против ввоза мяса, что мы вегетарианцы какие-нибудь. (Смех). Мне кажется, что тов. Преображенский имел случай убедиться в обратном. (Аплодисменты). Мы ручаемся, что если они будут нападать на партию, как нападали раньше, или даже в сто раз слабее, чем нападали, то они еще раз спознаются с нашими «не-вегетарианскими» свойствами. (Аплодисменты). Если они считают, что имеют право говорить о политике ЦК как гибельной для страны, то мы имеем полное право, как революционеры, поставленные на пост руководства величайшей из рабочих партий, доказать перед рабочим классом и страной, что они не ведают, что творят, или не понимают, что говорят. И мы будем это делать со всей страстью революционеров, а не руководясь «любовью к ближнему», хотя мы очень любим ближних, тем более, что кто не знает, что тов. Преображенский—это ангел во плоти (смех, аплодисменты), но когда они хотят взбудоражить партию против ЦК в труднейший момент, позвольте им дать сдачу втрое. (Аплодисменты). Здесь уже сказали: партия едина. Зачем такой трагический тон? Нечего впадать в него. Нет того человека в мире, который мог бы расколоть нашу Российскую коммунистическую партию. (Бурные аплодисменты). И нет той группы, которая может расколоть нашу партию, как бы она себя ни называла. (Аплодисменты). Зачем мы будем делать трагедию? Единство партии воплощено на этом с'езде. Вот хозяин партии. Мы знаем нашего рабочего. Мы пережили уже более трудные времена. Все-таки, товарищи, теперь дело идет сравнительно к более легким временам. Совершенно верно, что от вас, от оппозиции, будет зависеть, как будет дело обстоять дальше. Мы хотим работать с вами. Мы знаем—были трудности, трудные пертрубации в партии, были в прошлом. Но если вы будете считать, что вашей задачей является каждую пядь нашей легальной партийной возможности использовать для того, чтобы пробивать дорогу к неверным, небольшевистским взглядам, то вы встретите, как стену, большевистскую партию против себя. (Аплодисменты).

Что сулит нам хозяйственный застой?

Товарищи, один из умных врагов—Далин (белогвардеец—меньшевик) в «Социалистическом Вестнике» написал недавно следующее. Обозревая наше хозяйственное положение, он говорит:

«Хозяйственный застой или новая деградация будут иметь совсем уже не те последствия, как в эпоху гражданской войны. В мирных условиях и требовательность населения больше, и чувствительность острее».

Он уже предвидит, что если наступят такие трудности, то может создаться новый политический кризис и т. д. Я думаю, что в основном этот неглупый враг прав. Действительно, если не было хлеба в 1919 году, если были трудности в 1920 году, то страна иначе относилась, чем отнесется теперь, если бы началась деградация, если бы мы пошли назад, или если бы начался застой в области нашего хозяйственного строительства вообще. Да, теперь народ стал бы гораздо болезненнее реагировать, потому что это 1924 г., а не 1921 г. В этом враг прав. Вот это надо зарубить на носу.

Тов. Троцкий сказал, что трудности еще будут. Верно, трудности еще будут. Даже, если они будут не так велики, как в 1921 г., то результаты этих трудностей политически будут еще гораздо больше, чем в 1921 году. Враг прав. Застой или деградация, или попятное движение—теперь оно будет болезненнее воспринято. В самом деле, вы сами знаете, хотя бы заработную плату—позволит нам рабочий ее снизить или нет. Нет, не позволит. Даже самый бедный и последний рабочий не позволит. Мы во всех отношениях ушли вперед, и даже длительный застой может нас загубить. Стало-быть, трудности, ожидающие нас, даже если будут менее острыми, чем в 1921 году, все же колоссально опасны.

Тов. Троцкий сказал: трудности еще будут. Так вот все, что мы хотим от вас,—это создать ясное положение. Трудности еще будут. Если они наступят в области финансов, если возникнут какие-нибудь новые «ножницы» в области хозяйства (мы еще не гарантированы насчет удовлетворительности урожая нынешнего года), если они будут в международной политике,—скажите, тогда где вы будете, на чьей стороне? Вы помните, что они сделали с «ножницами»? (Протесты со стороны т. Троцкого). Эти ножницы они оттачивали против ЦК нашей партии (аплодисменты). Кто этого не знает? Мы требуем гарантии против того, чтобы эти будущие трудности в обстановке, которые могут повториться несомненно, не были использованы для того, чтобы поднять новую бучу против партии (аплодисменты). Не пробуйте протестовать. Я знаю, что вы в душе с рабочим классом и с партией, а не с нэпманами. Но вам кажется, что вся политика ЦК неверна, что ее надо повернуть на 90 градусов, и для этого вы считаете возможным использовать затруднительное положение партии. Вот тут мы хотим создать ясное положение. Повторяю, трудности, вероятно, еще будут и больше,—и международные, и внутренние. Опасности будут велики, потому что мы без Владимира Ильича, который мог бы подняться на трибуну и сказать насчет Варшавы—ошиблись. Вы помните, как он сказал: давайте назначим комиссию, и пусть эта комиссия расследует: что это—была стратегическая или политическая ошибка или то и другое вместе взятое. А с'езд ответил ему на это: Владимир Ильич, что сделано, то сделано, никакой комиссии не надо. Ну, товарищи, а без Владимира Ильича, как было бы в такой истории? Итак, ясно, что если трудности будут, они будут гораздо чувствительнее отражаться на настроении народных масс. Это надо запомнить. И сплачиваться еще теснее. Вот вывод.

Необходимо 100% большевистского единства.

Партия должна создать гарантию, что если будут трудности, то у нас будет *сплоченность на 100 проц.* Об этом и только об этом идет речь. Каждый из нас готов признать сто раз те ошибки, которые он совершил. Никто не смотрит на себя, как на безгрешного. Каждый из нас готов на какие угодно личные уступки, необходимые для совместной работы. Об этом не может быть двух мнений.

Но, товарищи, мы находимся еще в начале крайне трудного пути. Да, партия сплочена, но партия работает без Владимира Ильича. Партия доверяет своему ЦК и ЦК гордится этим. Однако, у нас нет такого положения, чтобы партия с закрытыми глазами все одобряла. Да этого и не было раньше. Но раньше у нас был такой колоссальный, моральный и политический авторитет одного вождя, который все покрывал. Партия отлично знает слабости каждого из нас, отлично знает и сильные стороны каждого из нас. И нечего этого бояться. Мы в своей семье, нам нечего этого скрывать, и в своей партии мы готовы на все личные уступки. Но целиком будет зависеть от товарищей, что они сделают назавтра после с'езда. Мы просили их сделать заявление еще на фракции II с'езда СССР. Разве мы это сделали для того, чтобы получить эстетическое удовольствие от поражения врага? Это вздор. Мы хотели, чтобы они сделали это заявление, чтобы успокоить с'езд, чтобы, товарищи, раз'ехавшись на места, могли сказать: конечно, перестали будить. Для этого мы хотели услышать их заявление и здесь на этом с'езде. Я вас спрашиваю, товарищи, успокоили ли вас эти заявления? (Сотни голосов:—Нет, нет!). Зиновьев. Удовлетворили ли они вас? (Сотни голосов: Нет, нет!).

Зиновьев. Что вы должны будете сказать, докладывая на местах о с'езде? Не должны ли вы будете сказать, что они сызнова начинают старую историю настаивают на ошибочных взглядах? Что они сделают назавтра после с'езда, этого мы не знаем. Вот почему нет никакой надобности, повторяю, впадать в трагический тон от того, что они сделают после с'езда, даже если они ничему не научатся на с'езде. Но поскольку от нас зависит это дело, мы хотим создать ясное положение, и больше ничего.

Мы двадцать раз готовы предать забвению прошлое, но вопросы, касающиеся основ большевизма, мы предать забвению не можем. (Аплодисменты).

Мы глубоко убеждены, товарищи, что «Новый курс» не есть большевистское произведение. Мы совершенно убеждены, что это абсолютно не наша дорога, что не по ней должны мы итти и не по ней шла партия.

Мы совершенно уверены в том, что теперь дело решают хозяйственные успехи. И прав меньшевик, когда он говорит, что не только деградация, но даже застой, если будем стоять на месте год—два, причинят нам громадные политические трудности, и это верно.

Давайте, товарищи, работать так, чтобы у нас не было не только деградации, но и застоя, чтобы мы быстрыми шагами двигались вперед.

Я не буду ни одним словом отвечать на этот глупенький вздор относительно плановости. Теперь никого, я думаю ни одного кузнеца этим не утешишь, ни одного кружка гимназистов этим не удивишь. Здесь собрались люди дела и жизни. Они знают, что план есть стабилизированный рубль, есть транспорт, есть уголь, нефть, урожай, экспорт. Товарищи знают, что мы пыли в ЦК сделать все возможное для налаживания плановой работы на деле. Не будем тратить на это здесь времени. Вопрос в том, чтобы мы не деградировали в хозяйственном развитии и чтобы мы не стояли на месте. Это есть основная наша политическая задача и для этого необходимо 100 проц. большевистского единства.—Этот с'езд его олицетворяет полностью. (Бурные аплодисменты).

Резолюция XIII с'езда РКП по отчету Центрального Комитета

Принята единогласно.

XIII с'езд всецело одобряет правильную политическую линию и организационную работу Центрального Комитета, обеспечившие партии серьезнейшие успехи во всех областях работы при трудной и сложной обстановке. С'езд с удовлетворением отмечает правильность работы Центрального Комитета за истекший отчетный период, который был первым годом работы ЦК, в течение которого ЦК и вся партия лишены были непосредственного руководства тов. Ленина.

С'езд целиком и полностью подтверждает резолюции XIII всесоюзной партконференции «о партийном строительстве» и «об итогах дискуссии и о мелкобуржуазном уклоне», постановляя приобщить эти резолюции к постановлениям XIII с'езда РКП. С'езд выносит полное одобрение Центральному Комитету партии за твердость и большевистскую непримиримость, проявленные Центральным Комитетом во время дискуссии в защите основ ленинизма против мелкобуржуазных уклонов.

С'езд одобряет международную политику, направлявшуюся Центральным Комитетом и приведшую к признанию де-юре Союза ССР рядом крупнейших буржуазных государств.

С'езд поручает Центральному Комитету проявлять и в дальнейшем максимальную осторожность при сдаче концессий, отстаивать со всей решительностью монополию внешней торговли, развивать хлебный экспорт и заботиться о закреплении активного баланса нашей внешней торговли.

В виду создавшейся новой международной обстановки, в частности, в виду той настойчивости, которую проявляет международная буржуазия во всех ее частях, в попытках заставить СССР расплачиваться за царские долги и за национализированное имущество крупных иностранных капиталистов, с'езд считает особенно необходимым более тщательно и более систематично ознакомлять трудящееся население СССР, и в особенности деревню, со всеми важнейшими решениями партии и советской власти по вопросам международной политики.

С'езд с удовлетворением констатирует, что с успехом закончено дело оформления Союза ССР и тем создана прочная база для братского и мирного сожительства всех национальностей, населяющих СССР.

С'езд поручает ЦК партии тщательно наблюдать за тем, чтобы были обеспечены права всех без исключения национальностей Союза ССР согласно постановлений XII с'езда РКП по национальному вопросу.

С'езд констатирует, что проводимая партией новая экономическая политика оправдала те задачи, которые ставила перед нею партия.

На почве этой новой экономической политики явно наметился общий хозяйственный под'ем: несомненно поднимается сельское хозяйство, растет государственная промышленность и увеличивается ее концентрация; постепенно поднимается заработная плата и достигаются известные успехи в поднятии производительности труда.

С расхождением цен на сельско-хозяйственные и промышленные продукты партия вела и ведет успешную борьбу. На этой почве растет и становится все более и более прочным и безраздельным доверие к РКП со стороны рабочего класса.

Партия не видит никаких оснований для пересмотра новой экономической политики и считает очередной задачей на почве новой экономической политики систематическую работу над усилением социалистических элементов в обще-народном хозяйстве.

Неизменной задачей партии остается укрепление и упрочение доверия крестьянства к пролетарскому государству путем проведения ряда реальных мероприятий по экономической смычке города и деревни, по содействию крестьянскому хозяйству (сельскохозяйственный кредит и др.) и повышению культурного уровня деревни.

С'езд констатирует, что ЦК партии своевременно провел широко задуманную денежную реформу, имеющую громадное значение для всего хозяйственного строительства социалистического пролетариата. Твердое проведение этой крупнейшей реформы послужит основой оздоровления всей хозяйственной жизни Союза ССР. С удовлетворением констатируя достигнутые успехи в этой области, с'езд поручает всем местным организациям обеспечить самое точное и строгое проведение всех решений центральных органов, связанных с денежной реформой, имея в виду, что затруднения в этой области не исключены и что только при максимальной дисциплине удастся их избегнуть.

С'езд с одобрением отмечает своевременную инициативу ЦК партии в таких коренных вопросах, как вопрос о внутренней торговле и кооперации. Эти вопросы становятся центральными на целый период времени. От правильной политики партии в этих вопросах будут зависеть дальнейшие успехи хозяйственного строительства Союза ССР. С'езд констатирует, что Центральный Комитет партии ясно видит неизбежный в настоящую эпоху нэпа рост новой буржуазии и проводит все соответствующие экономические и политические мероприятия, вытекающие из этого факта.

С особым удовлетворением с'езд отмечает политическую инициативу и работу Центрального Комитета в связи с ленинским призывом. После того, как деклассирование пролетариата остановилось, после того, как советская власть одержала первые значительные успехи на хозяйственном фронте, стало возможным привлечь в ряды партии сотни тысяч новых членов—рабочих от станков. РКП была и остается рабочей партией. Связь партии с многочисленной массой беспартийных рабочих укрепляется и растет. Близится время, когда в партию будет входить вся основная масса пролетариата нашего Союза. С'езд поручает Центральному Комитету всю работу вести в том направлении, чтобы громадное большинство членов партии в ближайшее время состояло из рабочих, занятых непосредственно на производстве.

С'езд обращает особое внимание всей партии на необходимость усиления работы среди работниц и крестьянок и продвижения их во все партийные и советские выборные органы. С'езд одобряет особое внимание, которое ЦК уделяет комсомолу и всей работе среди рабочей и крестьянской молодежи.

Под'ем политической активности рабочих масс ставит перед партией серьезную задачу вовлечения широких масс в активную работу в советах, союзах и кооперации.

С'езд поручает всем организациям партии обратить усиленное внимание на то, чтобы ближе связаться с лучшей частью сельского и городского учительства, агрономов и других слоев трудящихся деревенской интеллигенции. С этой целью партия должна, в первую очередь, обратить серьезное внимание на улучшение материального положения этих слоев. При правильной линии в этом вопросе партия скоро сможет добиться того, чтобы эти слои стали проводниками основных идей партии и советской власти в широкие массы крестьянства. В частности, все парторганизации должны уделить достаточно внимания к подготовке первого всесоюзного учительского с'езда, добиться того, чтобы на этом с'езде могли присутствовать в громадном большинстве деревенские учителя с мест, дабы с'езд действительно выполнил ту громадную задачу, которая на него возлагается всей обстановкой.

В области поднятия государственной промышленности важнейшей задачей наступающего периода является поднятие металлургии. После того, как обеспечено дело с топливом, как поднят транспорт, как сдвинута денежная реформа—очередь за металлом. Наладить производство средств производства внутри Союза означает создать действительно прочную базу для социалистического хозяйства и в значительной степени освободить себя от необходимости передачи больших заказов за границу. С'езд поручает Центральному Комитету обратить серьезное внимание на эту проблему.

С'езд поручает Центральному Комитету уделить делу электрификации СССР еще больше внимания, чем до сих пор, дабы сделать все возможное для проведения в жизнь всего плана электрификационных работ, имеющих такое громадное значение для упрочения нашего хозяйства и тем самым для упрочения социализма.

С'езд приветствует шаги, предпринятые Центральным Комитетом для проведения вполне назревшей реформы в военном ведомстве и усиления его партработниками. В связи с ролью территориальных формирований в деле обороны страны с'езд обращает внимание партии на необходимость самой энергичной работы по укреплению в них коммунистического влияния. С'езд поручает Центральному Комитету принять ряд мер для увеличения числа коммунистов среди красноармейцев и краскомов.

С'езд отмечает регулярную плодотворную работу пленума ЦК и совместных заседаний пленумов ЦК и ЦКК. Опыт доказал, что увеличение состава Центрального Комитета путем введения в него наиболее связанных с массами работников с мест принесло громадную пользу делу. С'езд признает необходимым дальнейшее увеличение состава ЦК и ЦКК.

С'езд находит, что работе над сокращением и упрощением госаппарата Центральный Комитет должен будет уделить особенно серьезное внимание.

С'езд считает очередной задачей партии улучшение работы органов кооперации, торговли и кредитных учреждений и усиленное снабжение их коммунистическими работниками.

С'езд считает необходимым, чтобы вузам была оказана еще более серьезная всесторонняя помощь со стороны партии, чем до сих пор. С'езд поручает Центральному Комитету со всем вниманием отнестись к улучшению работы в вузах. Серьезной постановкой работы, пропагандой ленинизма и раз'яснением спорных вопросов партия сумеет обеспечить за собой все, что есть лучшего среди учащейся молодежи.

С'езд находит, что предпринятая с одобрения Центрального Комитета партии проверка личного состава некоторых групп партийных ячеек своевременна и принесет большую пользу партии.

С'езд поручает Центральному Комитету столь же решительно и твердо, как и до сих пор, оберегать партийное единство и выдержанную линию большевизма от каких бы то ни было уклонов. После того, как партия потеряла тов. Ленина, дело обеспечения полного партийного единства стало еще более важным и необходимым, чем до сих пор. Малейшая фракционность должна преследоваться самым суровым образом. Твердость и монолитность РКП на основе незыблемых принципов ленинизма являются важнейшей предпосылкой дальнейших успехов революции.

Резолюция по докладу ревизионной комиссии.

Заслушав доклад тов. Курского о деятельности ревизионной комиссии, XIII с'езд постановляет отчет ревизионной комиссии утвердить.

Резолюция по докладу ЦКК.

1. XIII с'езд, заслушав доклад о деятельности ЦКК, одобряет ее работу и признает линию, проводимую ЦКК, правильной, идущей в направлении, указанном Владимиром Ильичом и XII с'ездом партии.

2. С'езд с удовлетворением отмечает работу ЦКК по улучшению госаппарата.

3. Считая, что предпринятая проверка личного состава некоторых ячеек является одной из сторон проверки советского аппарата, с'езд находит, что проверка эта была предпринята своевременно и проводится правильно.

4. С'езд принимает в основу предложения ЦК и ЦКК о дальнейшей работе контрольных комиссий.

Заявление тов. Крыленко.

В конце утреннего заседания 27 мая тов. Крыленко выступил с следующим заявлением:

— Товарищи, я, конечно, беру слово не для того, чтобы возвращаться к вопросу о фракциях и группировках во время дискуссии. Этот вопрос исчерпан постановлением партийной конференции, и ни теоретически отстаивать, ни практически, тем более, проводить точку зрения, отвергнутую партией, ни я, ни, полагаю, какой-либо другой член партии никогда не будет считать себя в праве. Но я не могу оставить без ответа ту общую характеристику моего выступления в печати, которая здесь была дана тов. Зиновьевым, который поставил это мое выступление в параллель с деятельностью большевистской фракции в старой РСДРП, сознательно направленной в свое время на разложение единой партии. Я считаю, что такая постановка может создать впечатление о том, что выступление мое в печати имело место согласованно с якобы фракционной (это мне точно неизвестно) деятельностью других товарищей из оппозиции. Против такого освещения я считаю обязанным здесь выступить и довести до сведения три факта: 1) что мое выступление в печати не было ни с кем согласовано ни в порядке обсуждения, ни в каком-либо другом порядке ни с кем; 2) что в самом этом выступлении в печати содержалась оговорка, которая говорила, что независимо от формального понимания границ демократизма за ЦК мною признается право за всякое не только групповое, а и за индивидуальное выступление члена партии исключить его из партии, если такое выступление будет признано противоречащим интересам и целям рабочего класса в целом,—в силу чего отпадает всякая возможность трактования моей статьи, как прикрывания фракционной борьбы ссылкой на формальный демократизм; 3) что лично я после одного и единственного дискуссионного выступления на одном собрании, по причинам, о которых я здесь говорить не хочу, не счел для себя возможным далее выступать в дискуссии и принимать участие в ней вообще. Вот те три сообщения, которые я считаю нужным сделать, которые должны рассеять то впечатление, которое могло остаться после выступления тов. Зиновьева.

По Союзным Республикам.

Телеграммы.

Пожар ростовских портовых складов.

РОСТОВ-на-ДОНУ, 26 мая. На территории порта, в железо-бетонных материальных складах Государственного черноморско-азовского пароходства, вспыхнул пожар. Вследствие усилившегося ветра огонь перебросился на склад управления порта. Огнем совершенно уничтожены склады черноморско-азовского пароходства и частично лесной склад управления портом. Причины пожара не выяснены.

Развитие химической промышленности на Украине.

ХАРЬКОВ, 27 мая. (По тел. от наш. корр.). Президиум ВСНХ УССР по докладу научно-технического отдела о задачах «Доброхима» на Украине принял постановление, что в виду широкого развития военной химии в Европе *необходимо пойти по пути развития украинской химической промышленности*. В соответствии с этим президиум принял решение о приведении в порядок всех химических заводов Украины, ныне бездействующих, с тем, чтобы они в нужный момент могли быть пущены в ход.

Перед Наркомздравом поставлен вопрос о расширении производства медикаментов, употребляемых для борьбы с ядовитыми газами. *Решено*, что предприятия химической промышленности на Украине будут работать исключительно на мирные цели, в случае же нужды они будут легко приспособлены к целям обороны.

Для практического разрешения этого вопроса создана комиссия из представителей научного мира, военного ведомства и заинтересованных отраслей промышленности.

Проверка студенчества.

ЛЕНИНГРАД, 27 мая. В Горном институте на двух первых курсах из 178 студентов, прошедших комиссию, исключено 17; в Институте гражданских инженеров из 131 исключено 30; в Технологическом институте из 85 исключено 9. Часть из исключенных оставлена при условии сдачи политического минимума. Некоторые исключенные переводятся в техникумы пониженного типа.

ВЯТКА, 26 мая. Общее собрание студентов рабфака признало правильным мероприятия Наркомпроса по проверке студенчества. Вместе с тем рабфаковцы обращают внимание профсоюзов на необходимость в дальнейшем более внимательно относиться к комплектованию рабочих факультетов и высших школ, посылая туда только пролетарский элемент.

Борьба с туберкулезом.

НОЧНОЙ САНАТОРИЙ. 60 ПРОЦ. РАБОЧИХ БОЛЬНЫ ТУБЕРКУЛЕЗОМ. СВЕТОВЫЕ ВЫЗОВЫ.

ХАРЬКОВ, 26 мая. Сегодня состоялось открытие первого ночного рабочего санатория. Санаторий оборудован в рабочем районе и обслуживается лучшим врачебным персоналом. В течение года санаторий пропустит 600 больных туберкулезом рабочих.

КАЗАНЬ, 26 мая. С 23 по 26 мая проводился туберкулезный трехдневник. Медицинское обследование рабочих завода № 40 показало, что до 60 проц. рабочих, прошедших через врачебную экспертизу, больны туберкулезом.

ХАРЬКОВ, 27 мая. Туберкулезный трехдневник проходит с большим материальным успехом. Воскресный сбор дал свыше 20 тыс. руб. Большим успехом пользуются вызовы световой ночной газеты, устроенной на Театральной площади. Немедленно после взноса какой-либо суммы в фонд борьбы с туберкулезом фамилия жертвователя появляется на световом экране. Световые вызовы дали за один вечер тысячу рублей. На авто-кино-передвижках демонстрировалась фильма «Туберкулез».

ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРОДАЖИ ЛЕСА В ГЕРМАНИЮ.

МИНСК, 27 мая. В Западолес поступают многочисленные запросы от германских фирм о возможности закупки и вывоза в Германию белорусского леса. В связи с конфликтом между СССР и Германией Западолес совершенно прекратил продажу леса в Германию.

УНИФИКАЦИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ.

С первого июня в 14 центральных учреждениях Украины будет проведена унификация заработной платы, которая затем распространится и на другие учреждения, в том числе хозяйственные и кооперативные. Заработная плата будет повсюду унифицирована до нового бюджетного года.

Ставку первого разряда предполагается установить в 12 руб., при чем первые три разряда фактически вовсе не будут существовать и наименьшая ставка будет равняться 21 руб. 60 коп. Вопрос о ставке первого разряда для нового бюджетного года находится в стадии разрешения.

ПРИГОВОР ПО ДЕЛУ ВРАЧЕЙ-ВЗЯТОЧНИКОВ.

ЕЛИСАВЕТГРАД, 26 мая. После шестичасового совещания вынесен приговор по делу врачей-взяточников. Центральная фигура процесса—врач Полянский приговорен к расстрелу, врач Кенигсберг—к семи годам заключения, посредник Островский—к десяти годам. Воспользовавшиеся услугами врачей призывники приговорены на разные сроки заключения, от одного года до трех, четверо за недоказанностью обвинения оправданы.

Перед ВУЦИК'ом возбуждено ходатайство о смягчении наказания врачу Кенигсбергу в связи с его преклонным возрастом.

ЧАСТНЫЕ ФИРМЫ ЗАКРЫВАЮТСЯ.

ИРКУТСК, 26 мая. Частная торговля не выдерживает конкуренции с государственной и кооперативной. Частные фирмы закрываются одна за другой; в последнее время закрылось восемь наиболее крупных фирм. Центральный рабочий кооператив налаживает торговлю на окраинах города.

БОРЬБА С ИНОСТРАННЫМИ ТОРГОВЦАМИ.

ЯКУТСК, 22 мая. Якутский госторг, в целях борьбы с иностранными торговцами, приступает к организации торговых пунктов по побережью Ледовитого океана.

Для ограждения Севера от наплыва иностранных спекулянтов, пробирающихся с Охотского побережья по р. Индигирке, устанавливаются финансово-инспекторские пункты в Абы и Ойнконе.

ЗАЛЕЖИ РАДИЕВЫХ РУД.

ЛЕНИНГРАД, 26 мая. Вчера возвратился из Ферганы академик Ферсман, обследовавший более ста километров по склонам горного хребта Алтая. Обследование показало наличие богатейших залежей радионосных руд и многих ценных минералов.

Академик Ферсман посетил также отроги Тянь-Шаня, где им установлено несомненное присутствие радионосных руд.

ПЕРЕХОД НА ЧУВАШСКИЙ ЯЗЫК.

ЧЕБОКСАРЫ, 26 мая. В Чувашской области чувашский язык постепенно становится наравне с государственным русским языком. В судебных, земельных и др. органах, а также на конференциях и с'ездах все разговоры и речи ведутся на чувашском языке. Местное почтовое управление издало приказ о том, что в пределах Чувашской области адреса на письмах могут писаться на чувашском языке.

ТЕЛЕФОННОЕ СООБЩЕНИЕ ВИТЕБСК—ЛЕНИНГРАД.

ВИТЕБСК, 27 мая. Открылась телефонная линия Витебск—Ленинград. Первое испытание новой телефонной линии дало хорошие результаты.

РАБКОРЫ ПОМОГЛИ.

ВИТЕБСК, 27 мая. После кампании, проведенной рабкорами в местной газете в связи с неблагоустройством витебских окраин, Коммунхоз начал осушку «знаменитых» невысыхающих витебских болот и засыпку оврагов на рабочих окраинах. На ремонт отпущено 34 тыс. рублей.

От Международного Крестьянского Совета—президиуму XIII с'езда РКП (б).

Миллионы организованных в Крестьянском Интернационале трудовых крестьян шлют свой братский привет XIII с'езду Российской Коммунистической Партии, которая первая бросила лозунг тесного сотрудничества рабочего класса с крестьянством и завоевала ему на огромной территории быв. Российской Империи землю, свободу и власть.

Трудовые крестьяне всего мира вместе с вами разделяют печаль и скорбь, вызванные тяжелой утратой великого вождя и организатора трудящихся—тов. Ленина, показавшего крестьянству, что правильный путь к освобождению от ига помещиков заключается только в совместной с рабочим классом революционной борьбе за диктатуру пролетариата.

Пусть Ленинская партия знает, что идеи и заветы ее основателя живут и крепнут в трудовом крестьянстве всего мира, которое все больше и больше в своей многомиллионной массе убеждается в том, что только рабочий класс под руководством коммунистической партии является единственным верным до конца союзником крестьянства в его борьбе против помещиков и капитализма.

Да здравствует союз рабочих и крестьян!

Да здравствует Российская Коммунистическая партия, осуществляющая этот союз!

Да здравствует совместная победа рабочих и крестьян над капиталистами и помещиками всего мира!

Зам. генеральн. секретаря М. К. С.
ДОМБАЛЬ.

В конце утреннего заседания с докладом о работе Центральной Контрольной Комиссии выступил тов. Куйбышев. В виду того, что т. Куйбышев не успел до перерыва закончить свой доклад, продолжение его переносится на вечернее заседание.

Вечернее заседание 27 мая.

В вечернем заседании закончил свой доклад тов. Куйбышев, и с'езд перешел к заслушанию доклада представительства РКП в Исполкоме Коминтерна, сделанного тов. Бухариным.

Отчеты о речах т.т. Куйбышева и Бухарина будут помещены в завтрашнем номере.

После речи тов. Куйбышева с'езд единогласно принял резолюции по докладам ЦКК и ревизионной комиссии.

Поправка.

В № 118, от 27 мая, «Правды» в отчете о речи тов. Сталина, в отделе «Выводы» (4-я страница, § 4, п. «д», 37-я строчка сверху 2-го столбца) вместо «таких формирований» следует читать: «тарифов перевозки».

К первому всероссийскому с'езду опытно-показательных учреждений.

Вчера открылся первый всероссийский с'езд опытно-показательных учреждений социального воспитания совместно с методическим бюро губоно. Повестка с'езда состоит исключительно из вопросов научно-методического и научно-педагогического характера, затрагивая по существу теорию и практику школьной работы в марксистско-ленинской освещении и обосновании.

Основным вопросом, так сказать, стержнем всего с'езда, являются новые программы, утвержденные коллегией Наркомпроса, как обязательные для проведения в опытных учреждениях.

Эти новые программы по своему содержанию глубоко захватывают вопросы советского строительства, поэтому вполне естественно и необходимо на предстоящем с'езде осветить задачи хозяйственного строительства СССР, связав это с целевой установкой школы и новыми программами, что и будет предметом содержания доклада т. Луначарского.

Работа в новой школе по программам ГУС требует учителя с марксистским миросозерцанием, она указывает на необходимость скорейшего идеологического раскрепощения педагога от прежнего идеалистического миросозерцания. Марксизм-ленинизм со всей глубиной и принципиальной ясностью должен иметь широкое приложение к образовательному материалу в школе. Этот вопрос назрел, его необходимо четко поставить, и он будет освещен на с'езде т. Покровским в соответствующем докладе.

Очень остро школа I и II ст. ощущает недостаток в новом учебнике, который содержал бы доброкачественный марксистски-коммунистический материал, а не идеалистическую труху. Работа в этом направлении ведется, но необходимо к ней приковать внимание широких кругов практических работников опытно-показательных учреждений и методических органов мест. Поставленный в программе с'езда доклад Н. К. Крупской о работе над новым учебником даст полное освещение этому вопросу и приблизит практических работников ОПУ к участию в этой громаднейшего значения работе.

В заключение необходимо отметить, что широкие круги нашей партии, уже довольно серьезно заинтересовавшиеся значением работы учителя в деревне, теперь должны еще ближе подойти к тому, что делает учитель. Тот исключительный сдвиг к настоящей, действительно трудовой коммунистической школе, который создан новыми программами ГУС, широчайшие слои партии должны усвоить, а, следовательно, и познакомиться с основами новой программы.

Перед органами народного просвещения и перед партией, в особенности перед ее агитпропотделами, стоит большой важности задача—провести широчайшую агитационно-пропагандистскую работу среди трудящегося населения за введение новых програм Наркомпроса в наших массовых школах. Желательно, чтобы партийные органы, несмотря на всю перегруженность работой, которая на них легла в связи с XIII парте'ездом, приняли активное участие в предстоящем с'езде и тем самым еще глубже закрепили то совершенно определенно и практически наметившееся течение в нашей школе, которое ведет ее к новым коммунистическим берегам.

Н. Карпин.

ВСЕРОССИЙСКИЙ С'ЕЗД ОПЫТНО-ПОКАЗАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ.

27 мая в помещении школы имени Радищева открылся всероссийский с'езд опытно-показательных учреждений и представителей методических бюро Губоно, на который с'ехалось свыше 300 делегатов.

С'езд послал приветственную телеграмму XIII с'езду РКП.

Нарком просвещения А. В. Луначарский в своей речи выяснил задачи, стоящие перед с'ездом, подчеркнув, что при начавшемся хозяйственном возрождении страны громадную роль призвано сыграть народное просвещение, которое по праву должно из третьего стать первым фронтом.

Пока в силу материальных затруднений уровень нашего элементарного образования низок и думать о расширении учебной сети не приходится. Все внимание пока должно быть сосредоточено на сохранении уже существующей. Кроме того, необходимо добиваться во что бы то ни стало увеличения процента отчислений из местных бюджетов на дело народного просвещения.

Говоря о школе 2 ступени, в области которой существует до сих пор большая неразбериха, тов. Луначарский считает, что эта ступень должна стать поставщиком учащихся для вузов и что поэтому ей необходимо придать соответствующий практический уклон.

С'езд приступил к своим программным занятиям.

МОСКВА.

В президиуме Моссовета.

Среди рассмотренных на последнем заседании президиума Московского Совета вопросов привлекает наибольшее внимание вопрос о рабочем жилищном строительстве.

По докладу организационного бюро акционерного общества «Московское рабочее жилищное строительство» президиум утвердил план практических работ по рабочему жилищному строительству.

В целях привлечения к рабочему строительству широких рабочих масс, президиум постановил организовать по предприятиям Москвы и Московской губернии жилищно-строительные рабочие кооперативы и провести по всем предприятиям, а также среди трестов и автономных предприятий ВСНХ предварительную подписку на акции общества. Решено с помощью районных и уездных советов и троек содействия рабочему жилищному строительству выяснить жилищные нужды по предприятиям, а также возможности их быстрой ликвидации, наметив участки для рабочих поселков, а также об'екты для достройки, перестройки и ремонта. Должен быть выяснен и вопрос о материальном участии в деле рабочего жилищного строительства трестов, отдельных предприятий и самих рабочих. Организация рабочих жилищных строительных кооперативов, может производиться лишь по выяснении этих вопросов.

Акционерному обществу предложено приступить к строительным работам по предложениям жилищно-строительных кооперативов в кредит, допуская рассрочку до 5 лет. Должна соблюдаться очередь сообразно степени нуждаемости рабочих в жилищах. Для выполнения работ предложено использовать Мосстрой, Госстрой, Стандартстрой, Мосдрев и Сокольническую строительную контору.

Акционерному обществу предложено оказывать помощь рабочим жилищно-строительным кооперативам в смысле разработки проектов смет и планов.

По докладу специальной комиссии по выяснению конструкции домов для жилья рабочих президиум поручил акционерному обществу производить в первую очередь достройку существующих разрушенных и недостроенных жилых домов и во вторую очередь, в порядке опыта—строить новые деревянно-бетонные дома конструкций Стандартстроя, Мосдрева и Госстроя. В третью очередь намечена постройка деревянных рубленых домов и в четвертую очередь—кирпичных трехэтажных, многоквартирных домов.

Президиум поручил акционерному обществу продолжать работы над разрешением вопроса об удешевлении жилищного строительства.

ВОЗВРАЩЕНИЕ АРХИВА В. И. ЛЕНИНА.

27 мая в помещении польского посольства в Москве польский посол г. Даровский, в присутствии представителя НКИД тов. Штейна, передал члену коллегии ПКВТ тов. Я. С. Ганецкому прибывший из Варшавы архив В. И. Ленина.

Среди возвращенных материалов имеются следующие статьи Владимира Ильича: «Поучительные речи», «Вопросы об аграрной политике современного правительства», «Русские и негры», «Статьи о земледелии в России», «Карты на стол», «Дискуссионная статья в «Луче», органе Маклакова», «Крушение конституционных иллюзий», «К вопросу о решениях бюро» и т. д.

ЗАКЛАДКА РАБОЧЕГО ПОСЕЛКА.

На-днях состоялась торжественная закладка нового рабочего поселка на Глуховской мануфактуре вблизи г. Богородска, устраиваемого заводоуправлением для рабочих фабрики. Вечером состоялось спортивное празднество.

КВАРТИРНЫЙ НАЛОГ.

В целях содействия рабочей жилищной кооперации в деле строительства рабочих жилищ, президиум Московского Совета, на основании постановления ВЦИК'а и СНК, установил в Москве и городских поселениях Московской губ. взимание квартирного налога.

Жилая площадь, занимаемая нетрудовыми элементами, облагается дополнительно, сверх квартирной платы и всякого рода сборов, целевым налогом с каждой кв. саж. Налог взимается с 1 мая в размере 5 руб. в месяц с каждой кв. саж. жилой площади, занимаемой владельцами и совладельцами торговых предприятий, подлежащих выборке промысловых патентов 1-го и 2-го разрядов, и промышленных предприятий, подлежащих выборке промысловых патентов 1-го разряда, а также владельцами и совладельцами демуниципализованных домовладений. Все остальные категории нетрудовых элементов платят 10 руб. с кв. саж.

Ставки налога (5 руб. и 10 руб.) установлены на май и июнь. Ставки налога на июль будут опубликованы особо. Налог уплачивается за каждый текущий месяц, не позднее 20 числа этого месяца, домоуправлениям тех домов, где проживают плательщики.

ПОНИЖЕНИЕ ЦЕН.

С 24 мая Сельскосоюз вновь понизил цены на коровье масло и сыры в размере от 15 до 18 проц.

26 мая об'-вом «Хлебопродукт» об'явлено дальнейшее понижение цен на отпускаемую из московских лабазов пшеничную и ржаную муку; новое снижение цен составляет от 3 до 10 проц.

ОБРАЩЕНИЕ СЕРТИФИКАТОВ.

По новым правилам, выработанным Наркомфином СССР, транспортные сертификаты всех серий имеют хождение по 30 июня с. г. включительно. До этого срока сертификаты принимаются кассами Наркомфина, Госбанка и НКПС во все платежи, при чем сертификаты первых пяти серий обмениваются также на наличные деньги. Сертификаты этих серий вновь в обращение не выпускаются. Выпуск в обращение сертификатов 6-й и последующих серий прекращается с 1 июня, а затем с этого срока по 30 июня эти сертификаты принимаются кассами Наркомфина и Госбанка не только в платежи, но также и для обмена на наличные деньги.

РАСЧЕТЫ ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ ПРЕЖНИХ ЛЕТ.

В ответ на многочисленные запросы с мест валютным управлением раз'яснен порядок производства расчетов по обязательствам прежних лет в твердой валюте. Поскольку к таким обязательствам не применяется закон о погашении за давностью, при перечислении соответствующей денежной суммы на твердую валюту следует руководствоваться декретами о деноминации, а затем выкупным курсом совзнаков (50 тыс. рублей 1923 г. равны 1 р. золотом).

УМЕНЬШЕНИЕ БЕЗРАБОТИЦЫ СРЕДИ ТЕКСТИЛЬЩИКОВ.

Намеченное развертывание производства текстильной промышленности значительно сократит число безработных текстильщиков. Увеличение только одной хлопчатобумажной отрасли вовлекает в производство до 20.000 безработных текстильщиков; в частности, Иваново-Вознесенский трест—до 7.000 безработных, Пресненский—2.500, Ковровский около 5.000 и т. д.

В октябре 1923 г. в хлопчатобумажном производстве РСФСР было занято 231.000 рабочих, на 1 апреля 1924 г.—240.000 и в ближайшее время уже будет занято работой свыше 260 тыс. рабочих.

ВЕЧЕР «ПРАВДЫ» В ДОМЕ ПЕЧАТИ.

Организованный 26 мая культкомиссией месткома «Правды» в Доме Печати вечер «Правды» привлек более двухсот человек, работающих в редакции, конторе, багажных экспедициях и журналах «Правды».

После обстоятельного доклада т. Ихока о «международном положении» состоялся концерт, в котором приняли участие лучшие артистические силы театра и эстрады: проф. консерватории Райский (пение итальянских народных песен), проф. консерватории Блиндер, рассказчики-сатирики Смирнов-Сокольский и Сысоев, имитатор «человек-машина» Гольцев, поэт из «Кузницы» Санников и другие.

Вечер прошел с большим под'емом.

Письмо в редакцию.

Уважаемый тов. редактор, разрешите через посредство вашей газеты принести глубокую благодарность всем организациям и отдельным товарищам, выразившим свое сочувствие по поводу смерти Виктора Павловича.

О. Ногина.

Рабочая жизнь.

Наши победы на производственном фронте.

(Г. Пенза. Ф-ка «Творец-Рабочий»).

Фабрики пензенского суконного треста находятся вдали и от города (некоторые на 80 верст), и от жел. дор. (до 20 верст). До 1920 г. никакой культработы на них не велось. Условия работы были тяжелые. Одно время положение треста было критическим: запасов сырья и топлива почти не было, изношенность ф-к доходила до 95 проц. Но с назначением председателем треста тов. Колович положение фабрик стало быстро улучшаться. Работая в контакте с профсоюзом, просвещая массы и улучшая быт рабочих, улучшая, механизируя и электрифицируя фабрики, тов. Колович добился того, что трест значительно окреп, и работа фабрик поднялась. Сейчас фабрики обеспечены сырьем почти на год. Топливом некоторые даже на 2—3 года.

В области культурно-просветительной также достигнуто значительное улучшение. Так, например, на нашей ф-ке «Творец-Рабочий», принадлежащей пензенскому тресту, создан летний сад и открытая летняя сцена; построен парадок, там же находится читальня, библиотека и буфет; организованы духовой и симфонический оркестр. Открыта школа 1-й и 2-й ступени, создана драмстудия, физкультура, школа пластики, есть фабзавуч и профтехнические курсы. Многое сделано у нас и для улучшения быта рабочих. Оборудована больница с хирургическими кабинетами, которая обслуживает не только рабочих, но и местных крестьян.

Построена баня, двух'этажная, каменная, с ваннами, бассейном и душем. Отремонтированы все квартиры рабочих (на этой ф-ке работает до 2.000 чел.), а также построены новые большие деревянные дома по образцу рабочих городков, со всеми удобствами.

Электрифицирован поселок, а также переоборудована электросеть по всем производственным корпусам.

Созданы пожарные дружины в районе.

Отремонтированы все фабричные корпуса, внутри оштукатурены и выкрашены. Капитально отремонтированы аппараты-сельфакторы и ткацкие станки, изношенность которых была на 95 проц. (одного литья деталей пошло до 4.000 пудов).

Отремонтированы капитально силовые установки Дизеля, оборудована заново красильная мастерская с химической и механической лабораториями, которым может позавидовать крупный центр фабричного района.

Построены новая механическая столярная и инструментальная. Куплен полный подбор инструментов и станки.

Оборудован лесопильный завод с новыми лесопильными рамами; заново переоборудованы водопровод, паропровод и отопление.

Огорожены все опасные места, установлены вентиляторы и т. д.

Между нижней и верхней фабриками и всеми складами проведена узкоколейная железная дорога и улучшен транспорт.

Все эти улучшения дали тресту возможность увеличить выработку фабрики на 50 проц. по сравнению с довоенным временем.

Так, при дружной работе рабочих, администрации и треста нам удалось восстановить нашу ф-ку «Творец-Рабочий».

Н. А. Коротков.

Удешевляем производство.

(Курлово, Ряз. губ.).

На Курловском стекольном заводе им. тов. Володарского наблюдается перелом в сторону снижения себестоимости фабриката.

Это улучшение началось с марта с. г.

До 1 марта протекало систематическое повышение накладных расходов, а с ними и себестоимости стекла.

В январе с. г. на 1.417¾ ящ. стекла падало 32.171 р. 4 к. всех накладных расходов, что равняется 47,82 проц. общей стоимости фабриката, в феврале на 1.559½ ящ. падало 44.673 руб. 44 коп., т.-е. 51,86 проц. расходов, а в марте уже имеем только 21.601 р. 68 коп. на 958½ ящ., т.-е. 43,19 проц.

Надо заметить, что в марте 17½ рабочих дней затрачено на ремонт завода, завод стоял и лишний расход на этот ремонт падает накладными расходами.

Себестоимость одного ящика обрезного стекла равняется: в январе—47 р. 37 к., в феврале—58 р. 32 к. и в марте (с ремонтным расходом)—52 р. 56 к.

Удешевление фабриката достигнуто не «сокращением штатов». Разговор об этом был пустой трескотней наших хозяйственников.

Технические условия нашего завода не допускают сокращения штатов. В январе работало рабочих 675 чел., в феврале—674 чел., а в марте—711 чел.

К снижению накладных расходов приступили с другого, более верного конца. Главным образом подтянулись сами рабочие, перестав снижать выработку ниже норм.

Переход на самозаготовку материалов дает выгодную экономию заводу. До настоящего времени, например, древесный уголь в количестве 5.000 пуд. в год закупался по невыгодным ценам у частных лиц. В настоящее время приступили к выработке угля на заводе из отбросов пильного материала, который до этого пропадал зря. Добыча угля стала на 50 проц. дешевле.

Ликвидация подрядов на заготовку топлива частными лицами, передача топлива на фабричные площади и к генераторам завода были выгодным шагом предприятия, сохранившим более 25 проц. всех расходов на топливо, ранее переплачиваемых подрядчикам.

Снижение накладных расходов можно вполне продолжать и в будущем.

Содержание 17-ти выездных рысаков на заводе совершенно бесполезно.

Необходимо только сохранить кадр рабочих лошадей при заводском конном дворе, что может дать экономию в 2—3 проц. на стоимость фабриката.

Но, главным образом, гусевскому комбинату необходимо упорядочить свой торговый аппарат. У нас происходят удивительные вещи. Несмотря на высокие, сравнительно с городом, цены местного рынка, хозяйственники доставляют на завод товары для рабочих по ценам гораздо выше цен местных рынков.

Оказывается, что действительно себестоимость этих товаров обходится комбинату выше рыночных. Разгадка проста: и здесь дело не обходится без посредников.

Рабочие раскусили эту «дешевизну» и требуют выдачи товаров хотя бы по ценам местного рынка.

В результате—убытки заводу, которые ложатся на фабрикат.

Необходимо организовать снабжение завода и рабочих товарами непосредственно из рук госучреждения и отказаться от посредников.

С. Чернышев.

Устраните недостатки.

ПОЧЕМУ ТАК?

(Ф-ка «Заря социализма», село Гаврилов-Ям, Яросл. губ.).

В 35 верстах от города Ярославля раскинулось село Гаврилов-Ям и по средине его расположена ф-ка «Заря социализма», где работает 3.000 рабочих.

Фабрика работает хорошо, рабочие улучшают положение ф-ки, а вместе с этим также улучшается и рабочий быт. Много помогало в рабочем быту и то, что весной каждый вечер после работы рабочие и служащие копались в огородах, садили картошку, капусту, огурцы. Эти огороды громадную пользу принесли во время голода. Но весной этого года все пошло не так. Зимой прислали нового директора с костромских фабрик, тов. Петкевича, который пришелся не ко двору рабочим. Не так давно он приказал в 24 часа снести огороды во дворе фабрики. Рабочие и служащие пошли делегацией к нему просить об отмене распоряжения, так как они с 1917 года разделывали, удобряли огороды, которые в продолжение 6 лет их кормили. Но ничего не удалось сделать: т. Петкевич стоял на своем и только обругал одного служащего и сказал, что он фабрике больше не нужен. Рабочие вступились за служащего, и тон директора стал мягче. Следует добавить, что служащий этот тринадцать лет работает на ф-ке, и у него одна поддержка—огород, так как у него большое семейство (9 чел.). Надо сказать, что приезд нового директора многое изменил в худшую сторону в жизни рабочих и служащих.

Мало заботится наш директор об улучшении жизни рабочих.

Заноза.

ГИБНЕТ ЗДОРОВЬЕ РАБОЧИХ.

(Частная фабрика Фольмана, Москва).

О фабрике Фольмана не один раз писали в газетах, но на самого хозяйчика это действовало очень мало. Между тем, охрана труда на фабрике поставлена плохо. В мастерской стоит шлифовальный камень, который должен быть отгорожен от мастерской отдельной перегородкой, а в шлифовальном отделении должен быть отдельный вытяжной аппарат. Но этого не сделано, когда шлифовальный камень работает, пыль носится по всему помещению, и все рабочие также дышат пылью, как и сам шлифовальщик. Если надо пройти на второй этаж, то прежде, чем до него добраться, можно сломать себе голову, так как на лестнице, под лестницей и в коридорах сплошная свалка из обрезков железа в сотни пудов. Во втором этаже имеется печь, в которой «фернеруют» изделия или, проще, окрашивают и с краской сушат, отчего получается густой черный дым. Этот дым, не помещаясь в трубе, валит из печи. Работающим приходится дышать этим дымом, потому что вентиляции здесь нет. На вопрос рабочим, выдают ли им нейтрализующие средства, они отвечают: «Наш цех и жаркий, и вредный, работаем, как и на невредных работах. Жиров нам никаких не дают, несмотря на то, что уже неоднократно заявляли об этом как хозяину, так и завкому. Завкому надо принять меры и откликнуться на заявление рабочих.

Инспекции охраны труда следует обратить самое серьезное внимание на фабрику Фольмана и добиться улучшения условий труда рабочих.

Г. Овод.

НА ЧИСТУЮ ВОДУ.

(Сев. жел. дор. Москва).

В депо Северных ж. дорог работает токарь по металлу Костя Калатыгин. Во время работ он не столько работает на государство по ремонту паровозов, сколько для своих заказчиков вне депо. В этой «работе» ему помогает брат Николай, с которым он чередуется: если Костя выполняет ремонт, то его брат работает на сторону втихомолку от администрации (точат гайки из государственного материала, втулки для колес и т. д.). У них имеется субагент, уволенный по сокращению, гр-н Кархалов, который дает Калатыгину заказы не только для обточки гаек, втулок, но и для велосипедов. И это продолжается изо дня в день около 5 месяцев. Видимо, администрация плохо смотрит, что у ней под носом существуют скрытые частные мастерские, вырабатывающие машинные принадлежности на волю. Все выработанные предметы для частных лиц унести из депо можно свободно, так как работу не контролируют. Профсоюзу железнодорожников таких людей, которые работают на волю, а не по заданию пролетарского государства, которые расхищают материалы из депо и крадут рабочие часы, следует вывести на чистую воду, чтобы они не разлагали окружающих рабочих.

Дв—о.

Вниманию рабкоров.

В четверг, 29 мая, состоится экскурсия рабкоров на фабрику «Красная Роза». Все товарищи, желающие принять участие в экскурсии, должны собраться в здание фабрики, к 3 часам дня. Адрес: Зубовская площадь, Теплый переулок, д. 5, ф-ка «Красная Роза». Трам.: 34, 24.

Профессиональное движение.

5-й ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД ПИЩЕВИКОВ.

26 мая с'езд заслушал доклад тов. Долгалева о тарифно-экономической работе и о безработице и доклад тов. Носкова об организационной работе.

Утром 27 мая был заслушан доклад т. Гусевского о культработе союза. По каждому докладу на с'езде происходили прения, в которых принимало участие большое количество делегатов с мест.

ПЕРВЫЙ ОПЫТ.

(Инсценировка отчета райкома на моск. губ. конференции металлистов).

Посмотреть стоило. Интересная затея—дать на эстраде вместо обычного сухого доклада живой отчет о работе губотдела союза—потребовала большой затраты энергии и рабочего времени. В инсценировке принимали участие силы 20 клубов, об'единяющих до 100 предприятий. Тысяча человек участников.

Цель инсценировки—изобразить с эстрады живыми образами и картинами сущность работы, проделанной моск. райкомом металлистов за январь—март 1924 года.

Средства—живые, говорящие, поющие, марширующие люди, экран, световые эффекты, музыка, рупоры, флаги и... те же цифры и диаграммы.

Участники—клубная рабочая молодежь.

Первая часть—организационная работа. Хор спрашивает, что сделано в такой-то области. Марширующая колонна составляет из наклеенных на картон букв краткий сигнал. Затем один или три голоса или весь хор (смотря по важности момента) ведут краткий рассказ о проделанной работе. Говорящий выделяет себя из группы флагом. У рампы временами поднимают ленту-плакат. Из-за него выскакивают, где нужно, фигуры-диаграммы. Диаграммы и на экране. Инсценировку временами оживляли песенки и куплетики (фабзайчиков, работниц, студентов). Интересный момент—типы исключенных из членов союза на экране и одновременно на эстраде.

Оргработа явилась слабой частью инсценировки. Растянуто, излишне детализировано, много цифр, большей частью сухой отчетный язык. Чувствуется, что, не имея опыта, режиссер и автор переборщили в количестве. Напр., рассказывают, какого числа на какой конференции какие были вопросы.

Значительно интереснее вторая часть: работа фондов и касс взаимопомощи, конфликты, охрана труда и др. Эти вопросы представлены в форме подлинной инсценировки отдельных выпуклых моментов работы при условных, но понятных декорациях. Этот метод приходится признать более удачным. Есть и здесь цифры, но их немного.

В общем и целом первый опыт, несмотря на некоторые изъяны (главным образом длинноты), нельзя не признать удачным и нельзя не приветствовать. Дальнейшая работа в этой области должна углубить и качественно улучшить такие инсценировки, наиболее пригодные для отчетов губотделов и завкомов на предприятиях. О значении же таких инсценировок для усиления связи с массами говорить не приходится.

ПЯТИЛЕТИЕ ВСЕРАБИСА.

Вчера союз работников искусств праздновал пятилетие своего существования. За пять лет союз проделал громадную работу по об'единению работников всех видов искусства в единый производственный союз. В настоящее время союз об'единяет по СССР свыше 70 тыс. чел.

Торжественное празднование юбилея, совместно с представителями профессиональных союзов и рабочими организациями, состоялось третьего дня, в театре Зимина.

Собравшиеся бурными аплодисментами приветствовали первых основателей союза работников искусств, тт. Славинского, Кацына и др.

Память погибших за эти пять лет работников искусства была почтена вставанием.

Единодушно принято постановление о посылке приветствия XIII с'езду РКП.

Тов. Павлов приветствовал союз от ВЦСПС и МГСПС.

От Наркомпроса приветствовал тов. Луначарский.

Тов. Соколов, приветствовавший от ПУОКРа, передал благодарность за проделанную работу по культобслуживанию союзом красноармейцев.

Юбиляра, далее, приветствовали ряд организаций, об'единяемых союзом, как находящихся в Москве (от Малого театра, от Большого, Художественного, Камерного и др.), так и от организаций Союза ССР (Ленинград, Украина, Крым, Армения и др.). Был поднесен ряд адресов, знамен и т. п.

Много приветствий осталось незаслушанными, в виду позднего времени.

Единогласно было принято решение о посылке приветствий Коминтерну, Профинтерну, ЦК РКП, МК РКП, ВЦСПС и Красной армии.

В заключение состоялся концерт, затянувшийся до 3 час. ночи.

СУД.

ПЕРВАЯ МОСКОВСКАЯ АРТЕЛЬ ОТВЕТСТВЕННОГО ТРУДА.

Московский губернский суд. 21 мая. Состав: председательствующий—т. Вольфсон, народные заседатели—т.т. Бодеско и Безбородов.

Начало дела относится к 28 апреля пр. года, когда один из уполномоченных членов товарищества т. Вакулич подал в правление заявление, в котором он указал, что во главе артели стоят осужденные по делу о хищениях на Курской жел. дороге Калугин, Лаптев, Лопатин и Иванцев, при чем последние два с поражением прав, что заправилы артели скрывают это от остальных членов правления и что председатель ревизионной комиссии Серов отказывается от участия в ней в виду того, что предстоит утверждение нелегальных расходов, произведенных правлением. На этом основании Вакулич требовал избрания новой ревизионной комиссии и устранения от деловой работы всех осужденных по курскому делу.

Когда на собрании уполномоченных было заслушано заявление Вакулича, поднялась целая буря. Масса, руководимая Серовым, Лаптевым и другими лицами, которых затронул в своем заявлении Вакулич, поддалась на требование заправил и провела резолюцию, требующую исключения Вакулича из артели.

Вакулич был исключен от участия в общем собрании. Заправилы правления представили общему собранию 20 октября на утверждение его протокол собрания уполномоченных о том, что Вакулич исключен не из общего собрания, а из состава общества.

Каково было общее собрание членов артели 20 октября, красноречиво свидетельствовал на суде сотрудник «Правды» А. Сергеев, присутствовавший на этом собрании по поручению редакции, обративший внимание на те ненормальные явления, какие имеют место в названной артели. Свидетель вынес впечатление, что в артели имеется слабая инициативная группа, которая настаивает на том, чтобы члены артели ушли из-под влияния эксплоатирующих их «благодетелей» Серова, Лаптева, Калугина и др. и чтобы они пошли по пути других советских работников, т.-е., чтобы они вошли в профессиональный союз, устранили бы от участия в правлении таких лиц, которые осуждены пролетарским судом, или таких лиц, которые чужды пролетариату, а потому не должны возглавлять пролетарские организации. К числу таких лиц относятся: Лаптев, бывший жандармский вахмистр, председатель правления пивоваренного завода Серов и др.

Тов. Сергеев свидетельствует перед судом, что инициативная группа была высмеяна председателем собрания Серовым презрительно и нагло. Когда единомышленник Вакулича Карпов громко заявил, что в правлении засели жандармы и воры, председатель собрания Серов заявил: «Ну, и ладно», и махнул рукой.

Общее впечатление свидетеля таково, что Серов, Лаптев и Ко делают в правлении все, что им угодно, опираясь на темную, несознательную массу рядовых членов артели, набранных от распавшихся артелей царского режима.

Свидетель Пескин говорит, что когда Вакулич предлагал вступить в союз совработников, ему было отвечено: «Наша организация более утонченная, у союза свои прорехи, на что нам союз».

Свидетели т.т. Сергеев и Пескин рисуют тяжелое положение, в котором находилась пролетарская группа, тянувшая массу в профсоюзы. На Вакулича навалили все семь смертных грехов. Заправилы утверждали, что он разлагает артель, что он находится в контакте с конкурирующей Матвеевской артелью, что он умышленно вызывает недовольство среди безработных и т. д. и т. д. Масса хотела вступления в профсоюз; деятельность инициативной группы, возглавляемой Вакуличем и Карповым, находила отзвук в ней, но под режимом давлением правления и уверений в том, что вся работа Вакулича и Карпова сводится к тому, чтобы создать новую артель под главенством ушедшего из первой артели Самсонова, поколебала большинство членов артели и решила участь Вакулича и Карпова, к они были исключены.

Вакулич и Карпов обжаловали это постановление общего собрания в губсуд.

Заседание суда началось в 9 час. вечера и закончилось в 5 часов утра при неослабном интересе заполнившей зал пролетарской массы, состоящей по преимуществу из членов «1-й Московской артели ответственного труда».

Суд нашел доказанным, что заявление Вакулича в части, касающейся обвинения руководителей артели в том, что они покровительствуют уголовным преступникам, вполне соответствует действительности, так как, несмотря на осуждение губсудом ряда лиц, им доверены ответственные посты. Далее суд отмечает, что обнаруженные во время заседания суда уродливые явления, имевшие место в «1-й Московской артели ответственного труда», заставляют весьма серьезно задуматься о нравственных качествах ее руководителей.

Тот факт, что в составе артели на ответственных постах находятся лица, служившие в царской полиции и жандармерии, лица, чуждые трудовым массам товарищества, и лица с уголовным прошлым, ставит суд в необходимость обратить внимание подлежащих органов власти на ненормальные условия функционирования названной артели.

В отношении Вакулича и Карпова, исключенных из артели, суд признал, что это исключение является недействительным, а потому определил—восстановить того и другого в их правах со взысканием с «1-й Московской артели ответственного труда» в пользу каждого из них по 500 руб. зол.

Копию решения суд определил представить рабоче-крестьянской инспекции.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

ПАРТИЙНЫЕ.

— Бауман. р. РКСМ, 29 мая, в 7 ч. веч., собр. политпросветов всех ячеек РКСМ.

— Кр.-Пресн. р. 28 мая, в 6½ ч. веч., в клубе Муралова (Георгиевск. пл.) сост. собр. коммунистов части. предпр. Кр. Пресни. Приглаш. чл. Моссовета, избран. от этих предпр. и их об'единен.; 29 мая, в 7 ч. веч., в агитотд. райкома РКП сост. докл. т. Гурова. Просьба всех рабкоров присутствовать; райком МОПР предлагает к 30 мая произв. перевыборы бюро ячеек Мопр и выборы на район. конференц. Мопр. Протоколы представить в райком при пол. манд. на конференцию. Ячейки, которые не прислали на предварит. собр. представителей, должны явиться в райком за инструкциями; 29 мая, в 4 ч. дня, в пом. столовой райсовета собр. секретарей ячеек, инструкторов, председ. завкомов-коммунистов и агитаторов по вопросу о демонстрации 1 июня; ячейка Кр.-Пр. р. доводит до свед. всех чл. ячейки, что 28 мая в пом. столовой 3 типографии (М. Грузинская, Охотничий пер., 3), в 6 ч. в. сост. кустовое собрание; 28 мая, в 6 ч. веч. в пом. райсовета сост. занятие семинария экскурсоводов по вопросу: «О комсомольском быте»; 29 мая, в 7 ч. веч., в комсомольск. аудит. сост. четвертое занятие семинария политпросветов ячеек; 28 мая, в 7½ ч. веч., в комсомольск. аудитории сост. лекция «О религии».

— Сокольн. МК РКСМ. 29 мая, в 7 ч. веч., в пом. Центр. Дома КВРМ (Екатерининская площ., 2) созыв. совещ. завед. школами фабзавуча и актива школ по вопр. о подготовке выставки работ школ к 8-му губс'езду РКСМ.

— МК РКСМ. 29 мая, в 9 ч. утра, в кабинете политпросветработника МК (Тверская, Леонтьевский, д. 18) сост. засед. коллектива по работе с книгой.

— 29 мая, в 8 ч. веч., в Красном зале МК сост. лекция т. Тимирязева А. К.: «Мироздание в свете исследования новых форм». Билеты распред. по район.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— 28 мая, в 4 часа, в клубе Рог.-Сим. района (Солянка, 12) назнач. общегородское собр. делегаток. института.

— 29 мая, в 7 ч. веч., в Центр. клубе профсоюзов сост. собр. всех участников экскурсии-инсценировки вместе с руководит. и старост. всех профкружков для распред. ролей. Кружки, не зарегистрир. в лекбюро К. О. МГСПС, могут принять участие в экскурсии-инсценировке на общих основаниях.

ЛЕКЦИИ, ДОКЛАДЫ И КОНЦЕРТЫ.

— Российск. Акад. Худож. Наук. 29 мая, в 4 ч. дня, комиссия по худож. воспитанию; в 7 ч. веч. отд. изучен. револ. искусства. Докл. Гудзия. Декларация литерат. об'ед. в революц. эпоху по поводу книги Бродского.

— Ц. Д. Крестьянина (Б. Златоустинск., 6). 28 мая, в 8½ ч. веч., доклад на тему: «Роль и значение к-тов взаимопомощи».

— II Ц. Д. Раб. Прос. (Леонтьевский, 4). 28 мая, в 8 ч. веч., сост. лекция проф. Нечаева (для раб. с дефективными): «Воображение и его воспитание при свете эксперимента».

— В четверг, 29 мая, в 10 час., в помещении концертного зала клуба Военной Академии (Воздвиженка, 6) будет сделан доклад на тему: «Современная военная Франция». Докладчик т. Врагинский.

— 28 мая, в Доме Ученых сост. концерт пианиста Михаила Шоломовича. Нач. в 8½ ч. веч. Вх. для чл. кл. Гости по реком. чл.

«Главлит», № 21182, Москва. | Центральная газетная типография «[illegible]» Мосполиграфа, Тверская, 48.